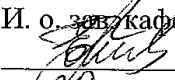

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история пра-
вовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

« 28 » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Институт адвокатуры в российском государстве: историко-правовое исследование

Исполнитель

студент группы 921-ом

24.06.2021

(подпись, дата)

М. И. Духанин

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

28.06.2021

(подпись, дата)

Т. П. Бутенко

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

д-р филос. наук, профессор

28.06.2021

(подпись, дата)

И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

28.06.2021

(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

28.06.2021

(подпись, дата)

Д.А. Лисниченко

Благовещенск 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина
«10» октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Колегова Вячеслава Витальевича

1. Тема магистерской диссертации: Институт адвокатуры в российском государстве: историко-правовое исследование (утверждена приказом от 5.04.21 г. № 658-уч)
 2. Срок сдачи студентом законченной работы «25» июня 2021 г.
 3. Исходные данные к магистерской диссертации: законодательные акты СССР и РСФСР, Конституция Российской Федерации, федеральные законы, нормы международного права и другие нормативные правовые акты, регулирующие институт ограничения прав подозреваемых или обвиняемых.
 4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): становление и развитие адвокатуры в период судебной реформы 1864 г.; история развития адвокатуры в конце XIX – начале XX вв.
 5. Перечень материалов приложения: нет
 6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов) нет.
 7. Дата выдачи задания 10 октября 2019 г.
- Руководитель магистерской диссертации: Бутенко Татьяна Павловна, доцент, канд. юрид. наук,
- Задание принял к исполнению: 10.10.2019 *Е. Ю. Титлина*
(дата, подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 121 с., 97 источников

АДВОКАТУРА, АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, АДВОКАТ, ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ, ЗАЩИТА, ПОВЕРЕННЫЕ, ПРИСЯЖНЫЕ, ЗАКОННОСТЬ, РЕТРОСПЕКТИВА, РЕФОРМИРОВАНИЕ

Цель магистерской диссертации - провести комплексное исследование историко-теоретических аспектов адвокатуры как правового института, обеспечивающего права, свободы и законные интересы личности, начиная с происхождения ее в разных государствах и заканчивая современным состоянием адвокатуры в Российской Федерации.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- определить условия появления адвокатуры и ее формы, изучив древнюю и раннюю адвокатуру;
- установить особенности происхождения адвокатуры у славянских народов и зарождения ее в России;
- проследить последовательность создания организации и деятельности русской присяжной адвокатуры, проведя сравнительно-правовой анализ ранней адвокатуры государств Западной Европы и русской присяжной адвокатуры;
- изложить теоретические основы ранней адвокатуры как правового института;
- раскрыть принципы формирования и этапы развития советской адвокатуры;
- дать характеристику современному состоянию российской адвокатуры и проблемам оптимизации ее деятельности с позиции института гражданского общества, обеспечивающего права свободы и законные интересы личности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Становление и развитие адвокатуры в период судебной реформы 1864 г.	13
1.1 Институт представительства в России в период до 1864 г.	13
1.2 Особенности судебной реформы, ее приоритеты	24
1.3 Организационно-правовые основы института адвокатуры в конце XIX века	50
2 История развития адвокатуры в конце XIX – начале XX вв.	67
2.1 Правовые аспекты организации и функционирования российских судов и адвокатуры в период «контрреформ»	67
2.2 Формирование и развитие советской адвокатуры	78
2.3 Перспективы развития законодательства об адвокатуре в Российской Федерации	93
Заключение	109
Библиографический список	114

ВВЕДЕНИЕ

Перемены, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, определяют необходимость трансформации организации и деятельности всех правовых институтов и добровольных объединений, связанных с защитой прав и законных интересов человека. Еще в эпоху Просвещения за гуманизацию общественных отношений, справедливое распределение общественных богатств, права личности и «вольности народа» выступали русские просветители, подготавливая грядущие конституционные реформы¹.

Сегодня Россия - ареал возрождения или зарождения демократических, либеральных и гуманитарных учреждений, в том числе и не на последнем месте - полной и полномочной адвокатуры в качестве неотъемлемого атрибута правового общества и конституционного государства. Если говорить о широком общественно-политическом и правовом понимании адвокатуры, то она - институт демократии, элемент механизма сдержек произвола властей и противовесов административным произвольным посягательствам представителей власти, должностных лиц и даже самого законодателя².

Известно, что адвокатура существует с древнейших времен. Первые ее зачатки могли появиться в условиях формирования государственно-организованного общества, с появлением государства, когда стали возникать судебные органы. При таких условиях должна была появиться и потребность в судебной защите. «Стыдно, - говорил Аристотель, - не уметь защищать себя рукою, но еще стыднее не уметь защищаться словом»³.

В течение многих тысячелетий своей истории адвокатура знала взлеты и падения. С этим и были связаны резко противоположные суждения о ней. Об адвокатуре говорили: «Сословие возвышенное, как добродетель, и необходимое, как справедливость». Другие, наоборот, утверждали, что она «организованное пособничество неправде». «Жрецы права» - приветствовали адвокатов

¹ Абдулаев М.И. Права человека и государство: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 1999. С. 75.

² Гулиев В. Адвокатура как правовой институт российской демократии // Российский адвокат. 1995. № 1. С. 24.

³ Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб., 1893. С. 11.

одни, - «прелюбодеи слова» - бранились по их адресу другие»⁴.

В период ее процветания Афины и Рим слушали судебные речи Демосфена, Катона, Красса, Помпея, Цезаря и других ораторов, составлявших яркое созвездие вокруг царя римской адвокатуры - Цицерона. Страстными и трагическими были слова Робеспьера, сказанные в защиту вольной адвокатуры Франции после Великой Французской революции 1789 года.

Немалые испытания выпали и на русскую присяжную адвокатуру, которая активно участвовала в общественной и политической жизни страны, последовательно отстаивала либеральные ценности в судебных залах и в свободной прессе, играла заметную роль в руководстве демократических партий, ее голос был слышен во всех Государственных думах, от Первой до Четвертой, и во времена Временного правительства. Сословная русская адвокатура служила идеалом свободы, бесстрашно защищала человеческое достоинство, естественные права и свободы человека, составлявшие символ веры присяжной адвокатуры⁵. Лучшими ее представителями были Александров, Спасович, Урусов, Андриевский, Плевако и др.

Многие талантливые представители уже не существовавшей русской присяжной адвокатуры принимали участие в формировании советской адвокатуры, которые в сложных политических условиях отстаивали права, свободы и достоинство личности.

В своем развитии советская адвокатура прошла ряд важных этапов, ей впервые было придано конституционное значение, а предпринимаемые попытки административного подчинения адвокатуры государству не были полностью реализованы.

После распада СССР в России началась судебно-правовая реформа. Казалось бы, общественной деятельности российской адвокатуры должны были открываться большие возможности. Но этого не произошло.

Первые шаги перехода страны к рыночной экономике привели адвокату-

⁴ Пергамент О.Я. Общественные задачи адвокатуры. Одесса, 1905. С. 5.

⁵ Золотухин Б. Бесстрашный и бескорыстный воин права. М.: Независим изд-во ПИК, 1998. С. 4.

ру к ее коммерциализации. Появились фирмы и бюро, заведующие юридическими консультациями получили какие-то права как руководители этих организаций, во многих регионах России возникли параллельные или, как их еще называют, «альтернативные» коллегии адвокатов и новая специальность - бизнес-адвокат⁶. При разработке законопроектов в тот период времени неоднократно высказывалось мнение о целесообразности использования ряда принципов организации и деятельности русской присяжной адвокатуры, которые не потеряли своего значения до настоящего времени. Кроме того, надо учитывать, что с обновлением правовой основы государственной и общественной жизни в стране, требовалось повышение качества обучения и воспитания юридических кадров, а как известно, что, не зная прошлого, нельзя понять истинный смысл настоящего и цели будущего.

Институт адвокатуры в современном мире является своего рода фундаментом гражданского общества. Без освоения знаний об адвокатуре невозможно оценить всю систему сложных политических, социально-психологических, социальных, экономических, международных отношений. Понимание значимости защиты прав и свобод человека, овладение культурой прав человека дает ориентир личности, государству в оценке существующих политических режимов, правовой и нравственной культуры российской государственности, правосознания народа⁷.

Поэтому актуальность изучения истории и бытия адвокатуры с позиции общей теории и истории государства и права не вызывает сомнений, особенно в условиях наступившего XXI столетия.

История адвокатуры разных государств, в том числе России, освещалась рядом авторов по вопросам истории, организации и деятельности адвокатуры; участия адвокатов в различных видах судопроизводства; проблемам адвокатских корпораций в иностранных государствах; состояния законности и правопорядка в стране и связи с эффективным выполнением задач и функций адвока-

⁶ Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: Науч. - практ. пособие. М.: Юрист, 1997. С. 14.

⁷ Воронов А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 6.

туры.

Среди видных дореволюционных российских правоведов можно назвать работы Е.В. Васьковского, Л.Е. Владимирова, А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкого и др.

Общие вопросы организации и деятельности российской адвокатуры содержатся в исследованиях таких отечественных авторов как: К.Арсеньев, Т.В. Апарова, А.И. Алексеев, С.Беликов, А.Д. Бойков, В.П. Божьев, М.Ю. Барщевский, К.Ф. Гуценко, А.И. Долгова, Г.Х. Ефремова, Н.И. Капинус, В.Н.Кудрявцев, М.С. Строгович, А.Я. Сухарев, А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева и др.

Все эти авторы внесли значительный вклад в разработку указанных проблем, но историко-теоретические вопросы нормативно-правового регулирования адвокатуры как института гражданского общества, обеспечивающего защиту прав, свобод и законных интересов личности в современных условиях не получили еще полной оценки.

Цель настоящей работы - провести комплексное исследование историко-теоретических аспектов адвокатуры как правового института, обеспечивающего права, свободы и законные интересы личности, начиная с происхождения ее в разных государствах и заканчивая современным состоянием адвокатуры в Российской Федерации.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- определить условия появления адвокатуры и ее формы, изучив древнюю и раннюю адвокатуру;
- установить особенности происхождения адвокатуры у славянских народов и зарождения ее в России;
- проследить последовательность создания организации и деятельности русской присяжной адвокатуры, проведя сравнительно-правовой анализ ранней адвокатуры государств Западной Европы и русской присяжной адвокатуры;
- изложить теоретические основы ранней адвокатуры как правового института;
- раскрыть принципы формирования и этапы развития советской адвока-

туры;

- дать характеристику современному состоянию российской адвокатуры и проблемам оптимизации ее деятельности с позиции института гражданского общества, обеспечивающего права свободы и законные интересы личности.

Методологическую основу исследования составили традиционно используемый юридической наукой методологический инструментарий, те методы познания, которые выявлены, разработаны и апробированы юридической наукой и практикой.

Философской основой исследования явился диалектический метод, который позволяет рассматривать институт адвокатуры в движении, учитывать противоречия в его развитии, устанавливать общие и особые черты, обеспечивать возможность типологизации. Вытекающие из диалектического метода законы диалектической и формальной логики обеспечивают соблюдение всеобщих принципов научного познания: объективность, всесторонность, полноту, историзм, единство теории и практики, конкретно-исторический подход.

Общенаучные методы (конкретно-исторический, формально-логический, системно-структурный, функциональный и др.), среди которых особое место занимает системный метод, который позволяет представить институт адвокатуры в качестве явления, занимающего отдельное место в системе институтов гражданского общества, правовой действительности.

Общелогические методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, сравнение, конкретизация и др.) позволили с конкретных позиций определить роль и значение эволюции института адвокатуры в человеческом и цивилизационном измерении.

Частно-научные методы (сравнительно-правовой, толкования, формально-юридический) позволили выработать практические рекомендации по оптимизации деятельности института адвокатуры как института гражданского общества, который обеспечивает права, свободы и законные интересы личности.

Теоретическая обоснованность исследования обеспечивается использованием и иных приемов и методов, выбор которых обусловлен сформулирован-

ными в исследовании целью и задачами.

Научная новизна исследования или ее элементы выражаются и конкретизируются в следующих основных положениях, выносимых автором на защиту.

1. Анализ имеющихся в отечественной юридической науке теорий, идей, положений и суждений относительно роли и значения адвокатуры как института гражданского общества позволил выявить в ней два основных доктринальных подхода к пониманию ее правового состояния: как отдельному элементу гражданского общества, как мере оценки его развитости и демократичности. Это позволило обосновать положение о перспективности направления изучения адвокатуры как субстанционального и функционального правового явления.

Дополнительно обосновывается положение о том, что адвокатура как институт гражданского общества, с одной стороны, обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов личности, используя судебную форму и представительство, а с другой - имеет возможность оказывать существенное влияние на государственную власть в публично значимых вопросах, опираясь на профессиональные знания, умения и опыт.

2. Уровень развитости гражданского общества зависит от уровня правовой защищенности личности, а состояние законности является фактором, определяющим стабильность правовых отношений. В современных условиях расширения правового нигилизма и падения уровня правовой культуры общества возрастает значение адвокатуры как института гражданского общества, что соответствует направлению правовой политики по совершенствованию правовых основ государственной и общественной жизни.

3. Рассматривая эволюции института адвокатуры, доказано, что традиции римской адвокатуры не исчезли бесследно в истории. Республиканский патронат и императорское стряпничество оказали заметное влияние на устройство адвокатуры в государствах Западной Европы. Для законодательства почти всех цивилизованных народов Юстинианово право стало основой. Влияние римского права распространилось далеко за пределами Византии: в Италии, Галлии, Великобритании, Германии, однако формы и деятельность древней и ранней

адвокатуры иностранных государств сохраняли преемственность.

4. На основе анализа бытия института адвокатуры, оказывающего специально-юридическое и общеидеологическое влияние на социальную действительность, обосновано положение о том, что правовые отношения между адвокатом и другими субъектами права имеет не только объект воздействия, но и являются фактором, позволяющим более полно раскрыть динамический аспект особенностей правового влияния и взаимодействия той совокупности элементов правовой надстройки, которая непосредственно связана с человеком, его интересами и потребностями.

5. Обосновывается положение, согласно которому современное нормативно-правовое регулирование адвокатуры как института гражданского общества, обеспечивающего защиту прав, свобод и законных интересов личности решает задачи укрепления правопорядка, повышения уровня правовой культуры и снижения правового нигилизма в современном российском обществе, обеспечения реального самоуправления адвокатуры через внедрение в ее правовой статус элементов присущих негосударственным (общественным) организациям.

Публичные функции адвокатуры в период формирования гражданского общества в России, которые должны быть реализованы посредством активной публичной деятельности адвокатов (например, участие в работе Общественной палаты Российской Федерации, функционирование адвокатских палат, адвокатских общественных объединений).

Теоретической основой магистерской диссертации послужили концепции, положения и выводы, изложенные в работах ученых дореволюционного, советского и современного периодов в области теории и истории государства и права, отдельных отраслей права, философии и социологии права, других гуманитарных направлений научного знания.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем сформулированы положения, которые позволяют получить цельное представление о понятии, месте и роли института адвокатуры в системе гражданского общества, что способствует более глубокому осмыслению проблем правового регулиро-

вания, правового воздействия и социального взаимодействия государства и гражданского общества.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших научных разработках по рассматриваемой проблеме, в процессе законотворческой деятельности при оптимизации деятельности адвокатуры, как правового института, подготовки кадров и в современном правоприменении.

Структура диссертации представляет собой системное раскрытие темы исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и библиографический список.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ В ПЕРИОД СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

1.1 Институт представительства в России в период до 1864 г.

Термин «адвокат» происходит от латинского корня «advocare, advocatus», что в переводе обозначает «призывать, призванный». Вначале римляне называли адвокатами родственников и друзей тяжущегося, которые сопровождали его в суд⁸. Во времена Римской империи так стали называть судебных защитников. Юристы составляли проекты договоров, вели консультационную работу.

В определенном смысле исследователи полагали, что адвокатура зародилась на Руси, как «следствие заботы старшего о своих домочадцах». Если споры и обвинения происходили между членами разных семейств, родов, общин, то обязанность защитника по русскому древнему праву лежала на отце семейства или на старшем в роду⁹.

С таким подходом нельзя согласиться. Ведь они просто представляли своих домочадцев, но не осуществляли систематическую юридическую помощь, не занимались специально изучением законов и профессиональным представительством.

В «Русской Правде» упоминалось о том, что суд проводился в присутствии мечника, детского отрока, на основании показаний послухов, или испытаний ответчика. В роли правозащитника могла выступать древнерусская община, принимавшая участие в защите своих членов¹⁰.

Затем появились судебные защитники-специалисты. Их появление было обусловлено тем, что введение дел в суде требовало определенной правовой подготовки. Так, по Псковской судной грамоте иметь поверенных лиц могли не все, а только женщины, дети, монахи и монахини, дряхлые старики и глухие. Поверенным запрещается вести более одного дела в день.

Новгородская судная грамота разрешала иметь доверенных лиц без огра-

⁸ Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Норма. 2003. С. 101-102.

⁹ Баженова У.И. Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XX- начало XXI в. Дисс. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2002. С. 21.

¹⁰ Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской правды. М.,1953. С. 75.

ничений, что характеризует особенности строя Новгородской феодальной республики с ее демократическими принципами. Обязанности поверенного могли исполнять как родственники тяжущихся, так и иные правоспособные граждане, за исключением государственных должностных лиц.

Согласно ст. 36 Судебника 1497 года истец или ответчик могли не являться в суд, а прислать вместо себя поверенного¹¹. Судебник 1550 года в ст. 13 закрепляет право сторон иметь поверенных (стряпчих и поручников), а также устанавливает определенные правила для проведения поединка: участвовать в поединке могли только представители сторон, а лицам, присутствующим на суде, какое-либо вмешательство запрещалось под угрозой тюремного заключения.

Таким образом, Судебники 1497 года и 1550 года и Соборное Уложение 1649 года¹² упоминали о наемных поверенных (стряпчих или ходатаях по чужим делам), как уже о существующем институте, чьи функции могли осуществлять все дееспособные лица.

Несмотря на то, что процесс по Русской Правде, согласно Судебникам 1497 и 1550 гг., Уложению 1649 г. был состязательным, развитой системы представительства в России не существовало. Судебное представительство было свободной профессией, не связанной организационно-корпоративными обязательствами.

В XIV веке судопроизводство стало подразделяться на две формы: состязательную (суд) и следственную (розыск). В следственном процессе судебное представительство уже не допускалось, так как функции судьи, обвинителя и защитника в розыске совмещались.

В соответствии с Уложением 1649 г. производство дел «судом» предусматривало состязательный порядок процесса и участие сторон или их представителей, и лишь производство «сыском» по делам о вотчинах, поместьях и делам, связанным с казенным интересом, происходило без состязания по кни-

¹¹ Судебники XV-XVI веков. М., 1952. С. 141.

¹² Тихомиров М.Н., Епифанов П.Г. Соборное уложение 1649 г. М., 1961. С. 160.

гам приказов. В Соборном Уложении 1649 года упоминается о наемных поверенных¹³.

К стряпчим и ходатаям по чужим делам, выполнявшим роль адвокатов в дореформенное время, не предъявлялось специальных требований (например, наличие образования), их компетенция не была законодательно регламентирована. Они практически не имели никаких прав и находились в полной зависимости от судей. Кроме того, согласно Соборному Уложению 1649 года, они могли быть подвергнуты не только телесному наказанию, но и тюремному заключению, а после трехкратного осуждения они и вовсе лишались права ходатайствовать по чужим делам.

Развитие следственного начала в процессе повлекло уменьшение роли и свободы представителей. К участию в розыском уголовном процессе поверенные не допускались. Уголовные дела большей частью разбирались в порядке следственного и тайного производства.

Еще в конце XVI в. возможность вступления в дело представителя была поставлена в зависимость от усмотрения судей. Указ гласил, что тех, кто будет говорить в суде «не по делу», следует не слушать, бить кнутом, отсылать и более к суду не допускать. Окончательно следственным русский процесс стал с утверждением 30 марта 1716 г. в Воинском уставе «Краткого изображения процессов или судебных тяжб»¹⁴.

В данном нормативно-правовом акте впервые был упомянут термин «адвокат». Петр I в нем так охарактеризовал роль адвокатов в процессе: «Когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают и оное дело толь паче к вящему пространству, нежели к скорому приводят окончанию».

Согласно Указу от 5 ноября 1723 года «О форме суда» «тяжебные» (т.е. гражданские) дела готовились государственными чиновниками, а не стряпчими. Сами стороны никакого участия в производстве дела почти не принимали:

¹³ Российское законодательство X-XX веков. Т.3. Акты Земских соборов. М., 1984. С. 101.

¹⁴ Военный Устав 1716 года. Краткое изображение процессов или судебных тяжб [Электронный ресурс]. URL: [www. adjutant.ru](http://www.adjutant.ru) (дата обращения 01.05.2021)

они должны были только представить свои прошения, документы и доказательства, после чего суд объяснял дело и управлял его ходом до принятия окончательного решения. «Челобитчикам и ответчикам дается воля, вместо себя посылать в суд, кого хотят, он прекословить не будет»¹⁵.

Участие стряпчего в деле было лишь формальностью, которое состояло в том, чтобы запутать дело и растянуть его рассмотрение на максимально длинный срок, используя при этом различные средства воздействия на судебную канцелярию, конкретных судей, вплоть до подкупа. В судебном процессе стряпчие могли присутствовать при докладе дела, но его обсуждение велось в закрытом порядке, содержание судебного приговора во многом обуславливалось формальной теорией доказательств. Стряпчий имел мало возможностей повлиять на приговор в процессе.

Поскольку не были определены сроки рассмотрения дела, то стороны не могли знать, в каком состоянии находится их дело, что и обеспечивало «судебную тайну».

Уголовные дела разбирались в порядке следственного и тайного производства. Один из членов суда рассматривал акты предварительного следствия и делал из них извлечения или выписку, которая представлялась другим членам, и служила процессуальным основанием для вынесения приговора. Судебное следствие, как самый важный момент для отыскания истины по делу, отсутствовало, впрочем, как и допрос свидетеля на суде, исследование доказательств по делу, и многое другое.

А непосредственное участие стряпчего выражалось лишь в том, что он мог совершать вместо подсудимых «рукоприкладство под записками», да и то - по маловажным делам, заканчивающимся в первой инстанции.

В Указе «Учреждения о губерниях» 1775 года содержалось положение о том, что стряпчие являлись помощниками прокурора и защитниками казенных интересов. Каких-либо особых требований к стряпчим не предъявлялось; среди их прав можно выделить лишь возможность составлять и подавать жалобы;

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VII. №4344. С. 302.

внутренняя организация стряпчих не регулировалась. В данном акте была предпринята попытка отделить судебную власть от административной, децентрализовать судебное управление в стране, применить принцип выборности судей¹⁶.

Но в судах по-прежнему преобладали аморальные нравы, что подтверждает свидетельство государственного деятеля Д.П. Рунича: «К концу ее царствования (Екатерины II) правосудие продавалось тому, кто больше за него предлагал»¹⁷.

14 декабря 1797 года в докладе Правительствующего Сената по ситуации в Литовской губернии прозвучали слова о том, что «люди в судах по делам ходящие, злоупотребляют знанием законов и прав тамошних, вместо того, чтобы помогать тяжущимся в получении, а судам в отдании справедливости, наичаще умножают только ябеды, распри, ссоры и бывают причиной вражды и разорения фамилий»¹⁸. В целях искоренения пьянства и увлечений карточными играми, была введена санкция в виде отстранения от защиты. Помимо этого, был увеличен имущественный и сословный ценз. Чтобы стать адвокатом, необходимо было быть дворянином и иметь свои деревни в данном повете, или, по меньшей мере, в Литовской губернии.

6 февраля 1820 года советом комиссии по составлению законов был представлен первый проект организации адвокатуры (несмотря на то, что авторы намеренно избегали употребления терминов «адвокатура» и «адвокат», заменяя их на стряпчих). Согласно проекту, всем чиновникам, состоящим на казенной службе, запрещалось хождение по чужим делам (кроме дел ближайших родственников). В качестве меры наказания устанавливался денежный штраф, а в случае повторного нарушения закона - лишение должности.

Авторы проекта утверждали, что в России: «недостатка в способных для стряпчего звания людей нет, если только звание сие не будет устроено на таком

¹⁶ Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. Введение к учреждению для управления губерний: В 9 Т. / Под ред. О.И. Чистякова. Т.8. М., 1984. С. 168.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. XX. №14392.

¹⁸ Галоганов А.П. Организация и принципы деятельности Российской адвокатуры в условиях формирования правового государства: Дис ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13.

положении, что честные и сведущие люди не погнушаются вступать в оное, а особливо, когда самими правительством будут к тому поощряемы»¹⁹.

Но, с другой стороны, авторы критиковали стряпчих: «Случалось, что они помогали той и другой стороне, затягивали и запутывали дела, и вместо того, чтобы мирить тяжущихся, по невежеству или с умыслом, раздражали их еще более и всегда почти бывали главнейшими виновниками ябед и несправедливых, неясных решений в низших инстанциях, которые потом столь трудно, а иногда и невозможно переделать в высшей инстанции».

По отношению к доверителям у стряпчих был ряд обязанностей, а именно: соблюдение установленного порядка судопроизводства (т.е. соблюдение предписанных форм исковых заявлений, явка в суд в надлежащие сроки, соблюдение сроков для подачи жалоб и протестов, а также сроков для предоставления доказательств); точное исполнение поручений; выполнение порученного дела по совести и по разумению, с рассудительностью, с которой бы действовал в собственном деле; не использование ябед и проволочек; дружелюбное примирение сторон с соблюдением выгод защищаемой стороны; ведение реестра проходящих бумаг²⁰.

Органом управления являлся совет, который состоял из нескольких членов и председателя, избираемых стряпчими. В своей деятельности совет подчинялся Министерству юстиции. Среди обязанностей совета можно выделить следующие: предоставление любого стряпчего по выбору доверителя; предоставление бесплатной юридической помощи сиротам и вдовам по праву бедности; регистрация корреспонденции, которая велась с целью предотвращения злоупотреблений.

Императоры относились к созданию адвокатуры негативно. Так, Николай I заявлял: «... пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, проживем и без них»²¹.

¹⁹ Баженова У.И. Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XIX - начало XX вв.: Дис ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 27.

²⁰ Сергеев В.И. Проблемы становления российской адвокатуры в историческом контексте судебных реформ XIX и XXI веков. // Российский судья. 2011. №11. С. 41.

²¹ Колмаков Н.М. Старый суд: очерки и воспоминания. М., 1886. С. 96.

Свод законов 1832 года, предоставив истцу и ответчику право производить тяжбу через поверенного, обозначил круг лиц, которым запрещалось заниматься судебным представительством. Это были: малолетние, удельные крестьяне по делам крестьян их ведомства, духовные особы, монахи и монахини, чиновники, лица всякого сословия, которые были преданы суду за преступления, наказуемые лишением прав состояния, лица, подвергшиеся суду за уголовное преступление телесным наказанием, чиновники и канцелярские служащие, исключенные со службы за преступления и «дурное поведение», лица, состоящие под надзором полиции.

Часть Свода под наименованием «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских» (ч. 2 т. X) в ст. 2282 соединила отдельные положения Уложения 1649 г., Военского устава, указов времен Екатерины II и указов XIX в., закрепляя письменность процесса.

Совместные действия сторон перед судом совершенно исключались, поверенные хотя и не были исключены, но положение их было не определено. По этим причинам они преимущественно занимались тем, что ходили по канцеляриям, знакомясь с бумагами, и подавали бесконечные прошения и ходатайства. Письменность и тайность процесса (не только от публики, но и от сторон) давали возможность поверенным злоупотреблять своими правами.

Под адвокатурой в XIX веке в узком смысле было принято понимать правозаступничество как юридическую помощь, оказываемую специально занимающимися изучением законов лицами тем субъектам, кто нуждается в такой помощи. В более широком смысле, правозаступничество совмещалось с судебным представительством, и последствия судебной деятельности представителя распространялись непосредственно на представляемого.

С 14 мая 1832 г. в коммерческих судах, являющихся прообразом современных арбитражных судов, введен особый порядок процесса, предусматривающий состязательность, в большинстве случаев устность процесса, а также участие присяжных стряпчих, однако общий уголовный и гражданский процесс остался в прежнем состоянии. Стряпчие зависели от усмотрения судьи.

Заниматься практикой в коммерческом суде могли только лица, внесенные в список присяжных стряпчих, которые вели в каждом коммерческом суде. Кандидаты на эту должность должны были представить суду «аттестаты, послужные списки и прочие свидетельства о звании их и поведении, какие сами признают нужными».

Суд рассматривал документы и при личном осведомлении о свойствах просителя или вносил его в список, или объявлял словесный отказ без всякого объяснения причин.

Стряпчий, внесенный в список, мог быть исключен из него по усмотрению суда без дальнейших объяснений, причина исключения регистрировалась только в протоколе. После внесения в список стряпчий принимал присягу и получал право заниматься ходатайством по делам. Суд должен был заботиться о достаточном выборе количества стряпчих, «чтобы тяжущиеся стороны не затруднялись в их выборе»²².

Такое положение сохранялось в коммерческих судах до 1917 года. Российское дореформенное законодательство не уделяло ходатаям и стряпчим особого внимания. Гражданский процесс основывался на тех же принципах, что и уголовный. Деятельность поверенного в гражданском процессе заключалась в «хождении по делу», в составлении состязательных бумаг, их подаче, явках в суд, представлении доказательств, присутствии при докладе дела. Они не пользовались общественным признанием²³.

Государственная Канцелярия, указывая на порядок судебного представительства до реформы 1864 г., так характеризовала ситуацию: присяжные стряпчие находились только при коммерческих судах, в общих судебных местах могли быть представлены все лица, которым законом это было не запрещено. В том числе малолетние, монахи, духовные особы, люди, лишенные по суду доброго имени и т.д. Более того, могли представлять чиновники в тех местах, в которых они служат. Функции и полномочия поверенных и стряпчих

²² Свод законов Российской Империи. Изд. 1857. Т. XI. Ст. 1291 -1297.

²³ Гессен И.В. История русской адвокатуры. М., 2007. С. 23.

не были четко урегулированы законодательно.

Необходимость реформирования системы представительства была очевидна. Виднейший юрист своего времени К. П. Победоносцев, много сил отдавший делу реформирования адвокатуры, писал в статье, опубликованной под псевдонимом в 1859 г.: «Но в не этом только смысл и государственное значение данного института. Только при помощи адвокатов судебное состязание может достигнуть полноты и живости, которые необходимы для того, чтобы судья мог обозреть дело со всех сторон, проникнуть в самую суть его и составить себе твердое убеждение: она только может предохранить судью от одностороннего взгляда, столь вредного для правильного решения»²⁴. Адвокатура - это необходимое условие состязательности судебного процесса.

Непонятно, к кому мог обратиться за качественной юридической помощью при таком положении человек даже среднего достатка, поскольку сто рублей составляли достаточно весомую сумму по тем временам.

В 1850 году «особый комитет при II отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии» приступил к подготовке проекта уставов гражданского и уголовного судопроизводства. Без судебной реформы невозможно обеспечить неприкосновенность личности и собственности - указывали современники.

Власть с недоверием относилась к адвокатуры. «Адвокаты претендуют не только на командование своими доверителями, но и на политическое влияние».

Председатель Департамента Госсовета граф Д.Н. Блудов в докладной записке на имя императора высказывал опасения, «готовы ли мы в России к сему нововведению...и найдется ли у нас довольно адвокатов». Он предлагал создать переходный к адвокатуры институт, в частности в гражданском судопроизводстве, институт присяжных стряпчих.

После поражения в Крымской войне, страна оказалась на пороге перемен. «Страшное, дикое время. Разладица всеобщая: административная, нравствен-

²⁴ Изосимов А.В. Русский вестник. 1859. № 6. С. 6.

ная, умственная. Власть никем не уважается»²⁵. Фрейлина императрицы вспоминала: «В публике один общий крик негодования против правительства...»²⁶.

Дореформенный суд в последующем при ослаблении цензуры подвергается жесткой критике. В частности И.В. Гессен эмоционально восклицает: «Какое поистине невероятное терпение и смирение нужно было иметь, чтобы при таком полном отсутствии правосудия добровольно идти в суд и отдавать свою честь и имущество на поток и разграбление»²⁷.

Князь Долгоруков в докладе царю в 1857 году назвал русское судопроизводство «истинным омутом взяток и плутней». Отрицательную характеристику дал А.Ф. Кони существовавшему до реформ полицейскому следствию: «Безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, нередко желание «прокормиться», «выслужиться» или «отличиться» были характерными признаками производства таких следствий, причем ввиду того, что собственное признание обвиняемого считалось законом за «лучшее доказательство всего света», бывали случаи добывания его истязаниями и приемами замаскированной пытки»²⁸.

Государственный Совет отмечал следующие недостатки дореформенной адвокатуры, «...лица, имеющие хождение по делам, большей части люди очень сомнительной нравственности, не имеющие никаких сведений юридических, ни теоретических, ни практических»²⁹. Подчеркивалось, что без утверждения в России института присяжных поверенных «решительно невозможно будет ведение состязания в гражданском процессе и судебных прений в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и представления полной защиты обвиняемого перед судом».

Общественное мнение выступало за создание адвокатуры. Князь Долгоруков в записке «О внутреннем состоянии России» подчеркивал важность «уч-

²⁵ Никитенко А.В. Дневник. М., 1955. С. 211.

²⁶ Тютчева Ю.А. При дворе двух императоров: воспоминания - дневник. М., 1990. С. 128.

²⁷ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 31.

²⁸ Кони А.Ф. История развития уголовно-процессуального права. М., 1995. С. 320.

²⁹ Судебные Уставы 1864 г. Официальное издание 1864 г. Т.3. С.30.

редить адвокатов на европейский обычай, адвокаты во всех образованных государствах признаны за необходимый элемент правильного и честного судопроизводства».

В марте 1859 года Государственный совет пришел к выводу о необходимости образования совета присяжных поверенных, чьи функции заключались в рассмотрении первоначальных прошений лиц, желающих приписаться к числу поверенных, утверждаемых в должности судом; и в назначении поверенных для ведения дел лиц, «пользовавшихся правом бедности».

Пользу адвокатуры, помогавший ее учреждению, профессор юридического факультета Московского университета К.П. Победоносцев, ставший впоследствии обер-прокурором Святейшего Синода, видел в том, что только она создает возможность слабому и бедному выиграть судебный процесс против сильного и богатого. «В иных случаях такая борьба была бы решительно невозможна без помощи адвоката. Адвокат, если он, как и следует, находится в положении независимом ни от правительственных лиц, ни от судей, и сам не принадлежит к официальному составу суда, если, надеясь на нравственную силу дела, которое защищает, он может вместе с тем опереться на нравственную силу целой корпорации, к которой принадлежит, и на сознание общества, присутствующего при борьбе, адвокат - и прибавим, один только адвокат в состоянии смело решиться на состязание с личным интересом материальной силы и выставить против нее оружие силы духовной»³⁰.

Другой консерватор А.В. Головнин писал, что необходимо предупредить социальные волнения, «издавая законы и делая распоряжения, которые дали бы народу то, что ему нужно, чем пользуются другие народы. Эти блага следующие: хорошие суды с гласностью и адвокатурой, хорошая полиция, освобождение от крепостного права».

Важной частью новой судебной системы, должен был стать институт адвокатуры. Дискуссия, развернувшаяся вокруг этой проблемы, во многом отра-

³⁰ Гошуляк В.В. Исторический очерк развития российской адвокатуры как института, востребованного гражданским обществом // Право и политика. 2004. № 4. С. 107.

жала мировоззрение тех или иных социальных слоев.

Предлагалось, чтобы «присяжный поверенный по рассмотрении дела объявлял подсудимому, в какой степени находит его невинным, в чем и защищает своего подзащитного. Если же виновность подсудимого очевидна настолько, что без искажения истины ничего нельзя ни сказать, ни сделать в пользу обвиняемого, присяжный поверенный должен отказаться от защиты. Адвокат обязан напечатать заключение об отказе в ведомостях окружного суда с изложением всех причин отказа»³¹. Разумеется, такие предложения, отражающие крайне высокие этические требования к адвокатской деятельности приняты быть не могли, ибо тогда клиенты могли остаться и без защиты, и в гораздо худшей ситуации, нежели чем до начала вступления в процесс адвоката.

«Лишь при наличии возможности оказывать помощь своему доверителю, подзащитному на всех стадиях и формах юридической процессуальной деятельности можно говорить о собственно институте адвокатуры»³². Необходимо было обеспечить состязательность судебного процесса, обеспечить равные права обеим сторонам, переломить неуважительное отношение к адвокатуре.

В начале 1859 года вопрос о необходимости учреждения адвокатуры в России был практически решен, и, правоведы занимались подготовкой документов. Дореформенная судебная система может быть охарактеризована следующим образом. Она отличалась многочисленностью судебных инстанций, зависимостью от администрации, медлительностью процесса и сословностью. Зачастую наблюдался непрофессионализм и взяточничество.

1.2 Особенности судебной реформы, ее приоритеты

Разрабатывали проекты реформ выдающиеся отечественные юристы XIX века Д.Н. Замятин, Н.И. Стояновский, Д.А. Ровинский, С.И. Зарудный. Председательствовал в этой комиссии В.П. Бутков. Принципы и положения судебной реформы были опубликованы и широко обсуждались в обществе.

В общественной публицистике активно обсуждались юридические про-

³¹ Гессен И. В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 80.

³² Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М.: «Penates - Пенаты», 2002. С. 11.

блемы. В печати отмечалось: «С этим преобразованием входит в нашу жизнь совершенно новое начало... Суд, отправляемый публично и при участии присяжных, будет живою общественною силою. Суд независимый и самостоятельный, не подлежащий административному контролю, возвысит и облагородит общественную среду, ибо через него этот характер независимости сообщится и всем проявлениям общественной жизни»³³.

При организации института адвокатуры в России составители Судебных уставов 1864 года обратились к помощи западноевропейской науки и практики. К середине XIX века в западноевропейских государствах сформировалось два типа адвокатуры: англо - французская и австро - германская. Каждая из этих систем строилась на определенных принципах.

Поддерживая создание адвокатуры в России на началах, известных странам Западной Европы, как независимой и самостоятельной корпорации, К. Яневич-Яневский писал: «...не обойдется без подражания, без заимствования чужого, иноземного, и можно только радоваться этому. Истина, где и кем бы ни была она добыта, есть наследие общечеловеческое»³⁴.

В рамках англо - французской системы предполагалось обеспечение носительной свободы профессии, но при установлении определенного образовательного ценза для желающего вступить в сословие адвокатов. Другой ее принцип выражался в том, что адвокатура представляла собой самоуправляемую организацию, и только ее член мог считаться адвокатом. Адвокаты не занимались технической работой по составлению документации.

Адвокаты имели преимущественное право на занятие судебных должностей. Принцип отделения адвокатуры от судебного представительства представлял собой строгое организационное и законодательное разделение занимающихся адвокатской деятельностью и судебным представительством. И последний принцип заключался в том, что оплата работы адвоката представляла собой благодарность доверителя за участие в его деле. Гонорар выплачивался

³³ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 2004. С. 621.

³⁴ Яневич-Яневский К. Об адвокатах и адвокатуре в России // Отечественные записки. 1858. Т. 119. С. 149.

строго после окончания дела, причем это делал лично доверитель, а какие-либо предварительные договоренности между сторонами по поводу гонорара строго запрещались.

Во Франции помимо адвокатов существовали ходатаи и поверенные, которые не являлись представителями тяжущихся сторон, и не могли замещать их в процессе. Их деятельность заключалась в консультировании по юридическим вопросам и устной защиты на суде.

Следует отметить, что к адвокатам Франции и Англии относились с большим уважением и почтением. Причем подобное отношение исходило не только от их доверителей, народа, но и от властей. Так, французские короли считали, что услуги адвокатов являются необходимыми в интересах не только конкретных людей, но и государства в целом. Являясь членом коллегии адвокатов, каждый адвокат ощущал поддержку своего товарища по коллегии. А чтобы поддерживать оказываемое им доверие, в качестве своего девиза адвокаты провозгласили честность, бескорыстие и независимость.

Австро - германская система организации адвокатуры отличалась тем, что закреплялся принцип совмещения адвокатской деятельности с представительством. Это предполагало отсутствие организационного деления между адвокатами и представителями, поскольку адвокаты осуществляли деятельность по обоим направлениям.

Принцип отсутствия связи адвокатуры с магистратурой состоял в том, что адвокаты не имели никакого отношения к судебной власти и не могли становиться судьями.

Принцип оплаты труда адвоката выражался в том, что оказание услуг адвокатов представляло собой не безвозмездную деятельность за возможную благодарность со стороны доверителя, а заработанное вознаграждение, которое заранее определялось сторонами по их соглашению или по твердой таксе.

Профессия адвоката в странах с австро - германской системой не считалась такой же почетной, как в англо - французской системе. Здесь адвокаты занимались всем, за что им предварительно договорились заплатить. В результате

чего, адвокаты работали на аукционе, в полиции, на торгах, в государственных инспекциях, в нотариате и др. Таким образом, соединялись функции правозаступничества и судебного представительства³⁵.

«Там, где адвокатская деятельность была соединена с представительством, где адвокаты приравнивались к сфере обслуживания, - там адвокатура быстро снизошла до уровня обычного ремесла. Это, например, произошло с адвокатурой германского типа. Англо - французская же система адвокатуры, наоборот, расцвела. Таким образом, ни относительная свобода профессии, ни сословная организация сами по себе не служили гарантиями против упадка адвокатуры. Лишь последовательное проведение в жизнь трех остальных принципов обеспечило поддержание адвокатуры на высоком общественном, нравственном и правовом уровнях»³⁶.

С таким категоричным суждением нельзя согласиться. Англосаксонская правовая система предполагает большее значение судов и правосудия, как разработчиков судебных прецедентов, отсюда и большее уважение к адвокатам. Однако, совмещение данных функций оправданно прагматическими соображениями, такое разделение трудно проводить на практике, что и доказывает дальнейшее развитие адвокатуры в Англии, США и некоторых других странах.

Поэтому нельзя согласиться и с аналогичным мнением Е.В. Васьковского, что при таком положении: «адвокат из ученого эксперта и судебного оратора, каким он был в качестве чистого правозаступника, становится практически дельцом, маклером по юридической части, имеющим тем больше успеха на публике, чем больше сметливости, юркости и даже неразборчивости в средствах он проявит при устройстве материальных интересов своих клиентов»³⁷. Адвокат и призван действовать в интересах представляемого, иначе его деятельность становится однородной с другой процессуальной фигурой - прокурора, как специалиста по надзору за законностью.

³⁵ Секиринский С., Филиппова Т. Родословная российской свободы. М., 1993. С. 158.

³⁶ Баженова У.И. Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XIX-начало XX вв.: Дис.... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 43.

³⁷ Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч.2. СПб., 1893. С. 4.

Некоторые исследователи упрекали составителей судебных уставов в «наивном оптимизме» и «слепом подражании западным образцам».³⁸

Разработчики российской реформы не копировали полностью ни одну из указанных форм организации адвокатуры. Основоположники реформы позаимствовали из этих систем наиболее целесообразные и соответствующие условиям русской жизни положения. Вместе с тем, организационное устройство адвокатуры, как считают правоведы, во многом напоминало французское по характеру внутреннего самоуправления, системе дисциплинарных взысканий и порядку дисциплинарного производства, и отчасти австро-немецкой тип, поскольку соединялись функции правозащитничества и судебного представительства³⁹.

Результатом работы комиссии стали «Основные положения преобразования судебной части в России». Положения состояли из трех частей, посвященных судоустройству, уголовному и гражданскому судопроизводству. Вступили в силу такие нормативные правовые акты, как: Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав гражданского судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Создавался нотариат, отменялась формальная теория доказательств, учреждался институт присяжных заседателей. Судебная реформа 1864 года основывалась на следующих принципах: отделение суда от администрации, создание всесословного суда, равенства всех граждан перед законом, несменяемость судей, гласность, устность, состязательность процесса, презумпция невиновности. «...Без так называемых либеральных принципов, то есть гласности, суда присяжных, отделения суда от администрации невозможно осуществление правосудия, как невозможно здоровье организма без чистого воздуха»⁴⁰.

Как писал Кони А.Ф.: «Предназначение судебной реформы заключалось в стремлении нанести удар по худшему из всех видов произвола, произволу судебному, прикрывавшемуся маской формальной справедливости».

³⁸ Фукс В. Суд и полиция: В 2 ч. М., 1889. Ч.2. С. 9.

³⁹ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60-80-е годы XIX века. М., 1987. С.30.

⁴⁰ Джаншиев Г.В. Из эпохи великих реформ. М., 1894. С. 467.

Эти идеи и стали теоретической базой введения института адвокатуры и легли в основу Учреждения судебных установлений. Таким образом, 20 ноября 1864 года можно по праву считать началом истории российской адвокатуры, как качественно нового учреждения.

В.А. Томсинов утверждал: «Учреждение адвокатуры в России представляло собой не просто создание нового юридического органа, но целый переворот в политическом и правовом сознании правящей элиты». С такой оценкой можно согласиться частично.

В декабре 1863 года государственный секретарь В.П. Бутков официально направил министру юстиции Д.Н. Замятнину проекты Судебных уставов. Министерство юстиции должно было внести свои коррективы. Проекты Судебных уставов и замечания на них рассматривались Государственным советом 2 октября 1864 года, а в ноябре они были одобрены и Общим присутствием Совета.

Судебные уставы создали стройную систему судебных инстанций, способствующую быстрому и единообразному отправлению правосудия. Они обеспечили надлежащий состав судебного персонала, определили его образовательный и нравственный ценз, их несменяемость. Преобразовали судопроизводство из тайного, следственного и письменного в гласное, состязательное и устное, создали официальный институт судебной защиты в лице присяжных поверенных.

Адвокатура на основании Судебных уставов 1864 г. была выражена в двух формах: присяжные поверенные и частные поверенные. Законодательные условия допущения к работе: допускались лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие русское подданство, высшее юридическое образование и опыт практической деятельности (ст. 354 Учреждений Судебных Установлений от 20 ноября 1864 года)⁴¹.

Адвокаты должны были быть финансово независимыми, дееспособными и полноправными, безукоризненными в нравственном отношении. Подготовка кандидатов в адвокатуру осуществлялась по следующим направлениям: служба

⁴¹ Российское законодательство X-XX веков. Т.8. Судебная реформа. М., 1991. С. 42.

по судебному ведомству в тех должностях, на которых приобретаются практические знания по производству судебных дел; состояние кандидатами на судебной должности; занятие судебной практикой под руководством присяжных поверенных. Во всех трех случаях продолжительность данной деятельности должна была составлять не менее пяти лет.

Министр юстиции и генерал-прокурор Д.Н. Замятнин пояснял: «Уважение (к закону) распространится только тогда, когда вы первые будете подавать пример строгим и точным исполнением предписаний закона, когда все убедятся, что кто бы не прибегнул к вашему суду, богатый или бедный, вельможа или простолюдин, всякий найдет у вас равную защиту и покровительство своим законным требованиям и равное противодействие несправедливым стремлениям»⁴². Появляется новый институт судебных следователей, существенно изменяется статус прокуратуры. Принципиально меняется характер и принципы судопроизводства.

Правительство передало право ведения следствия органам юстиции. Реформа предварительного следствия начала проводиться с 1860 года, с издания указов от 8 июня 1860 года «Учреждения судебным следователям», «Наказа судебным следователям», «Наказа полиции о производстве дознания, по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступки». Полиция могла собирать информацию, осуществлять розыски, следственные расспросы и негласные наблюдения⁴³. В понятие «розыски» входили осмотры местности, публикации в газетах, обходы притонов, преследование по «горячим следам», использование данных криминалистических учетов. Сведения, собранные полицией при расспросах, заносились с указанием источника, из которого они получены, в один общий акт, который подписывался лицами, производившими дознание. Новые уставы вводились с 1866 года вначале в округах Санкт-Петербургской и Московской судебных палат, а в последующие годы распространили свое действие на всю территорию страны. Судебные преобразования

⁴² Министерство юстиции за сто лет. СПб., 1902. С. 103.

⁴³ Судебные уставы. СПб., 1868. С. 285.

медленно воплощались на практике, по-разному реализовывались на различных территориях империи. Это позволяло устранять юридические неточности, коллизии, пробелы.

Вместе с тем, недопустимо медленно реформа проводилась в Сибири, где только к 1885 году происходит становление института присяжных поверенных⁴⁴. Поскольку в Санкт-Петербурге и Москве все дела о крупных уголовных, политических преступлениях доверялись узкому кругу знаменитых адвокатов, работа в Сибири давала возможность заработать репутацию. К моменту открытия новых судов в присяжные поверенные Восточной Сибири вступило 17 человек (из них 13 приезжих), а в помощники - 12 (6-приезжие).

Происходило профессиональное деление: одни вели уголовные дела и участвовали в уголовном судопроизводстве (А.В. Митрохин, Р.Д. Любавский), другие занимались гражданскими делами и участвовали в гражданском процессе (П.И. Звонников, А.В. Тарасов). Некоторым в связи с нехваткой состоятельных клиентов приходилось прибегать к поиску дополнительных источников заработка: репетиторству и обучению.

Министр юстиции осуществлял определенные функции в сфере судебного управления: общий надзор за судебными установлениями и должностными лицами судебного ведомства (ст. 254 Учреждения судебных установлений). Как генерал-прокурор, он руководил деятельностью органов прокуратуры (ст. 124 Учреждения судебных установлений), а также осуществлял прокурорские функции в Верховном уголовном суде. Он имел право вносить в Сенат через обер-прокуроров предложения по различным вопросам законодательства и управления согласно закону 1877 года.

В соответствии со статьей 312 Судебного устава, получив сообщение о преступлении, «...в сомнительных случаях прокурор производит чрез полицию предварительное негласное разведывание». Количество «неосновательных следствий» должно было уменьшиться, а полицейское дознание возможно было

⁴⁴ Временные правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурского края от 25 февраля 1885 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание III. Т.V. № 2770. 1885. С. 84.

«производить быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия».

Следствие было обязательно по всем делам о тяжких преступлениях, поданных окружному суду или судебной палате (ст. 249 Устава уголовного судопроизводства). Следователи могли приступить к производству предварительного следствия не только по сообщениям полиции или предложению прокурора, но и по жалобам потерпевших, а также ввиду явки с повинной или по своему непосредственному усмотрению.

Судебные следователи подчинялись окружному суду, а по производству следствий находились «под наблюдением» прокуратуры, располагая помощью полиции. Следственные действия на своем участке следователь должен был совершать самостоятельно, к ним могли прикомандировываться кандидаты на судебские должности.

Следователь самостоятельно проводил все необходимые следственные действия, допросы обвиняемых, свидетелей, потерпевших, принимал решение об избрании меры пресечения, назначении экспертизы, осмотре вещественных доказательств, проведении обысков и выемок, имел право привлекать в необходимых случаях для помощи чинов полиции. К участию в предварительном следствии не допускались ни представители сословий, ни защитник обвиняемого. Это объяснялось возможным противодействием защитника объективному следствию и возможным уничтожением улик преступления⁴⁵.

Получается, что следователь, должен был беспристрастно выяснять как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие, что противоречило принципу состязательности. Ведь следователи зависели от прокуратуры, поддерживающей обвинение в судах⁴⁶.

К 1898 году из 1487 судебных следователей только 154 пользовались су-

⁴⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1866. С. 125.

⁴⁶ Снопов А.О. О значении следователя // Московские ведомости. 1860. 23 августа. № 184. С. 1456.

дебной несменяемостью⁴⁷.

Прокуратура выполняла функцию надзора за законностью и стремилась к достижению целей уголовного судопроизводства: изобличению виновного и установлению истины по делу. Согласно изданным позднее «Правилам о порядке действий чина корпуса жандармов по исследованию преступлений», утвержденному монархом 19 мая 1871 года, дознание, осуществляемое жандармами по государственным преступлениям, «... есть не что иное, как предварительное следствие, но только произведенное офицерами корпуса жандармов, под наблюдением прокурора»⁴⁸.

Важным достижением Александра II было учреждение равного для всех сословий суда с участием присяжных заседателей. Одновременно была создана прокуратура как часть судебной системы, введен институт присяжных поверенных (адвокатура). Предварительное расследование перешло в руки судебных следователей, то есть чиновников юстиции, а не администрации, пользовавшихся статусом членов окружных судов.

Оценивая роль пореформенной адвокатуры в целом, можно сделать вывод, что институт присяжных поверенных выступил в качестве гаранта реализации основных положений Судебных Уставов 1864 года.

Отменялись формальные правила оценки доказательств. Правила о силе доказательств теперь должны были служить только руководством при определении вины или невиновности подсудимых по внутреннему убеждению судей, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при производстве следствия и суда.

К участию в судебных процессах допускались государственные обвинители - прокуроры, присяжные поверенные - адвокаты, процесс становился равным для всех сословий, гласным и состязательным. Важное положение содержалось в статье 354 Учреждения судебных установлений, согласно которому присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста,

⁴⁷ Судебные уставы за 50 лет. Т. 2. СПб., 1914. С. 106.

⁴⁸ Харьков И.И. Руководство для чинов корпуса жандармов при производстве следствий и дознаний. СПб., 1885. С. 18.

имеющие высшее юридическое образование и пять лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного.

Согласно своим функциональным обязанностям присяжные поверенные могли принимать на себя ведение гражданских и уголовных дел. Однако ни в том, ни в другом процессе они не пользовались монополией.

Думается, что в современном уголовном судопроизводстве важно обеспечение именно квалифицированной юридической помощи подсудимому и потерпевшему. Поэтому необходимо установление адвокатской монополии на оказание юридической помощи в уголовном процессе, а также ограничение для адвокатов-специалистов уголовного права и процесса выступать в качестве представителей в гражданском и арбитражном процессе.

Таким образом, получению практического опыта в рамках судебного ведомства обоснованно придавалось большое значение. Но отсутствие надлежащего количества квалифицированных юридических кадров послужило основанием для последующего ослабления требований к кандидатам в присяжные поверенные, но условие о наличии практического опыта деятельности в рамках судебного ведомства обязательно присутствовало.

Приговор мог быть только или осуждающий или оправдывающий подсудимого. Оставление в подозрении не допускалось. Судьям было предоставлено в случае неполноты, неясности или противоречия в законах, основывать свои решения на общем смысле законов, чем было допущено вместо единообразного, самое разнообразное истолкование законодательных предписаний, но тем не менее, по статье 12 Основных положений 1862 года о гражданском судопроизводстве, «все судебные места обязаны решать дела по точному разуму существующих законов» и это правило было закреплено в статье 9 Устава Гражданского судопроизводства.

Нормы Судебных уставов предусматривают правомочия судей обращаться за содействием к соответствующим властям (ст.ст. 189, 249, 270 Устава уголовного судопроизводства, ст. ст. 174, 186 Учреждения судебных установле-

ний)⁴⁹. Судьи стали несменяемы и формально независимы. В.Д. Спасович разрабатывая теорию уголовного судопроизводства, так оценивал характер деятельности судей: «Определение наказания по качеству и количеству не делается по арифметическому расчету, но совершается на основании целостного впечатления, произведенного на душу судьи деянием преступника. Необходимым качеством судьи должно быть кроме знания закона справедливое и человеколюбивое сердце»⁵⁰.

Исследователи отмечали наличие высокого имущественного ценза для кандидатов в мировые судьи и двухступенчатый характер их выборов, в уездах выбирали мировых судей уездные земские собрания, а в городах - городские думы, что «давало явный перевес в первых - помещикам, во вторых - купцам и фабрикантам»⁵¹.

Пережитком и проявлением сословных привилегий было сохранение правила о том, что если обвиняемый принадлежал к дворянству или духовенству, то дела о имущественных преступлениях независимо от суммы ущерба были подсудны окружному суду с участием присяжных заседателей.

Мировой судья единолично разбирал гражданские дела первоначально на цену иска до 500 рублей, а затем до 1500 рублей, исключая споры о недвижимости. В уголовной юрисдикции мировому судье были подсудны дела о проступках против общественного порядка, о личных оскорблениях и побоях, о мошенничествах и кражах на сумму не свыше 300 рублей. Согласно Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, они могли вынести: замечание, выговор, денежное взыскание не свыше трехсот рублей, арест не свыше трех месяцев и тюремное заключение на срок не свыше одного года.

Позднее Закон 1882 года расширил подсудность мировых судей, отнеся к их ведению дела о краже со взломом на сумму не свыше 300 рублей и установив за такое деяние наказание в виде тюремного заключения на срок от 6 меся-

⁴⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Собр-е 2-е., Т.39., отд. 2., №41475.

⁵⁰ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. С. 289.

⁵¹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 753.

цев до 1 года и 6 месяцев.

По делам, подсудным мировому судье, полиция имела право проводить осмотры, освидетельствования, обыски, допросы, в отличие от следственных действий, по иным категориям дел. Акты, составленные при этом полицией, могли быть положены в основу судебного приговора. Согласно статье 485 Устава уголовного судопроизводства: «Полицейские чины, волостные и сельские начальники, за упущения и беспорядки по следственной части, привлекаются к ответственности прокурором, под наблюдением коего следствие производилось»⁵².

Порядок производства дел в мировом суде носил упрощенный характер, отличался меньшим юридическим формализмом. При объявлении приговора судья должен был объяснить сторонам срок и порядок его обжалования. Не позднее трех дней по объявлении приговора судья должен был изложить его в письменной форме с указанием обстоятельств дела, принятых за основание приговора, сущности приговора и законов, на которых он основывался.

Мировая юстиция включала в себя апелляционную инстанцию в виде съезда мировых судей, состоящего из всех участковых и почетных мировых судей данного уезда или города. В заседаниях съезда мировых судей обязательно принимал участие товарищ прокурор окружного суда, который давал свое заключение по делу. Здесь выслушивались явившиеся на заседание стороны и вызванные по их ходатайству свидетели.

Съезд выносил приговор, который либо утверждал приговор мирового судьи либо постановлял новое решение по существу дела в пределах отзыва. Наказание обвиняемому могло быть увеличено лишь при наличии об этом требования обвинителя.

Приговор съезда мировых судей считался окончательным. На эти приговоры допускались лишь жалобы сторон и протесты товарища прокурора в кассационном порядке. Предметом жалобы могло быть явное нарушение смысла закона и неправильное его толкование при определении преступного действия

⁵² Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Часть вторая. Устав уголовного судопроизводства. СПб., С. 1866.

и рода наказания, нарушения формы судопроизводства, правил о подведомственности и подсудности. Кассационные жалобы и протесты рассматривались уголовным кассационным департаментом Сената.

«Общие судебные места» включали в себя окружные суды и судебные палаты. Согласно статье девятой Учреждения Судебных Установлений при судебных местах находятся: канцелярии, судебные приставы, присяжные поверенные, кандидаты на должности по судебному ведомству и нотариусы. В разделе третьем предусматривалось, что прокурорский надзор вверяется оберпрокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора.⁵³

Согласно Уставу уголовного судопроизводства, материалы предварительного следствия по делам, подсудным окружному суду, поступали к прокурору данного суда. Прокурор, исследовав материалы дела, должен был либо составить обвинительный акт, либо заключение о прекращении или приостановлении дела. Обвинительный акт либо заключение о прекращении или приостановлении дела, прокурор должен был внести на рассмотрение окружного суда, если дело относилось к преступлению, по которому не предусматривалось лишение или ограничение прав состояния.

Каждый окружной суд учреждался для рассмотрения гражданских и уголовных дел, превышающих подсудность мирового судьи и действовал на территории нескольких уездов.

Дела о преступлениях, не влекущих за собой применения лишения свободы с ограничением прав, были подсудны коронному составу суда из трех его членов.

В случае совершения тяжкого преступления, соответствующий акт представлялся прокурору судебной палаты. В свою очередь прокурор вносил акт на утверждение судебной палате, которая окончательно разрешала вопрос о предании лица суду, либо о прекращении или приостановлении дела.

В Судебных Уставах вслед за многими другими странами, и прежде все-

⁵³ Российское законодательство X-XX веков. М., 1991. Т. 8. С. 32.

го, пользуясь опытом Франции, Россия воспринимает модель, при которой судьями факта являются представители народа. При этом с участием присяжных заседателей рассматривали дела лишь окружные суды; гражданские дела суд присяжных не решал.

А.Ф. Кони подчеркивал, что присяжные чутко воспринимают все происходящее, поэтому «превратное толкование судом присяжных общих вопросов права или извращение перед ними закона, оставленное без авторитетного опровержения может быть принято ими с тем доверием, которое всегда невольно внушает к себе энергичное слово и может пустить в их взгляде на дело неправильные корни и вредные ростки»⁵⁴.

Дела о тяжких преступлениях разбирались окружным судом с участием присяжных заседателей. Для кандидатов в присяжные заседатели были установлены цензы: подданства (обязательно - российское); возрастной (от 25 до 70 лет); оседлости (проживание не менее двух лет в соответствующем уезде); моральный (не могли быть присяжными заседателями находившиеся под следствием и судом за преступления, судимые и отбывавшие наказание в тюрьме или приговоренные к иному более строгому наказанию, исключенные за пороки из службы, духовного ведомства, обществ и дворянских собраний, несостоятельные должники, опекаемые ввиду расточительства); здоровья (не допускались до исполнения обязанностей присяжного заседателя слепые, глухие, немые, лишенные рассудка); языковой (не знавшие русского языка не могли быть присяжными заседателями); профессиональный (не вносились в списки чиновники полиции, лица прокурорского надзора, нотариусы, священнослужители и монашествующие, прислуга); имущественный (в списки вносились лица, обладающие землею и другим недвижимым имуществом определенной ценою).

Фактически же подавляющее большинство присяжных заседателей было крестьянами, поскольку они ответственно относились к исполнению своих обязанностей в суде, и возможность в период судебных сессий довольствоваться мизерным, но гарантированным вознаграждением, их устраивала. Представи-

⁵⁴ Кони А.Ф. Суд присяжных в России. Л., 1991. С. 35.

тели чиновничества и правящих классов, напротив, предпочитали уклоняться от участия в процессах, поскольку не желали тратить свое время и не боялись ответственности.

А.М. Унковский считал, что независимый суд возможен только при присяжных заседателях, так как «суд присяжных - единственно самостоятельный суд, независимый от исполнительной власти, и притом словесный и гласный. Он может существовать при всякой системе государственного управления»⁵⁵.

Каждая сессия суда с участием присяжных заседателей начиналась с торжественного приведения их к присяге и разъяснения председательствующим их обязанностей. На сессию вызывались тридцать заседателей по заранее составленному путем жеребьевки списку. Перед началом каждого дела стороны могли отводить заседателей.

Скамья присяжных заседателей состояла из двенадцати очередных присяжных и двух запасных, которые могли заменить выбывших ввиду болезни очередных присяжных. Все присяжные могли в ходе судебного разбирательства задавать вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств. В обвинительной и защитительной речи по делам, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, стороны не имели права касаться вопроса о наказании, чтобы не повлиять этим на решение присяжными вопроса о виновности.

Во всех заседаниях окружного суда было обязательно участие прокурора. Составители Судебных Уставов уголовного судопроизводства отказались от формальной теории доказательств и провозгласили принцип свободной их оценки в гласном и состязательном процессе; это позволило подавляющее большинство дел разрешать быстро и на гораздо более справедливых основаниях.

После выслушивания прений сторон и последнего слова подсудимого, председательствующий произносил напутственное слово присяжным. В нем

⁵⁵ Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: отзывы членов, вызванных из губернских комитетов. В 4 Т. СПб., 1860. Т.1. С. 674.

председательствующий должен был разъяснить присяжным порядок их совещания, напомнить им основные, установленные в суде обстоятельства дела и указать общие, выработанные судебной практикой, правила оценки доказательства (ст. 801 Устава уголовного судопроизводства). Председатель не имел права высказывать своего личного мнения о виновности или невиновности подсудимого.

Вердикт присяжных о виновности подсудимого постановлялся простым большинством голосов, при разделении голосов поровну выносился оправдательный вердикт. Присяжные имели право указать на то, что подсудимый виновен, но заслуживает снисхождения, и в таких случаях суд обязан был снизить наказание, предусмотренное санкцией статьи за совершенное деяние. Ответы присяжных скреплялись подписью избранного ими по каждому делу старшины.

Коронный состав суда присяжных состоял из трех членов суда, один из которых председательствовал в заседании. Если он единогласно решал, что вердиктом присяжных осужден невиновный, суд выносил определение, отменяющее обвинительный вердикт. Дело после этого передавалось для нового рассмотрения в ином составе присяжных, и вердикт, вынесенный тогда, считался окончательным.

Если был вынесен оправдательный вердикт, суд обязан был провозгласить обвиняемого оправданным и освободить его из-под стражи.

При вынесении обвинительного вердикта прокурор и защитник высказывали свои мнения о том, какой закон должен быть применен к осужденному и какое наказание они предлагают назначить. После этого коронный состав суда удалялся на совещание для постановления приговора о применении наказания в соответствии с вердиктом присяжных.

Некоторые требовали, чтобы круг действий суда присяжных определился как можно шире, так как это «живое и разумное сознание народа»⁵⁶. Предлагалось допустить суд присяжных к разрешению не только уголовных, но и гражданских дел.

⁵⁶ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 92.

На приговоры окружного суда без присяжных можно было подать апелляционные жалобы и протесты в судебную палату. Судебные палаты распространяли свою юрисдикцию на несколько губерний. Палаты подразделялись на гражданские и уголовные департаменты в составе председателя и нескольких членов. Один из председателей департамента имел звание старшего председателя и кроме руководства своим департаментом, осуществлял ряд функций судебного управления и дисциплинарного надзора, возглавлял общее собрание департаментов.

Рассмотрение политических и религиозных преступлений были отнесены к подсудности судебной палаты. Это объяснялось следующим образом: «...высокое общественное положение судей служило ручательством в строгом, но справедливом преследовании ими всякого злоумышления, чтобы при сем подсудимые пользовались всеми средствами защиты, установленными общим порядком уголовного судопроизводства, и чтобы вместе с судьями, в охране государственных учреждений и общего спокойствия и в ограждении подсудимых, участвовали представители как правительственной власти, так и всех сословий»⁵⁷.

В 1878 году, после оправдания присяжными Веры Засулич, были изъяты из судов присяжных и переданы судебным палатам с участием сословных представителей дела о посягательствах против должностных лиц. В судебных палатах дела о государственных и должностных преступлениях слушались профессиональными судьями совместно с сословными представителями. Небольшое количество отмены приговоров окружных судов показывает их обоснованность и справедливость, высокий уровень соблюдения законности.

При открытии вакансии члена окружного суда или судебной палаты созывалось общее собрание членов данного судебного учреждения, которое после обсуждения, с участием прокурора, кандидатур, выбирало одного из них.

Представление кандидата направлялось через старшего председателя су-

⁵⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб., 1866. С. 384.

дебной палаты министру юстиции, который тоже имел право представлять монарху к назначению на открывшиеся вакансии судей своих кандидатов (ст.ст. 213-215 Учреждения судебных установлений).

Для занятия судебной должности допускались только русские подданные с 25 лет, не подвергающиеся уголовному наказанию, если в прошлом их не исключали из среды обществ (крестьянских или мещанских) или из дворянских собраний. Не могли занимать судейские должности лица, объявленные несостоятельными должниками либо состоявшие под опекой за расточительность.

Согласно статье 202 Учреждения судебных установлений: «Должности председателя, товарищей председателей и членов судебных мест, в том числе и судебных следователей, а равно чинов прокурорского надзора, обер-секретарей, секретарей и их помощников, замещаются не иначе, как из числа лиц, имеющих аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, или же доказавших на службе свои познания по судебной части»⁵⁸.

На практике, из-за недостатка лиц, имеющих юридическое образование, судьями зачастую становились лица, имеющие практический опыт работы. Для получения должности члена окружного суда необходимо было наличие опыта работы по судебному ведомству не менее трех лет в званиях не ниже секретаря окружного суда (ст. 203 Учреждения судебных установлений) или не менее десяти лет в звании присяжного поверенного (ст. 205 Учреждения судебных установлений).

Апелляционная инстанция рассматривала дело только в пределах отзыва осужденного или протеста прокурора и могла принять к рассмотрению новые доказательства, а также передопросить ранее допрошенных свидетелей. На практике производство ограничивалось анализом уже имеющихся доказательств.

Повышение наказания могло быть только в случае просьбы в протесте прокурора или отзыве частного обвинителя. При пересмотре приговора по от-

⁵⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собр-е 2-е. Т. 39. отд. 2. № 41475.

зыву подсудимого наказание могло быть уменьшено или отменено.

Сенат служил единой кассационной инстанцией для всех судебных учреждений (общих и мировых), проверяя состоявшиеся решения исключительно с точки зрения права. Постепенно Сенат стал толковать законодательные нормы, давая разъяснения «точного разума законов»⁵⁹.

Особое присутствие Сената, по законам 1872 и 1878 годов рассматривало по первой инстанции дела о преступлениях против царствующих особ и государства, дела о государственных преступлениях, которые передавались ему специальными повелениями государя. Оно состояло из пяти сенаторов, первоприсутствующего и четырех сословных представителей: губернский и уездный предводители дворянства, городской голова и волостной старшина.

Приговоры особого присутствия могли быть обжалованы в общее собрание кассационных департаментов Сената исключительно по поводу неправильного применения закона. Если общее собрание находило такую ошибку, оно исправляло приговор, не возвращая дело для нового рассмотрения.

По закону 1877 года было образовано соединенное присутствие Сената в составе назначаемых государем шести сенаторов - по два от обоих кассационных и первого департамента. Оно должно было осуществлять надзор за судебными местами и преданием суду должностных лиц судебного ведомства.

Первый департамент Сената проверял проведение выборов мировых судей, принимал участие в разрешении противоречий о подведомственности между судебными и административными органами (ст. 117 Учреждения судебных установлений),⁶⁰ а также решал вопрос о прекращении уголовного преследования по преступлениям должностным и политическим.

Особое место занимал Верховный уголовный суд. Согласно ст.ст. 1062-1065 Устава уголовного судопроизводства, Верховный уголовный суд есть высшее место для рассмотрения важнейших уголовных дел в качестве первой и последней инстанций. Он учреждается каждый раз по особому указу государя

⁵⁹ Чельцов-Бebutov М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С.759.

⁶⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Собр-е 2-е. Т.39. отд. 2. №41475.

для дел: 1) о важнейших государственных преступлениях; 2) о служебных преступлениях высших должностных лиц, членов Государственного Совета, министров и главноуправляющих отдельными частями.

Верховный уголовный суд состоит из председателя Государственного совета и председателей департаментов Государственного совета и первоприсутствующих обоих кассационных департаментов и общего собрания Сената.

Следствие по делам, подсудным Верховному уголовному суду, должен был производить особо назначенный сенатор уголовного кассационного департамента Сената, а обязанности прокурора возложены были на министра юстиции. Приговоры Верховного уголовного суда не подлежали обжалованию.

Российская империя отличалась неоднородным развитием юридических институтов. Ученые отмечают, что определенные кавказские, среднеазиатские и сибирские окраинные территории отставали в развитии судебных органов⁶¹.

Судебные Уставы вводились в действие на протяжении трех с половиной десятков лет по Положению, одобренному 19 октября 1865 года, начиная со столичных губерний. Петербургская и Московская судебные палаты были открыты в 1866 году, Саратовская - в 1871 году. В западных губерниях начали применять Судебные Уставы в полном объеме только в 1880-1883 годах. В Кавказском крае, Архангельской губернии, Сибири присяжных заседателей вообще не привлекали к участию в процессах и окружные суды действовали в составе трех членов.

Полномочия нового для России органа уголовной юстиции - судебного следствия в силу новизны и процессуальных особенностей зачастую толковались по-разному. Ясность была внесена, согласно статье 74 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1876 года определявшей, что: «сомнения и затруднения, встречающиеся при производстве следствия, судебный следователь представляет на разрешение того суда, в который должно поступить дело».

⁶¹ Кодак С.В. Юридическая политика Российского государства в первой половине XIX века: детерминанты, направления, институты // Правоведение. 2003. № 2. С. 173.

К судебным органам относился и коммерческий суд, прообраз современного арбитражного суда. В его компетенцию входили дела о спорах и исках по торговым «оборотам», то есть по сделкам, заключаемым в ходе осуществления предпринимательской деятельности и о торговой несостоятельности. К его нижней ступени относили конкурсное правление,⁶² которое должно было: управлять имуществом несостоятельного должника, в необходимых случаях осуществлять меры для розыска имущества и установления долгов несостоятельного, представлять в суд заключение о причинах и свойствах несостоятельности должника.

Министр юстиции и генерал-прокурор Н.В. Муравьев в октябре 1895 года провозгласил: «Чуждый каких-либо тенденций - религиозных, политических, партийных во всеоружии одной лишь правды и милости суд может быть страшен или ненавистен только их тайным или явным недругам»⁶³.

На практике была и остается опасность воздействия на суд и судей религиозных и иных предрассудков. Так обер-прокурор К.П. Победоносцев не считал религию делом личным, государство, по его мнению, должно поддерживать православное вероисповедание и церковь как государственную религию, «...Религия, и именно христианство, есть духовная основа всякого нрава в государственном и гражданском быту и всякой истинной культуры». Правительство прагматично использовало идеологическую доктрину православного самодержавия, исторически сложившегося и якобы неизменного.

По мнению некоторых ученых: «В правовом отношении, адвокатура как постоянный противовес обвинению разоблачала, а при случае и обуздывала характерные для царского суда произвол и беззаконие»⁶⁴. Такая оценка деятельности судов представляется слишком категоричной и необоснованной.

О степени развитости правовой системы свидетельствуют правила о привлечении к уголовной ответственности. Так, рассмотрению вопроса о виновности подростка в возрасте от 10 до 14 лет предшествовало разрешение вопроса

⁶² Щукин А.М. Руководство для изучения полицейской службы. СПб.: Улей, 1913. С. 10.

⁶³ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Неизвестная Фемида. Документы, события, люди. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 182.

⁶⁴ Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1864-1904 гг. Тула, 2000. С. 7.

«о разумении в его действиях». С этим понятием совершения преступных действий без разума было связано появление в России института досудебного прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних.

При решении вопроса о разумении суд был вправе войти в обсуждение обстоятельств дела. Если суд приходил к выводу, что в действиях подростка наличествовало разумение, то дело возвращалось прокурору для направления в суд в общем порядке. При возникновении у суда сомнений в том, что несовершеннолетний действовал с разумением, в суд вызывались врачи, учителя, воспитатели несовершеннолетнего, его родители, свидетели по данному делу. Суд допрашивал этих лиц для определения умственного и нравственного развития подростка.

По-разному правоведы видели роль судебной системы, ее место в обществе, положение в государственном механизме. С.Л. Франк видел самоуправление общества на почве личного самоопределения каждого из его членов. Руководство общественной жизнью должно принадлежать самоуправляющемуся обществу, так как общество лучше, чем какая-либо посторонняя власть сможет примирить свое благо со свободой своих членов, и это самоуправление должно опираться на неприкосновенные права личностей, что лишает его возможности вырождаться в деспотию⁶⁵. Думается, такие взгляды невозможно реализовать на практике. Обществу невозможно отказаться от государства.

Причем место судебной власти и судов определяется и теорией правового государства, что было затруднительно в условиях самодержавия.

Н.М. Коркунов предлагал заменить требование разделения властей более общим понятием «совместности властвования». Оно должно было включать в себя при сохранении единства верховной власти не только разделение отдельных функций между самостоятельными органами, но также и совместное осуществление одной и той же функции несколькими органами и выполнение различных функций одним органом, но различным порядком⁶⁶.

⁶⁵ Франк С.Л. Государство и личность. Новый путь. СПб., 1904. С. 315.

⁶⁶ Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 195.

По мнению министра юстиции того времени, суд должен быть зависим от правительства: «В суде, творимом по Указу Императорского Величества, все носит государственный характер, а потому и все судебное ведомство глубоко проникается безличным правительственным началом. Публичный принцип требует, чтобы все без изъятия должностные лица судебного ведомства назначались от правительства и находились под бдительным и строгим его воздействием». При таком подходе суд низводится до административного органа, подчиненного вышестоящим государственным субъектам управления.

С таким подходом нельзя согласиться, исходя из смысла концепции правового государства и разделения властей, нельзя оправдывать вмешательство правительства в правоприменительную деятельность судов политическими и государственными соображениями.

Для обеспечения подлинной независимости судебского убеждения было закреплено, что судьи отвечают за неправильные действия только перед судебной властью (ст.ст. 261-296 Учреждения судебных установлений).

Другой дореволюционный правовед В.М. Гессен считал, что правомерность правительственной власти является в правовом государстве источником субъективных публичных прав гражданина. Публичные права гражданина, подобно частным его правам, гарантируются судебной охраной и защитой⁶⁷.

В нашей судебной системе должно сочетаться индивидуальное, российское и одновременно воплощаться все то лучшее, что выработано на основе исторического опыта человечества, опыта государственно-правового строительства. Суд должен быть открытым, справедливым и действовать на основании закона. Не зря в юридической литературе отмечается, что «именно состояние судебной системы во многом определяет лицо правового государства»⁶⁸.

В Основных началах преобразования судебной части в России прямо закреплялось: «Власть судебная отделяется от исполнительной». Можно присоединиться к позиции ученых⁶⁹, видящих в окончательном отделении суда от ад-

⁶⁷ Гессен В.М. Правовое государство и народное голосование. Спб., 1906. С.45.

⁶⁸ Козлихин И.Ю. Современная политическая наука. Спб.,1994. С. 75.

⁶⁹ Горожанин А.В. Государство и полиция. Монография. Спб.:Фонд Университета, 2001. С. 117.

министрации и закреплении в законодательстве независимости судебной власти, предоставление крестьянам личной свободы, создание органов городского и земского общественного управления свидетельствовало о постепенном переходе от патримониальной монархии к конституционному строю, к воплощению либеральных ценностей.

Как отмечал И.Я. Фойницкий: «Трудно ждать надлежащего беспристрастия и полной независимости от судьи, которому ежеминутно грозит опасность отставки»⁷⁰. Статья 243 Учреждения судебных установлений закрепляя гарантии несменяемости судей, запрещала не только увольнение без прошения председателей, товарищей председателей и членов судебных мест, но и их перевод из одной местности в другую без их согласия. Мировые судьи избирались на три года, остальные пожизненно.

Судебные уставы строились в соответствии с процессуальными и организационными формами существовавших западноевропейских государств Франции и Германии. Правовед Н.В. Муравьев высказался положительно о судебных уставах: «С нас довольно этой книги, малой по объему, великой по содержанию. Начала, в ней проведенные, так высоки и чисты, влияния и последствия их так благодетельны для русской жизни, что дальше их нам незачем и некуда идти»⁷¹. Хотя, разумеется, всегда есть возможность для совершенствования судебной системы. Нельзя забывать следующую рекомендацию: «Уроки судебной истории предостерегают от увлечений в понимании того, каким быть русскому суду и в чем должны заключаться его улучшения».

Нельзя согласиться со следующим утверждением: «Адвокатура являлась не только толкователем законов, но и органом правосудия»⁷². У адвокатуры не было, как полномочий официально толковать закон, так и тем более принимать и отправлять правосудие.

Таким образом, можно заключить, что появляется новый институт судебных следователей, существенно изменяется статус прокуратуры. Принципиаль-

⁷⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1902. С. 209.

⁷¹ Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности: В 2 т. СПб., 1900. Т.1. С. 77.

⁷² Биюшкина Н.И. Проведение судебной реформы 1864 г. в российском государстве (на примере Нижегородской губернии). Дисс...к.ю.н. Н. Новгород. 1998. С.144.

но меняется характер и принципы судопроизводства.

В Судебных уставах провозглашались следующие принципы: судебная власть отделялась от законодательной, исполнительной, административной; закреплялся принцип независимости и несменяемости судей; провозглашалось равенство всех перед законом, вводился всесословный суд; учреждена адвокатура; для рассмотрения уголовных дел в окружных судах вводился институт присяжных заседателей; создавался выборный мировой суд для рассмотрения малозначительных дел; учрежден институт судебных следователей, независимых от полиции; реорганизована прокуратура, освобожденная от функций общего надзора и сосредоточившаяся на работе в суде; введены принципы устности, гласности, состязательности судопроизводства; провозглашалась презумпция невиновности.

Основные положения судебной реформы были опубликованы и широко обсуждались в обществе. Судьи, прокуроры, ученые, практикующие юристы внесли свои предложения, которые составили шесть томов. В общественной публицистике активно обсуждались юридические проблемы. На наш взгляд, проекты нормативных актов, имеющих большое значение для общества, должны публиковаться в печати и обсуждаться заранее. Таким образом, можно избежать многих юридических ошибок, более оптимально продумать механизм реализации нормативно-правовых актов, повысить уровень правосознания общества. Следует предложить, чтобы сроки введения в действие поправок в Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы РФ, Закон РФ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» были установлены как минимум на шесть месяцев.

Министр юстиции осуществлял ряд важных задач в сфере судебного управления: общий надзор за судебными установлениями и должностными лицами судебного ведомства (ст. 254 Учреждения судебных установлений). Как генерал-прокурор, он руководил деятельностью органов прокуратуры (ст. 124 Учреждения судебных установлений), а также осуществлял прокурорские функции в Верховном уголовном суде.

1.3 Организационно-правовые основы института адвокатуры в конце XIX века

В качестве принципов организации адвокатуры в конце XIX века выделялись: «совмещение правозаступничества с судебным представительством; относительная свобода профессии; формальное отсутствие связи с магистратурой; сословная организация и отчасти дисциплинарная подчиненность судам; договорное определение суммы гонорара»⁷³.

К 1866 году присяжных поверенных (присяжных поверенных - далее употребляем как равнозначный, общепринятый правовой термин - адвокат), в России насчитывалось чуть более 1600 человек, проживали они в основном в трех судебных округах - Московском, Петербургском, Харьковском⁷⁴. Многие присяжные поверенные показали себя с наилучшей стороны, как узко в рамках юридической профессии, так и в плане государственно-правовой деятельности, способствовали развитию российского государства и общества. Создание адвокатуры явилось большим событием в общественной жизни страны, поскольку адвокатура неизбежно помогала человеку отстаивать свои права против мощного самодержавного государства, против бюрократов и чиновников, чувствующих свою безнаказанность.

Статья 394 «Учреждение судебных установлений»⁷⁵ гласит: «Присяжный поверенный, назначенный для производства дела, не может отказаться от исполнения поручения». Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам, образуя при каждой палате особую коллегия и при составе коллегии не менее 20 человек входили в палату с просьбой о разрешении им избрать совет. После этого палата назначала одного из своих членов, который созывал присяжных поверенных и открывал общее собрание, где и производились выборы председателя совета простым большинством голосов. Совет управлял корпоративными делами. Он был вынужден «вырабатывать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики так, чтобы другим

⁷³ Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1875. С.28.

⁷⁴ Гессен И.В. История русской адвокатуры / Под ред. М.И. Гернет. Т.2. М., 1916. С. 3.

⁷⁵ Учреждение судебных установлений. Полное собрание законов Российской Империи. Собр-е 2-е.Т. 39. отд. 2. №41475.

на то гляючи, повадно не было так делать»⁷⁶.

Как закрепляла статья 366 Учреждений Судебных Установлений: «Если в каком-либо городе, в котором нет судебной палаты, имеют местожительство более десяти поверенных, то они могут с разрешения состоящего при местной судебной палате совета присяжных поверенных избрать из среды себя отделение совета при Окружном суде, в таком составе и с теми из принадлежащих совету правами, которые будут им самим определены». Об учреждении такого отделения совета присяжных поверенных и о правах, предоставленных ему советом, должно было быть доведено до сведения судебной палаты.

Компетенция совета определялась следующим образом: рассмотрение прошений лиц, желающих приписаться к числу присяжных поверенных, или выйти из этого звания, и сообщение судебной палате о приписке их, или отказе в этом; рассмотрение жалоб на действия присяжных поверенных и наблюдение за точным исполнением им законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей, сообразно с пользой их доверителей; выдача присяжным поверенным свидетельств в том, что они не подвергались осуждению совета; назначение поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности; назначение в очереди поверенных для ходатайства по делам лиц, обратившихся в совет с просьбою о назначении им таковых; определение количества вознаграждения поверенному по таксе, в случае несогласия по данному предмету между ним и тяжущимся, и когда не заключено между ними письменного условия; распределение между присяжными поверенными процентного сбора; определение взысканий, как по собственному усмотрению совета, так и по жалобам, поступающим в совет.

Для надзора за присяжными поверенными в каждом округе судебной палаты, если в нём насчитывалось не менее 20-ти поверенных, учреждался совет присяжных поверенных, число членов которого по решению общего собрания должно было быть не менее 5-ти и не более 15-ти человек (ст. 361). Первый совет присяжных поверенных был образован 2 мая 1866 года в Санкт-Петербурге.

⁷⁶ Кони А.Ф. Собр. соч. В 8 т. Т.5. М., 1968. С. 144.

Палата назначала одного из своих членов, который созывал присяжных поверенных округа на определенный день в судебную палату. По прибытии не менее половины присяжных избирались председатель совета, товарищ (заместитель) председателя, который в случае болезни или отсутствия председателя, выполнял его задачи, и члены совета.

На каждую должность выборы проводились отдельно. Избрание на должность определялось простым большинством голосов. При равенстве голосов, полученных несколькими кандидатами на одну и ту же должность, избранным считался тот кандидат, который был ранее внесен в список присяжных поверенных (ст. 357, 359, 360).

В 60-80-е годы XIX века председателями советов присяжных поверенных избирались наиболее авторитетные и принципиальные адвокаты. В петербургском совете присяжных поверенных председательствовали: Д.В. Стасов (1866-1867 гг.), К.К. Арсеньев (1867-1873, 1874-1875 гг.), В.Д. Спасович (1873-1874, 1883-1885, 1886-1889 гг.), А.М. Унковский (1875-1881 гг.), В.О. Люстиг (1881-1882 гг.).

В 1866 году при Московской судебной палате была создана группа во главе с М.И. Доброхотовым, состоявшая из пятнадцати присяжных поверенных и десяти помощников присяжных поверенных. С 29 сентября 1866 года это общество получило правовой статус Московского совета присяжных поверенных.

Появились и такие организации правоведов, как юридические общества. Всего в Российской империи насчитывалось 20 таких обществ, в том числе в Москве, Петербурге, Казани, Тифлисе, Екатеринославле, Благовещенске⁷⁷. Советы присяжных поверенных и юридические общества являлись автономными самоуправляющимися корпорациями.

Выйдя из состава Московского совета, В.Д. Спасович так определял главное в его деятельности: «В одном только потребуют от тебя строгого отчета: блюди неукоснительно чистоту нравов, не увлекайся мягкосердечием, требуй

⁷⁷ Горин А.Г. Юридические общества // Государство и право. 1989. №7. С. 117.

безусловной честности, не спускай ни тому, кто с деньгами своих клиентов обходится, как со своими собственными, ни тому, кто для достижения своих целей пролезет, обойдётся, изменит или переделает закон»⁷⁸.

После предоставления общему собранию отчета о действиях совета за минувший год, следовали выборы членов совета. Если же на общее собрание прибывало менее половины присяжных поверенных, то собрание считалось несостоявшимся и назначалось новое. Если же не состоялось и повторно созванное общее собрание, то председатель совета, его товарищ и все члены сохраняли свое звание и полномочия до следующих выборов.

В 1889 году в рамках судебной контрреформы подобная практика была приостановлена, и в местностях, где не было советов, контроль за деятельностью присяжных поверенных возлагался на судебные органы.

Советы могли издавать свои правила, касающиеся внутреннего порядка, делопроизводства. Правила, не соответствующие законодательству, или нарушающие чьи-то права, могли быть отменены судебной палатой по чьим-то жалобам.

Порядок поступления в присяжные поверенные предусматривал подачу прошения в совет поверенных, с указанием избираемого места жительства. К прошению прилагались документы, подтверждающие, что проситель удовлетворяет условиям, требуемым для поступления в присяжные поверенные. Если лицо скрывало какое-либо обстоятельство, которое бы препятствовало его поступлению в присяжные поверенные, то это лицо не только исключалось из числа кандидатов (присяжных поверенных), но и предавалось суду. По рассмотрении документов, представленных кандидатом, совет присяжных поверенных выносил постановление: о принятии просителя в число присяжных поверенных, что подтверждалось соответствующим свидетельством; об отказе в принятии в число присяжных поверенных, причем совет не обязан был объяснять причину своего отказа.

⁷⁸ Гессен И.В., Гаврилов С.Н. История русской адвокатуры. Адвокатура, общество и государство (1864 - 1914). Т.1. М.: Юристъ, 1997. С. 227.

В адвокатской деятельности встречались и отрицательные поступки, в частности, дача взяток должностным лицам при осуществлении профессиональных обязанностей, обман клиентов, разглашение сведений о клиенте, представление в суде ложных доказательств, приобретение прав доверителей по их тяжбам, присвоение денег доверителя, ведение дел обеих спорящих сторон. С.А. Андреевский замечал: «как досадно и обидно наблюдать все, что появилось вдруг на смену трудным, но поистине блестящим начинаниям нашей адвокатуры в последнее время. Все, от чего следовало бы очищать наше сословие, как от вреднейших плевел, мешающих его нравственному росту и авторитету, расплодилось с поразительной силой»⁷⁹.

Присяжный поверенный, привлеченный к дисциплинарной ответственности, приглашался дать объяснение своему проступку или явиться лично на заседание совета. Если он не исполнял этого требования без уважительных причин, совет выносил решение на основании имеющихся у него сведений. Постановления совета имели силу только в том случае, если в нем участвовало больше половины его членов.

Для запрещения практики и исключения из списка присяжных поверенных необходимо было, чтобы за это проголосовало не менее двух третей членов совета. В тех городах, в которых не было совета или его отделения, их обязанности исполнял окружной суд.

Как писал К.К. Арсеньев в докладной записке от 5 мая 1878 года, направленной в Государственный Совет: «от контроля Совета не ускользали действия присяжных поверенных, совершенные ими в качестве адвокатов, но Совет признавал подсудными себе и такие поступки присяжных поверенных, которые хотя и совершены вне адвокатской деятельности, но могут иметь влияние на степень доверия к нему общества или на нравственную его оценку».

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. наделял всех лиц полной процессуальной право- и дееспособностью, исключения из этого правила устанавливались самим Уставом. Так, лица, лишённые всех прав состояния, не мог-

⁷⁹ Андреевский С.А. Об уголовной защите. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула, 2000. С.308.

ли защищать те права, которых они лишены; за всех несовершеннолетних и состоящих под опекою участвуют в процессе их родители и опекуны.

Устав не использовал понятие законных представителей; определенные ограничения предусматривались и для лиц, состоящих под опекою за расточительство; несостоятельный должник действовал в процессе через конкурсное управление; иски, основанные на завещании, предъявлялись к душеприказчику или наследнику; за товарищество без доверенности на суде могли выступать лица, уполномоченные по договору товарищества непосредственно управлять делами торгового дома, если договором не предусмотрено иное; все иные общества, товарищества и компании могли искать и отвечать на суде только через особого поверенного (ст. 17—27 Устава гражданского судопроизводства).

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. уделял представительству большое внимание. Кроме пяти из двадцати семи статей Общих положений Устава гражданского судопроизводства, поверенным целиком были посвящены вторая глава книги первой «Порядок производства в мировых судебных установлениях» и глава вторая книги второй «Порядок производства в общих судебных местах». Разграничение по объекту регулирования норм о присяжных поверенных, содержащихся в Учреждении судебных установлений,⁸⁰ и норм о поверенных в суде, содержащихся в уставе гражданского судопроизводства составители Устава гражданского судопроизводства формировали следующим образом: «Правила об учреждении сословия присяжных поверенных помещены в устав судоустройства; к гражданскому судопроизводству относятся лишь те правила о поверенных вообще, которыми определяется право тяжущегося представлять себя на суде через поверенного, не принадлежащего к сословию присяжных поверенных».

Поверенными в мировых судах (мировых судебных установлениях) могли быть присяжные поверенные, частные поверенные, а также иные лица в случаях и на основаниях, указанных в Учреждении Судебных Установлений.

Таким образом, представительство в мировых судебных установлениях

⁸⁰ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIX. отд. Второе. №41475.

(мировых судах) отличалось своего рода демократизмом. Для этого звена дореволюционной судебной системы не была характерна система, когда представлять разрешалось только присяжным поверенным.

А.Ф. Кони подчеркивал значимость этики присяжных поверенных: «уголовная защита представляет больше поводов для предъявления требований, почерпнутых из области нравственной, чем деятельность обвинительная, ввиду сложных и многообразных отношений защитника к своему клиенту - подсудимому и обществу». Как отмечают современные правоведы, несмотря на строгую формализованность, уголовное судопроизводство основывается также и на этических моментах⁸¹.

В главе второй «О присяжных поверенных вообще» «Учреждения судебных установлений» закрепляли принципы адвокатской этики. Присяжным поверенным запрещалось покупать или иным образом приобретать права своих доверителей по их тяжбам не только на свое, но и под видом приобретения на имя других лиц.

Подобные сделки считались недействительными, присяжные поверенные за их совершение подвергались ответственности по решению советов присяжных заседателей (ст.400). Присяжный поверенный не мог осуществлять свои обязанности в суде, если это было направлено против его близких родственников (ст. 401). Присяжный поверенный не мог одновременно представлять интересы «обеих спорящих сторон», а также не мог переходить по одному и тому же делу последовательно от одной стороны к другой (ст.402).

Присяжный поверенный не имел права разглашать тайны своего доверителя не только во время производства по делу, но и после его окончания и даже в случае устранения от дела (ст. 403).

Актуален и в настоящее время порядок определения гонорара присяжного поверенного (адвоката). В соответствии со ст. 393 «Учреждения судебных установлений» по уголовным делам присяжные поверенные принимали на себя

⁸¹ Невский С.А. Об этических аспектах деятельности присяжных поверенных (адвокатов) в Российской империи // Адвокатская практика. 2002. №6. С. 30.

защиту по соглашению с подсудимыми или по назначению председателя суда.

В первом случае за работу присяжного поверенного полагалось вознаграждение (гонорар), размер которого не определялся четко законом, указывалось, что он зависел от соглашения присяжного поверенного с их доверителями.

Во втором случае деятельность присяжного поверенного оплачивалась из общей для всей России суммы, предназначенной для вознаграждения присяжных поверенных, назначаемых председателями судебных мест для защиты подсудимого. Данная сумма составлялась из удерживаемого из вознаграждения адвокатов процентного сбора. Различия в материальной выгоде по замыслу законодателя, не должны были повлиять на качество работы присяжного поверенного. Думается, что такой подход излишне альтруистичен и не учитывает реальных свойств человеческой психологии. Как озаглавил свою статью о бесплатной юридической помощи по назначению один известный современный адвокат: «За «бесплатно» адвокат выполнит лишь роль огородного пугала»⁸².

Если к адвокату нельзя было предъявить претензии по форме исполнения им своего долга, то это не значит, что он вкладывал все свои знания, все свои силы во имя помощи клиенту, если не мог рассчитывать на вознаграждение от клиента.

Как отметил, несколько преувеличивая, В.Д. Спасович в 1876 году: «Это такая же служба, как воинская повинность; ее можно исполнять двояко, как казенщину, формально или с усердием, влагая душу в дело, употребляя, все усилия, чтобы подействовать на ум и сердце судей. Я полагаю, что только тот, кто исполняет эту обязанность последним из двух способов, заслуживает, чтоб его уважали и, конечно, когда кому защитник понадобится, а он может понадобиться всякому, то пожелают найти только такого защитника, который бы не делал ни малейшего различия между делом, назначенным ему от суда по повинности, и делом, защищаемым им по соглашению»⁸³.

⁸² Поляков С. За «бесплатно» адвокат выполнит лишь роль огородного пугала // Российская юстиция. 2012. №5. С. 15.

⁸³ Скрипилев Е.А. В.Д. Спасович - король русской адвокатуры. М., 2009. С. 38.

Но и достигнутое соглашение о вознаграждении не является средством, гарантирующим обеспечение серьезного отношения адвоката к своим обязанностям. Е.В. Васьковский в 1893 году писал: «Свободное соглашение о вознаграждении само по себе является опасным принципом, так как дает широкий простор произволу адвокатов и ведет к торгашеству и вымогательству крупных гонораров. Стремясь к наживе, адвокаты станут, с одной стороны, высасывать соки из клиентов, а с другой - открыто предпочитать и держать сторону богатых тяжущихся, отказывая в помощи тем беднякам, чьи карманы недостаточно объемисты для удовлетворения их волчьих appetитов»⁸⁴.

«Форма договоров о вознаграждении весьма разнообразна: заключаются иногда нотариальные акты, но всего чаще домашние. Центр тяжести всех письменных условий, конечно, заключается в размере гонорара и сроках его уплаты».

Таким образом, закон предусматривал две формы адвокатского вознаграждения - по таксе и по соглашению. В коллегиях присяжных поверенных был создан фонд оплаты защиты неимущих по уголовным делам, формируемый из отчислений от гонораров адвокатов. Из этого же фонда вознаграждение выплачивалось в случаях ведения адвокатом дел по назначению суда.

Соглашением могло быть предусмотрено совершение поверенным каких-либо конкретных действий, которые он обязался совершить за определенное вознаграждение. В случае совершения присяжным поверенным действия, не предусмотренного соглашением, он, безусловно, имеет право требовать за это особого вознаграждения.

Было предложено, чтобы Министерство юстиции по представлениям судебных палат и советов присяжных поверенных устанавливало твердую таксу оплаты труда поверенного каждые три года. Но, на практике первая такса, установленная в 1868 году, оставалась неизменной на весь период существования присяжной адвокатуры в России. Это относилось только к гражданским делам.

На современном этапе развития адвокатуры есть сторонники отмены за-

⁸⁴ Васьковский Е.В. Будущее русской адвокатуры. М., 2020. С. 20.

прета адвокатам заниматься предпринимательской деятельностью, антикризисным управлением, входить в советы директоров предприятий.

В рамках дореволюционного уголовного судопроизводства: «письменное условие есть единственная форма соглашения, поскольку таксы для уголовных дел у нас не существует в связи с разной ролью поверенного в гражданском и уголовном процессе»⁸⁵.

Таким образом, поверенный по уголовным делам бесповоротно терял право на получение вознаграждения, если им не было заключено письменного соглашения с доверителем.

Поверенный мог получить часть вознаграждения вперед, то есть авансом.

Главным критерием при определении размера гонорара являлась цена иска. Так, за участие по делу в двух инстанциях присяжный поверенный получал обусловленный процент от суммы иска. В случае невозможности оценки дела, гонорар определялся судом, исходя из значения и важности дела для тяжущихся сторон, их материального положения, а также времени и труда, затраченного поверенным. Эта сумма могла составлять от 50 до 1200 рублей.

Суд определял и вознаграждение за ведение дела в порядке «охранительного судопроизводства» (по назначению суда), которое в зависимости от сложности дела устанавливалось в размере до 600 рублей, а по делам ценою менее 500 рублей, - по усмотрению суда в размере до 50 рублей.

Присяжный поверенный, участвуя в суде первой инстанции, получал 2/3 определенного таксой гонорара, за ходатайство во второй инстанции - 1/3, а в кассационном департаменте Сената - 1/4. В случае проигрыша дела право на получение гонорара уменьшалось - поверенный истца получал 1/4, а поверенный ответчика - 1/3 положенного ему гонорара.

Важным условием между доверителем и поверенным, является оговорка относительно последствий уничтожения доверителем доверенности. В случае досрочного прекращения доверителем полномочий присяжного поверенного и

⁸⁵ Гребенщиков М. Права и обязанности присяжных поверенных и их помощников при расчетах с доверителями // Журнал гражданского и уголовного права: Издание Санкт - Петербургского Юридического Общества. Спб., 1884. С. 48.

недостаточного повода для этого со стороны доверителя, то поверенный имеет право требовать в судебном порядке получения вознаграждения в полном объеме, если дело было окончено им в первой инстанции и перенесено во вторую, как за ходатайство в двух инстанциях.

Поверенный по гражданским делам мог потерять право на получение вознаграждения от доверителя, даже если было заключено соглашение. Петербургский, как и московский, совет высказывается за то, что «если в условии оговорено, что поверенный получает гонорар даже за приготовление к делу, то он вправе его искать. Если же в условии на этот предмет не сделано оговорок и присяжный поверенный решительно ничего не сделал в пользу своего доверителя, то он не может считать заработанными даже полученные им вперед деньги, потому только, что он приготовился к ведению дела».

В размер вознаграждений, полученных присяжными поверенными, входил процент, отчисляемый на оплату труда присяжных поверенных, назначаемых Председателями судов для защиты подсудимых. Министерство юстиции ежегодно распределяло эту сумму между всеми судебными округами России согласно числу защитников, назначенных Председателями из числа присяжных поверенных, а в округах полученные от Министерства суммы распределялись советами присяжных поверенных уже между этими назначенными поверенными.

Составление подробных правил о порядке взимания сбора с присяжных поверенных, контроле и отчетности по нему, возлагалось на судебные палаты. Учреждали эти правила руководители трех ведомств: министр юстиции, министр финансов и государственный контролер. На судебные палаты возлагались обязанности по разработке и принятию мер, направленных на строгое соблюдение этих правил со стороны советов присяжных поверенных и окружных судов.

В настоящее время вопрос о правовой природе отношений между адвокатом и адвокатской палатой имеет особое значение, важное не только в теоретическом, но и сугубо практическом плане. Представляется, что можно частично

согласиться с позицией ученых, полагающих, что данные правоотношения имеют административный характер⁸⁶.

Ведь хотя они и основаны на власти и подчинении, но принципиально отличаются от отношений, участником которых выступает государственный орган, а не профессиональное объединение лиц одной профессии, некоммерческой организации специального типа и имеющей особую функциональную направленность. Думается, что данные правоотношения имеют смешанный частно-публичный характер.

В.Д. Спасович ставил вопрос об «этической нетерпимости», означавшей разборчивость в выборе принимаемых на себя дел и деликатность и «щепетильную брезгливость при изыскании средств к наживе». Его адвокатская деятельность содействовала выработке профессиональных принципов и черт адвокатуры, неписаных норм поведения присяжных поверенных⁸⁷.

Современный представитель этой профессии С.Л. Ария выделяет следующие нравственные принципы в адвокатской деятельности: порядочность, этичность в речах и в методах ведения дел, добросовестность, скромность и самокритичность, конфиденциальность, чувство ответственности за советы, умеренность и щепетильность в гонорарных вопросах и некоторые другие.

Одним из нарушений адвокатской этики в Российской империи была самореклама, явившаяся последствием конкуренции среди присяжных поверенных. «Нужно ли объяснять, что реклама есть лавочный, торгашеский прием, совершенно несовместимый с какой бы то ни было умственной деятельностью, претендующей на общественное уважение и доверие. И вот в уголовной адвокатуре, то есть учреждении, которое даже при лучших намерениях его представителей все-таки подозревалося обществом в своекорыстии и продажности, реклама пустила такие глубокие корни и дала такие пышные плоды, что нет силы, которая истребила бы эту растительность» - писал известный адвокат

⁸⁶ Гребенщиков М. Права и обязанности присяжных поверенных и их помощников при расчетах с доверителями // Журнал гражданского и уголовного права: Издание Санкт - Петербургского Юридического Общества. Спб., 1884.

⁸⁷ Скрипилев Е.А. В.Д. Спасович - король русской адвокатуры. М., 1999. С. 37.

С.А. Андреевский⁸⁸. Реклама того времени иногда содержала ложные сведения, что в частности, выражалось, в опубликовании в газетах хвалебных статей, посвященным некоторым адвокатам, в действительности не заслуживших такой репутации.

На наш взгляд, недопустима информация об адвокате и адвокатском образовании, содержащая: заверения в благоприятном исходе дела; оценочные, эмоциональные характеристика адвоката и его деятельности; сравнения с другими адвокатами, отзывы других лиц о работе адвоката.

Отмечается, что как наука адвокатская этика включает в свой предмет учение о моральных ценностях профессии, о принципах и нормах, определяющих поведение адвоката в ситуациях, выходящих за пределы правового регулирования, о способах решения коллизий, возникающих в практике адвоката-защитника, адвоката-представителя и адвоката-члена корпорации⁸⁹. Представляется, что не охвачены законодательством и требует правового регулирования ситуации, когда адвокат выступает в роли советника при принятии различных решений: например, заключении сделок, выработке вариантов поведения без обращения в суд.

Невозможно отменить нормативно-правовым актом законы рыночной экономики. Разраставшаяся, как и в настоящее время, жесткая конкуренция между адвокатами, неизбежно вела к «переполнению сословия, которое заставит адвокатов не только прибегать к разным более или менее неблагоприятным и предосудительным уловкам с целью привлечения клиентов, но и братья за посторонние занятия, так как одна адвокатура не в состоянии будет доставлять им необходимые средства к жизни»⁹⁰.

Лучшие представители группы присяжных поверенных нетерпимо отнеслись к нарушениям профессиональной этики. Важную роль в организации функционирования адвокатуры имела деятельность советов присяжных поверенных, созданных для надзора за законностью их действий. Назначение совета

⁸⁸ Андреевский С.А. Об уголовной защите. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула, 2000. С. 308.

⁸⁹ Войков А.Д. Адвокатура и адвокаты. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 38.

⁹⁰ Васильковский Е.В. Будущее русской адвокатуры. М., 2000. С. 12.

присяжных поверенных заключалось в том, чтобы не лишая присяжных поверенных самостоятельности в процессе, необходимой для защиты клиента, «вместе с тем способствовал бы скорому и действительному ограждению частных лиц от стеснений поверенных, служил бы средством к водворению и поддержанию между поверенными чувства правды, чести и сознания нравственной ответственности перед правительством и обществом»⁹¹.

Вместе с тем, нельзя согласиться со взглядами Ф.М. Достоевского, который считал, что деятельность присяжных не соответствует нравственной правде, виновные оправдывались, а хорошие, по существу люди, совершившие преступление под влиянием особо неблагоприятных обстоятельств, «задохнувшиеся в атмосфере бедности - осуждались на длительные наказания», «мне кажется, что избежать фальши и сохранить честность и совесть адвокату также трудно»⁹². В качестве негативного примера он приводит дело отца, обвиняемого в истязании своей семилетней дочери, в сечении ее розгами. В результате блестящей защиты В.Д. Спасова он был оправдан.

Думается, что не является задачей адвоката обвинять своего подзащитного, ни с точки зрения закона, ни с точки зрения морали. И здесь проявляется обывательский подход. Адвокат по сути своей, правовой и нравственной - защитник. И осуждать его за хорошую защиту, талантливую защиту, так же бессмысленно, как и осуждать прокурора за качественную подготовку обвинения.

Таким образом, помогая клиенту, адвокат в рамках состязательного процесса объективно «защищает закон, законность». По свидетельству А.Ф. Кони, осуществляя надзор за профессиональной деятельностью присяжных поверенных, советам присяжных поверенных приходилось «вырабатывать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики»⁹³.

Нарушения профессиональной этики присяжными поверенными влекли за собой возбуждение дисциплинарного производства со стороны советов присяжных поверенных. Советы присяжных поверенных полагали, что присяжные

⁹¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч.1. СПб., 1867. Ст. 219.

⁹² Сухарев И. Блеск и фальшь адвокатуры // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 65.

⁹³ Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т.5. М., 1968. С. 144.

поверенные должны «подавать пример уважения к суду и его органам» и привлекали их к дисциплинарной ответственности за «неприличный образ действий на суде по отношению к судебным властям или за проявление неуважения к судебным органам во время своих объяснений»⁹⁴.

В настоящее время действует Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года. В нем есть положения, которые стоит закрепить в законодательстве, в частности: «Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю заверения и гарантии в отношении результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно вызывать у обратившегося необоснованные надежды или представления, что адвокат может повлиять на результат другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей. Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя»⁹⁵.

Возникает проблема, связанная с надлежащим использованием материалов, которые получает адвокат в ходе работы. В них могут быть адреса важных свидетелей, потерпевших. Как отмечают специалисты: «Доступ к более широкому кругу документов в ходе расследования не только расширяет возможности законной защиты, но и предоставляет уникальные возможности для всякого рода противозаконных действий»⁹⁶.

Требуется внести поправки в действующее законодательство, которые дали бы более четкое представление о том, выписки и копии каких материалов уголовного дела сторона обвинения может выдать стороне защиты, а на выдачу каких может быть наложен запрет. В.Ф. Яковлев подчеркивал важность систематизации законодательства в сфере адвокатской деятельности⁹⁷. Представляется необходимой именно кодификация законодательства в этой сфере правоотношений, что позволит урегулировать как правовой статус адвоката, органи-

⁹⁴ Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60-80 годы XIX века. М., 1987. С. 107.

⁹⁵ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 3. С. 14.

⁹⁶ Гармаев Ю.П. Адвокат-защитник и охраняемая законом тайна // Юрист. 2003. №1. С. 54.

⁹⁷ Яковлев В.Ф. Совершенствование экономического законодательства и его правоприменения // Хозяйство и право. 2005. №7. С.4.

зацию адвокатуры, так и компетенцию адвокатов в рамках гражданского и уголовного судопроизводства.

Адвокатура помогает нахождению баланса между общественными, публичными интересами и частными, личными. По мнению В.С. Соловьева право в целом надо рассматривать, как «исторически подвижное определение необходимого и принудительного равновесия двух нравственных интересов - личной свободы и общего блага»⁹⁸. Сильная, независимая и авторитетная адвокатура является важным признаком наличия развитого гражданского общества, правового государства, она помогает защищать права и свободы человека⁹⁹.

В Российской империи в уголовно - процессуальном законодательстве адвокат назывался «присяжным поверенным». Слово «присяжный» означает связанный присягой, т.е. обязующийся хранить тайну доверителя. А «поверенный» - это лицо, которое официально должно было действовать от имени доверителя, представлять его права и защищать его интересы.

Понятием «адвокатура» во-первых, обозначается профессия адвокатов, заключающаяся в ведении чужих дел. Во-вторых, адвокатурой называется само сословие адвокатов, то есть категория лиц, которые посвятили себя этой профессии. Таким образом, адвокатурой признается профессиональное объединение юристов, сформированное на добровольной основе, ставящее перед собой цель служения гражданам и организациям в форме оказания юридических услуг.

Под соблюдением адвокатской этики, прежде всего, понимается умение хранить профессиональные тайны, в том числе - содержание бесед с подзащитными, а также - соблюдение интересов доверившихся адвокату людей. Никакого другого интереса у адвоката быть не должно. Не утратила своего значения статья 745 Устава уголовного судопроизводства предписывающая: «Защитник подсудимого не должен ни распространяться о предметах, не имеющих никакого отношения к делу, ни позволять себе нарушать должное уважение к рели-

⁹⁸ Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 1996. С. 329.

⁹⁹ Габоев А.Б. Защита прав и свобод человека - важнейший составной элемент при осуществлении государственной национальной политики // Государство и право. 2005. №1. С. 28.

гии, закону и установленным властям, ни употреблять выражения, оскорбительные для чьей бы то ни было личности». Корректировка позиции адвоката допустима лишь в интересах доверителя или подзащитного. После того, как линия поведения совместно с доверившимся человеком выработана, адвокат не может ее принципиально изменить без согласования с ним. На наш взгляд, целесообразно скорректировать ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁰⁰. Дополнить данную статью в части «адвокат не вправе», следующим положением: «любым способом приобретать в личных интересах имущество или имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает или принимал участие в качестве лица, оказывающего юридическую помощь, за исключением оплаты его юридических услуг по соглашению».

Совет присяжных поверенных в определенной мере выполнял посреднические функции между присяжными поверенными и их доверителями. Совет выполнял административные функции: рассматривал жалобы на деятельность адвокатов, привлекал к дисциплинарной ответственности, назначал размер вознаграждения по таксе, назначал по очереди адвокатов для безвозмездного представительства по делам неимущих лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что в конце XIX – начале XX века адвокатура составляла наиболее либеральную форму организации интеллигенции, имевшую позитивную, социально-значимую направленность. Присяжными поверенными были многие выдающиеся ученые-правоведы и общественные деятели: К.К. Арсеньев, А.И. Урусов, В.Д. Спасович, А.Ф. Кони и другие.

¹⁰⁰ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. № 23. Ст. 2102.

2 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1 Правовые аспекты организации и функционирования российских судов и адвокатуры в период «контрреформ»

Развитие адвокатуры в пореформенный период имело четко выраженный компромиссный, половинчатый характер. С одной стороны, сфера функционирования присяжных поверенных была ограничена невозможностью обеспечить соблюдение прав клиента в ходе полицейского дознания и судебного следствия, узостью правовых возможностей присяжных поверенных в процессах, связанных с преступлениями, составлявшими государственную тайну.

С другой стороны, само наличие квалифицированного присяжного поверенного в качестве процессуальной фигуры, призванного уравновесить государственное обвинение, помогает обеспечить формальное равенство сторон, состязательность процесса.

Адвокаты активно участвовали в деятельности обновленного Государственного Совета с 1906 года. Так, при рассмотрении законопроекта о допущении женщин в адвокатуру в Государственном совете выступали такие выдающиеся юристы, как А.Ф. Кони, Н. Стаганцев, Д.Д. Grimm. Резюмируя прения, докладчик комиссии пояснил, что «законопроект не имеет никакой скрытой политической цели, не имеет ничего общего с феминизмом». Законопроект был отклонен, поскольку резко против выступил министр юстиции.

Во многом благодаря выступлениям Д.Д. Grimma и поддержке А.Ф. Кони, отмечают исследователи, в Государственном совете был одобрен проект об авторском праве. По законопроекту выступали Н.С. Таганцев и М.М. Ковалевский. В речах о свободе совести, по аграрным вопросам, по вопросам о развитии системы высшего образования и многих других они выражали обоснованную позицию, как правило, отражающую широкие и прогрессивные общественные взгляды.

Уровень развития адвокатуры является показателем состояния демокра-

тии в обществе, один из признаков защищенности прав человека. Экономическая и процессуальная свобода каждого адвоката - это не только основа сильной адвокатуры, но и успешной защиты прав личности.

Важно изучение адвокатуры с точки зрения ее взаимоотношений с государством. «Адвокатура, отмечают исследователи, как никакая другая структура должна быть подвержена постоянному совершенствованию своей деятельности, изменению способов и методов с учетом реальной ситуации, в которой ей приходится осуществлять свои функции по защите прав и интересов граждан и юридических лиц, ведь ей чаще всего приходится противостоять мощнейшей машине государственной власти и произволу чиновников разного ранга»¹⁰¹.

Например, сын присяжного поверенного В.И. Танеева вспоминал, что его отец вступил в «сословие присяжных поверенных», полагая, что в России в скором времени должна быть революция, и сословие адвокатов будет играть такую же роль, как во время Французской революции конца XVIII века¹⁰². Владимир Иванович использовал свои выступления с трибуны для изложения крайне левых взглядов. Интеллигенция Петербурга приходила его слушать.

Но демократические и либеральные начала судебной реформы оказались противоречащими устоям самодержавного, авторитарного государства на практике. Как отмечают исследователи: «Независимые суды отстаивали идеалы законности, требования которых правящей элите, находящейся в эпицентре политической борьбы, социально-классового противостояния все труднее было соблюдать»¹⁰³.

Суд присяжных вынес ряд оправдательных приговоров, руководствуясь не соображениями закона, а политическими взглядами. Как справедливо замечал выдающийся российский юрист А.Ф. Кони, адвокат не должен быть слугой своего клиента, его пособником в избавлении от заслуженной кары правосудия.

Защитник в процессе представлялся ему как человек, вооруженный знанием и глубокой честностью, умеренный в приемах, бескорыстный в матери-

¹⁰¹ Дедиков С.И. Российская адвокатура и современный менеджмент // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 45.

¹⁰² Танеев В.И. Детство. Юность. Мысли о будущем. М., 1959. С. 698.

¹⁰³ Фролов В.В. Развитие механизма обеспечения законности в России с XVIII - до начала XX века (историко-правовой аспект). Монография. СПб.: СПб университет МВД РФ. 2004. С.191.

альном отношении, независимый в убеждениях¹⁰⁴.

Речи российских присяжных поверенных интересны и полезны для развития современных юристов. Они владели ораторским искусством. «Ораторство есть искусство даром живого слова действовать на разум, страсти и волю других». И они применяли свои таланты для защиты людей от необоснованных обвинений.

Хотя ангажированная пресса иногда и негативно оценивала роль адвокатуры: «неумеренное, нередко самое пошлое краснобайство, софистика по делам гражданским, стремление по делам уголовным подействовать на воображение присяжных в ущерб фактической истине и справедливости, наконец, неуместная политическая тенденциозность проявилась у нас тотчас по введении судебной реформы, но все это благодушно отнесено обществом, и печатью и даже судом, к неопытности юной адвокатуры»¹⁰⁵.

Таким образом, готовилась почва для проведения контрреформ. Власть боялась гласности адвокатуры. Ведь, по мнению специалистов «адвокатура влекла к себе своей хотя и относительной, но все-таки большей, чем где бы то ни было из легальных институтов, а с первого впечатления казавшейся абсолютной гласностью»¹⁰⁶.

Адвокатура не имела надлежащих гарантий свободы слова, существовали ограничения в процессуальных правах адвоката, присяжные поверенные имели право знакомиться с делом только перед началом судебного заседания, на следственной стадии адвокат не мог повлиять на ход расследования.

Власть была недовольна ее деятельностью, она окружала адвокатуру атмосферой правительственного недоверия и подозрения.

Так, А.И. Урусов, являющийся одним из известных присяжных поверенных, приезжал по вопросам защиты в различные города Российской империи. Полиция негласно осуществляла надзор за его деятельностью, о чем свидетельствует и следующий эпизод. Канцелярией МВД было получено донесение от 14

¹⁰⁴ Плевако Ф.Н. Избранные речи. М., 1993. С. 202.

¹⁰⁵ Фукс В. Судебные доктрины 1861-1864 гг. на практике // Российский вестник. 1887. № 1. С. 107.

¹⁰⁶ Троицкий Н.А. Царизм на суд прогрессивной общественности 1886-1895 гг. М., 1979. С. 129.

января 1871 года следующего содержания. 12 января 1871 года в Московском университете был дан обед, на котором присутствовало около четырехсот человек. В конце многие студенты провозгласили тост за Французскую республику и князь А.И. Урусов, встав на стол с бокалом шампанского, произнес речь, в которой указал на противоположность настоящего праздника с бедственным положением французов и заключил речь мыслью о том, что «мы обязаны им многим полезным заимствованиям».

А.И. Урусов был выслан в административном порядке в Прибалтийский край, спустя несколько лет, освобожден из ссылки при условии прекращения профессиональной деятельности в качестве присяжного поверенного и поступления на государственную службу¹⁰⁷.

Н.С. Таганцев подчеркивал, что нельзя карать за мысли и предположения: «Объектом карательной деятельности является виновное посягательство на правоохраняемый интерес, а потому преступное посягательство должно быть и для судьи отправною точкою при выборе наказания. Как бы ни было опасно для общества или порочно известное лицо, как бы не были вероятны предположения о его преступных поползновениях, судья не может назначить ему наказания, пока не признает, что он совершил деяние, запрещенное законом»¹⁰⁸.

Смыслом и целью существования присяжных поверенных, как института профессиональной защиты и представительства является оказание юридической помощи всем, кто в таковой нуждается. «Адвокаты,- это специалисты, правоведы, защищающие на суде права индивидуальных лиц во имя и в интересах общественного блага»¹⁰⁹.

Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством средствами.

Надо отметить, что, несмотря на необходимость юридической помощи

¹⁰⁷ История русской адвокатуры / Сост. Гаврилов С.Н. М., 1997. Т.1. Адвокатура, общество и государство (1864-1914). С.154.

¹⁰⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902. С. 1282.

¹⁰⁹ Бородин Д.Н. Исторический очерк русской адвокатуры. М., 1915. С. 70.

адвокатов, их не хватало. В 1897 г. на одного адвоката приходилось в Российской империи 29800 человек, к 1910 году - 17900 человек¹¹⁰.

Результаты практического применения Судебных Уставов на политических процессах были для властвующей элиты шокирующими. Этим обусловлены последующие преобразования судебного механизма после 1870 года, хотя учитывали законодатели и финансовые факторы, возникающие проблемы реализации вынесенных судебных приговоров и решений.

Вместе с тем, криминогенная ситуация обострялась. Не стоит забывать происходящие акты терроризма, пиком которых стало драматическое убийство монарха.

После убийства Александра II (1 марта 1881 г.) в период царствования Александра III принимаются меры к усилению судебной репрессии в отношении революционно настроенных масс; существенно ограничиваются полномочия суда присяжных и, наоборот, расширяется сфера коронного суда.

В пореформенный период стало формироваться новое поколение работников судебной системы и прокуратуры, которое было в более высокой степени подготовлено к юридической деятельности в рамках состязательного уголовного процесса. Однако в дальнейшем провозглашенные идеалы меняются. Власть активно искала более оптимальный вариант построения судебных органов для подавления революционного движения, оппозиции.

В мае 1885 г. закон предоставляет министру юстиции право надзирать за чинами судебного ведомства, а 1887 г. он получает право устранять гласность с судебного разбирательства (введенную в 1864 г.). Годом позже министру юстиции были подчинены городские судьи.

В юридической литературе отмечается роль адвокатуры в обеспечении законности, в обеспечении единого понимания сущности законов, законности правоприменительной деятельности¹¹¹. Большое значение как гарантия законности имеет организационное построение адвокатуры, которое предоставляет

¹¹⁰ Адвокатская деятельность / Под ред. В.Н. Буробина. М., 2001. С. 46.

¹¹¹ Фролов В.В. Гармонизация частных и публичных интересов в механизме законности: история и современность. Монография. СПб.: Акрос, 2006. С. 11.

возможность для осуществления самостоятельной юридической помощи.

Начиная с 70-х годов XIX века постепенно начались процессы, получившие в отечественной литературе наименование контрреформы. Эти процессы затронули, прежде всего, суд присяжных и мировые судебные учреждения. Компетенция суда присяжных по рассмотрению дел о посягательствах па должностных лиц и ряда других преступлений была ограничена с соответствующим расширением полномочий судебных палат с участием сословных представителей.

Либеральные принципы, на основе которых действовала система юстиции, отвергались дворянской элитой как чужеродные для сословных преимуществ. Изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства показывают, как царское правительство искало оптимальную модель построения судебной юстиции для разрешения политических дел. Для усиления надзора за судами, по закону 11 мая 1872 г., высшие чины прокуратуры, вплоть до товарищей прокурора судебной палаты, получили право ревизовать окружные и мировые суды. Таким образом, они по существу превращались в ревизионные органы министерства юстиции. Первоначально это право было предоставлено только членам судебных палат, а также министру юстиции и его товарищам.

Постепенно усиливался прокурорский надзор за деятельностью адвокатуры. Так, законом 25 мая 1874 г. прокурорам судебных палат и окружных судов было предоставлено право возбуждать дисциплинарные производства о частных поверенных за их неправильные или предосудительные действия.

Надо отметить, что слабость административной репрессии компенсировалась негласностью мер. Согласно новому нормативно-правовому акту, полиция и жандармерия могла осуществлять высылку и отдачу виновного под гласный полицейский надзор. Обладая широкими полномочиями в отношении лиц, угрожающих государственному порядку и общественной безопасности, органы администрации предпочитали, не утруждая себя поиском доказательств вины, достаточных для вынесения обвинительного судебного приговора, направлять

дела о таких лицах для разрешения во внесудебном порядке.

Борясь с революционным движением в стране, правительство большие надежды возлагало на репрессивные меры.

Новый этап контрреформ начался после 1 марта 1881 года, когда бомбой Игнатия Гриневицкого был смертельно ранен Александр II.

14 августа 1881 года было утверждено «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», согласно которому в местностях, объявленных на положении усиленной или чрезвычайной охраны, генерал-губернатор или министр внутренних дел были вправе передать любое дело, могущее послужить поводом к возбуждению умов и нарушению порядка, в том числе и подсудное окружному суду с участием присяжных заседателей, военному суду для рассмотрения в закрытом заседании.

Военная юстиция возглавлялась Главным военным судом и не была поднадзорна Сенату, считавшемуся высшей кассационной инстанцией империи. Роль военного судопроизводства в его чрезвычайных формах была в царской России велика. Этим нормативным актом нарушался принцип независимости судей, поскольку в местностях, объявленных на положении усиленной или чрезвычайной охраны, судебные органы оказывались всецело подчиненными администрации, а судебная ответственность заменялась ответственностью административной.

Формировались и развивались новые социальные группы: предпринимательство, интеллигенция, промышленный пролетариат, что подрывало сложившиеся сословные отношения, требовало значительных изменений в политической области.

Как говорил дореволюционный правовед В. Фукс: «Что же это за местный судья, который, часто не зная местных условий, обладая большей частью ничтожным цензом, незнакомый с судебными делами, возводится и низводится не силой правительственной власти, а интригами, прихотью и лицепрятием уездной олигархии, действующей якобы от лица многочисленного местного

населения?»¹¹². Автор делает вывод о полной зависимости мирового судьи от «местной клики», выгоняемым через три года, если не сумел заслужить ее доверия. Важнейшим нормативным актом был Закон о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г.¹¹³

В историко-правовой литературе его принято считать основой судебной контрреформы. Согласно нему упразднялась мировая юстиция (за исключением ряда губерний), вводились судебно-административные установления, соединив в одном лице судебную и административную власть. Земские начальники должны были согласно статье 66: «подчиняться надзору и руководству местных губернаторов и губернского присутствия». Надо отметить, что мировая юстиция сохранялась в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Нижнем Новгороде, Харькове, Казани, Саратове и некоторых других городах.

Такой подход представляется неверным. Происходит сужение сферы деятельности суда присяжных и соответственно расширение суда с сословными представителями. Частично ликвидируется мировая юстиция, а дела, подсудные мировым судам, сосредотачиваются в руках местной администрации - земских начальников. Ряд категорий дел передается специальным органам - особому присутствию, военным судам, где гарантии прав обвиняемых существенно ослаблены.

В стране происходили террористические акты, создавались тайные революционные организации, шла жестокая борьба. Поэтому в определенной степени оправданными представляются жесткие действия правительство по борьбе с политической преступностью. Вместе с тем, социально-экономические и национальные противоречия в принципе не разрешались.

Обер-прокурор К.П. Победоносцев в 1885 году призвал Александра III пресечь деморализацию, которую распространяет в обществе публичность всех судебных заседаний, возведенная в абсолютный закон поборниками отвлеченных начал судебной реформы, отказаться от состязательности процесса,

¹¹² Фуке В. Суд и полиция. М., 1889. С. 204.

¹¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т.9. № 6196.

упразднить суд присяжных, учреждение которого, по его мнению, оказалось совершенно излишним, совсем несообразным с условиями нашего быта.

Александр III не решился на такой радикальный отказ от судебной системы, созданной в предшествующее царствование. Однако компетенция суда присяжных была значительно урезана. Закон о земских начальниках, которые, будучи служащими исполнительной власти, получили судебные функции в отношении сельских жителей, увидел свет 12 июля 1889 года. Мировые судьи были упразднены в 37 губерниях. Следствие, как в прошлом, так и в настоящее время сталкивается с проблемой, как не возбуждая подозрений террористов, преступников, освободить от уголовной ответственности полицейских агентов, внедренных в преступные организации. Ситуация в сфере преследования за политические преступления находилась под контролем правительства. Соображения и замечания высших государственных чиновников нашли свое отражение в многочисленных записках, докладах.

Важная роль по пересмотру судебного законодательства возлагалась на комиссию, созданную в 1894 году и проработавшей до 1899 года под председательством Министра юстиции и генерал-прокурора Н.В. Муравьева. Комиссия занималась кодификационной работой, систематизировав более семисот нормативных актов в сфере судоустройства и судопроизводства. Предлагалось придать документам дознания значение актов предварительного следствия, придавая жандармам роль, аналогичную с ролью судебных следователей. Выдвигалось законодательное предложение о предоставлении прокурору судебной палаты права обращать дознание к предварительному следствию, а непосредственное направление дела - к суду, то есть составление обвинительного акта предполагалось поставить в зависимость от министра юстиции.

В мае 1899 года работа над проектами завершилась. В 1901 году они были внесены на рассмотрение в Государственный Совет. Но так и не были приняты, поскольку назревали военные и социальные конфликты, изменения требовали значительных затрат, и в этих условиях социальной нестабильности правительство не решилось проводить коренную судебную контрреформу.

В конце XIX века сложилась сложная социальная ситуация, революционные организации применяли террористические методы борьбы. Увеличивалось количество преступных деяний, преступлений против государства. На заседании Государственного Совета отмечалось, что: «...недостатки процессуального законодательства по государственным преступлениям сказываются теперь еще резче ввиду значительного усиления за последние годы социально - революционной пропаганды, вызывающей, в свою очередь, чрезвычайное повышение числа возникающих ежегодно дел о государственных преступлениях.

За десятилетие, с 1894 по 1904 год, их число увеличилось более чем в 12 раз». Причем большинство из них разрешалось в административном порядке.

Меры, применяемые правительством, сводились к следующему: нарушался принцип независимости судей, поскольку в местностях, объявленных на положении усиленной или чрезвычайной охраны, судебные органы оказывались всецело подчиненными администрации, а судебная ответственность заменялась ответственностью административной.

Был принят закон о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. Согласно нему упразднялась мировая юстиция, (за исключением ряда губерний), вводились судебно-административные установления, соединив в одном лице судебную и административную власть.

Таким образом, происходит сужение сферы деятельности суда присяжных и соответственно расширение суда с сословными представителями. Частично ликвидируется мировая юстиция, а дела, подсудные мировым судам, сосредотачиваются в руках местной администрации - земских начальников.

Нельзя воспринимать суд присяжных как действенное средство для борьбы с преступностью, либо наоборот как возможность гарантированно исключить судебные ошибки. На основе изучения исторического материала можно сделать вывод, что присяжные зачастую руководствуются своими эмоциями, политическими пристрастиями, даже внешним видом преступника. Это особенно ярко проявляется в условиях социальной нестабильности. Необходимо установить уголовно-процессуальные и материальные гарантии безопасно-

сти судей, адвокатов и присяжных.

Важно отметить, что 23 октября 1913 года на заседании Совета присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате состоялось собрание, которое приняло резолюцию по делу М. Бейлиса. Несмотря на то, что выступавшие отмечали, что данный вопрос не был помещен в повестку, большинством голосов текст резолюции был одобрен. В ней говорилось, что петербургские адвокаты «считают своим профессиональным и гражданским долгом высказать протест против извращения основ правосудия, проявившегося в создании процесса Бейлиса, против возведения в судебном порядке на еврейский народ клеветы, отвергнутой всем культурным человечеством, и против возложения на суд несвойственной ему задачи пропаганды идей расовой и национальной вражды...». Прокурор указал на незаконность общего собрания как не имевшего кворума и как нарушившего компетенцию и адвокатам было предъявлено обвинение по ст. 279 и ст. 280 Уложения о наказаниях, хотя оскорбительных выражений в адрес высших чинов управления Министерства юстиции и судей допущено не было. Приговором суда адвокаты были признаны виновными: сорок человек исключено из адвокатского сословия, Н.Д. Соколов и А.Ф. Керенский были приговорены к заключению в тюрьме на восемь месяцев каждый, а двадцать три адвоката к тюремному заключению на шесть месяцев¹¹⁴.

Если анализировать обеспеченность адвокатскими услугами населения, то можно сделать вывод о гораздо лучшем обеспечении столичных судебных округов.

В рамках пореформенного развития адвокатуры, сфера функционирования присяжных поверенных была ограничена невозможностью обеспечить соблюдение прав клиента в ходе полицейского дознания и судебного следствия, узостью правовых возможностей присяжных поверенных в процессах, связанных с преступлениями, составлявшими государственную тайну.

¹¹⁴ Фролов В.В. Гармонизация частных и публичных интересов в механизме законности: история и современность. Монография. СПб.: Акрос, 2006. С. 11.

С другой стороны, само наличие квалифицированного присяжного поверенного в качестве процессуальной фигуры, призванного уравновесить государственное обвинение, помогало обеспечить формальное равенство сторон, состязательность процесса.

2.2 Формирование и развитие советской адвокатуры

Февральская революция породила надежду на демократизацию русского общества и адвокатуры. В Декларации Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. утверждалось: «Временный комитет членов Государственной Думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, что он позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти»¹¹⁵.

В этой же Декларации провозглашались полная и немедленная амнистия по всем политическим и религиозным делам, свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений. Подкомитет по законопроектам готовил новый закон об адвокатуре в России. Временное правительство разрешило женщинам заниматься адвокатской практикой, и это было прогрессивным явлением. Трудно сказать, какой стала бы в конце концов русская адвокатура в результате преобразований Временного правительства, но период его деятельности был весьма кратким, а Октябрьская революция 1917 г. и последовавшая за ней диктатура пролетариата привели к уничтожению так называемой буржуазной адвокатуры и ее лучших традиций.

Многие адвокаты были уничтожены физически как представители враждебного пролетариату класса, другие оказались в концлагерях, третьи, оставшиеся на свободе, - лишены права выступать в судах, и лишь немногим удалось эмигрировать за границу. Численность адвокатов в России сократилась с 13 тыс. (в 1917 г.) до 650 человек (в 1921 г.).

¹¹⁵ Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. С. 33.

Декретом о суде от 24 ноября 1917 г. № 1 социалистическая революция упразднила все судебные учреждения российского буржуазного государства, а наряду с ними присяжную и частную адвокатуру. Этим же Декретом были созданы советские суды. К защите и обвинению допускались все неопороченные лица обоих полов, пользовавшиеся гражданскими правами. Вопрос о судебной защите решался именно таким образом, специальной организации защиты создано не было.

Естественно, бывшие присяжные поверенные с тревогой встретили Декрет о суде, требуя созыва Учредительного собрания, освобождения арестованных членов Временного правительства.

В том же году, 19 декабря, была издана Инструкция «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний». В соответствии с ней Народный комиссариат юстиции образовал при революционных трибуналах коллегии правозащитников, которые действовали наряду с общегражданскими обвинителями и защитниками. В такие коллегии могли вступать любые лица, желавшие помочь революционному правосудию и представившие рекомендацию от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Государство массово привлекало трудящихся к работе в суде. Те из них, кто участвовал в судах в качестве защитников, никакой юридической помощи не оказывали и заменить адвокатов, конечно, не могли. Обвиняемые редко обращались к помощи защитников из упомянутых коллегий правозаступников, ибо эти коллегии, в сущности, были коллегиями обвинителей. Граждане прибегали в основном к помощи бывших адвокатов.

Судебное следствие в революционных трибуналах должно было производиться с участием обвинения и защиты. В качестве защитника обвиняемый мог либо сам пригласить любое лицо (не обязательно из коллегии правозаступников), пользовавшееся политическими правами, либо просить об этом трибунал, который предоставлял ему такового из коллегии правозаступников. Более того, обвиняемый мог воспользоваться защитником и из числа лиц, присутствовав-

ших в зале суда.

Члены коллегии правозаступников выступали лишь по наиболее сложным уголовным делам, подсудным трибуналу. Всю иную юридическую помощь (досудебная подготовка, сбор доказательств по делу, составление необходимых процессуальных документов и т.п.) гражданам оказывали бывшие присяжные поверенные, присяжные юрисконсульты и другие лица, нелегально занимавшиеся адвокатской практикой.

Правозаступничество объявлялось общественной функцией, т.е. должно было защищать интересы трудового народа. В основу Декрета были положены поправки В.И. Ленина, которые давали ответы на три основных вопроса организации защиты: при каком органе должны состоять защитники? какой должна быть организация защиты? кем комплектуются органы советской защиты? Все эти вопросы были освещены в Положении о коллегии правозаступников, изданном Советом депутатов трудящихся на основании названного выше Декрета. Но уровень правовой культуры в судах по-прежнему был низок, защитники попали в зависимость от местных властей, которая усилилась после принятия Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г., утвердившего Положение о народном суде РСФСР.

Безоговорочно признавалось сохранение коллегий правозаступников, которые теперь стали именоваться коллегиями защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. Для содействия суду в деле наиболее полного освоения всех обстоятельств, касающихся обвиняемого или интересов сторон, участвующих в гражданском процессе, при уездных исполнительных комитетах Советов рабочих и крестьянских депутатов и при губернских исполнительных комитетах Советов рабочих и крестьянских депутатов учреждаются коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе (ст. 40 Положения)¹¹⁶.

Члены коллегии защитников фактически признавались должностными

¹¹⁶ Анисимов В.Ф., Дядькин Д.С., Акинина Н.Ю. Развитие института адвокатуры и защита прав граждан в условиях евроазиатской интеграции // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 53.

лицами и получали содержание в размере оклада, устанавливаемого для народных судей по смете Народного комиссариата юстиции (ст. 42 Положения). Кроме членов коллегии, защитником и представителем сторон в суде могли быть близкие родственники тяжущихся (родители, дети, супруги, братья, сестры) и юрисконсульты советских учреждений по уполномочию их руководящих органов.

Обязательным участие защитника в уголовном процессе было тогда, когда дело по его обвинению рассматривал народный суд с участием шести народных заседателей, т.е. по делам об убийстве, разбое, изнасиловании, спекуляции, а также во всех случаях, когда по делу выступал обвинитель. Контроль над деятельностью коллегий защитников возлагался на губернские отделы юстиции, которые должны были периодически проводить совместные совещания членов коллегий, следственных комиссий и народных судей для координации и выработки единого направления их деятельности. Это означало полную зависимость адвокатуры от государственных органов в лице губернских отделов юстиции.

В июле 1920 г. на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции прозвучало мнение о том, что коллегии себя не оправдывают, защитники злоупотребляют доверием и получают высокие гонорары. В связи с этим В.И. Ленин в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» писал: «Мы разрушали в России, и правильно делали, что разрушали, буржуазную адвокатуру, но она возрождается у нас под прикрытием советских правозащитников»¹¹⁷. Вождь пролетариата объяснял это тем, что комплектование правозащитников проводилось в основном из буржуазной интеллигенции. Тем самым была дана команда на уничтожение коллегий еще до внесения изменений в законодательство.

Окончательно коллегии правозащитников были упразднены новым Положением о народном суде РСФСР 1920 г., в соответствии с которым обвинители состояли при отделах юстиции, а назначали и отзывали их губернские ис-

¹¹⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 101. С. 82.

ПОЛКОМЫ.

В качестве защитников судебный орган привлекал граждан, способных исполнять эту обязанность. Районные, городские и уездные исполкомы должны были формировать особые списки кандидатов. Состоявшие на службе лица, привлеченные судом к выполнению функции защитников, на время участия в процессе освобождались от своей основной работы с сохранением зарплаты, а не состоявшие на службе получали минимальную заработную плату, установленную для данной категории лиц.

При отсутствии в списке лиц, подлежащих привлечению для защиты в порядке трудовой повинности, суд имел право привлечь для этих целей консультантов отделов юстиции и представителей общественных организаций, в которых состоял обвиняемый. В гражданском процессе в качестве представителей сторон, помимо близких родственников, могли выступать представители советских учреждений, уполномоченные их руководством. Некоторые ученые считали, что «переход к защите в порядке трудовой повинности являлся временной мерой, просуществовавшей лишь до организации института советской адвокатуры»¹¹⁸. На самом деле период 1917 - 1920 гг. ознаменовался тотальным уничтожением русской адвокатуры, всего прогрессивного и полезного, что было заложено в судебных реформах 60-х годов XIX в.

В Российском государстве послереволюционной поры были допущены серьезные отступления от законности. Уголовную ответственность и судопроизводство в 1917 - 1922 гг. устанавливали высшие органы государственной власти, органы государственного управления, суды. Образовывались и действовали органы внесудебной репрессии. Была существенно принижена роль права. В отдельные периоды юридическая профессия (а адвокатура особенно) не находила себе должного применения. Юристы, привлекавшиеся в те годы к защите в качестве трудовой повинности, часто не имели необходимого уровня знаний для защиты подсудимых, а потому такая защита носила формальный характер. К тому же не было особой материальной заинтересованности при защите в

¹¹⁸ Шаламов М.П. История советской адвокатуры. М., 1939. С. 23.

форме трудовой повинности.

В обществе постепенно зрело осознание необходимости возрождения института адвокатуры. Для выхода из глубокого социально-экономического кризиса в соответствии с новой экономической политикой требовалось развивать экономику с элементами рынка. А для защиты интересов предпринимателей, в собственность или пользование которых передавалась часть национализированной промышленности, нужны были квалифицированные адвокаты.

В результате судебной реформы 1922 г. была учреждена прокуратура, создано новое отраслевое законодательство, отразившее вступление советского общества в этап нэпа. Все это объективно требовало наличия профессиональной адвокатуры, однако в тот исторический момент государство не было к этому готово.

Кратко напомним: Декрет о суде № 1, принятый 22 ноября 1917 г., упразднил адвокатуру. Однако адвокаты на местах отказались признавать ликвидацию и продолжали какое-то время работать на началах, установленных для сословий присяжных поверенных и их помощников Судебными уставами 1864 г. По Декрету о суде впредь до преобразования всего порядка судопроизводства к выполнению функции защиты в уголовных и представительства в гражданских делах допускались «все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» (ст. 3). Однако в Декрете не определялась конкретная форма судебной защиты. Поиски наиболее приемлемой для нового, советского суда формы продолжались в течение первых пяти лет советской власти¹¹⁹.

Инструкция Народного комиссариата юстиции революционного трибунала от 19 декабря 1917 г. предусматривала организацию при революционных трибуналах универсальных коллегий правозаступников, члены которых могли выступать на судебном процессе и обвинителями, и защитниками. Функцию защиты могли выполнять лица, приглашенные самими обвиняемыми из числа

¹¹⁹ Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: Монография. М., 2002. С. 39, 40.

граждан, пользовавшихся политическими правами.

Декрет о суде от 7 марта 1918 г. № 2, допуская участие в судебных прениях одного защитника из присутствовавших на заседании граждан, возложил основную задачу защиты на коллегии правозаступников. По Декрету вступление в коллегия по-прежнему не ограничивалось никакими цензами, однако Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов не только избирали членов коллегии, но и имели право их отвода, что позволяло не допускать к защите лиц, враждебно настроенных к советской власти. Кроме обвинителя и защитника из состава членов коллегии правозаступников, Декрет разрешил участвовать в судебных прениях одному обвинителю и одному защитнику из зала суда.

В соответствии с принятым ВЦИК Положением о народном суде от 30 ноября 1918 г. для содействия суду в наиболее полном освещении всех обстоятельств, касавшихся обвиняемого или интересов сторон, участвовавших в гражданском процессе, при исполнительных уездных и губернских комитетах Советов рабочих и крестьянских депутатов были учреждены коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. Их члены избирались исполкомами на общих со всеми должностными лицами Советской республики основаниях и получали содержание по смете Наркомата юстиции РСФСР. Эти коллегии сыграли свою роль в усилении правовых гарантий советского правосудия, но в них по-прежнему было велико число представителей буржуазной адвокатуры, даже несмотря на жесткий отбор кандидатов, проходивший под наблюдением отделов юстиции губернских исполкомов. Именно поэтому III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции (июнь 1920 г.), подвергнув коллегии резкой критике, счел нужным ликвидировать их и постановил организовать судебную защиту в порядке трудовой повинности. Это решение нашло выражение в принятом ВЦИК 21 октября 1920 г. новом Положении о народном суде.

После Гражданской войны, когда жизнь в стране Советов стала налаживаться, возникла объективная необходимость вернуться к кодифицированной

форме законодательства. Работа в этом направлении поставила на повестку дня вопрос о восстановлении основных институтов юстиции - адвокатуры и прокуратуры. Эти процессы шли параллельно: после воссоздания прокуратуры в составе Верховного Суда была восстановлена и адвокатура, деятельность которой подробно регламентировалась в Положении о коллегии защитников от 5 июля 1922 г. Солдаты и матросы, рабочие и крестьяне видели в адвокатуре классового врага, ненужный хлам, доставшийся советскому государству в наследство от царизма. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания делегатов, прозвучавшие в выступлениях на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, которые можно свести к одному: «...адвокатура - это по существу своему лавочка...»¹²⁰. И речи быть не могло о выработке адвокатами собственных этических принципов и норм, особенно в отношениях между адвокатом, с одной стороны, и доверителем, судьей, прокурором и следователем - с другой; и так продолжалось до 1970 г. Четкого представления об этике не удалось выработать до революции, а при советской власти такие изыскания могли привести к печальным последствиям. В 20-е годы было издано лишь несколько книг, посвященных этой проблеме. Следует отметить, что всеобщее небрежение к юристам было характерно для всего советского периода, но никогда это явление не было столь велико, как в первые десятилетия советской власти.

Возрождение коллегий защитников проходило сначала при губернских отделах юстиции, а затем и при губернских судах. Их независимость и автономия выражались в том, что только первый состав коллегии утверждался президиумом исполнительного губернского комитета по представлению отдела юстиции, а дальнейший прием в члены производился самой коллегией, но с доведением до сведения губернского исполкома, которому было предоставлено право отвода принимаемых. Органом управления коллегии являлся президиум, избиравшийся общим собранием ее членов. Он принимал в коллегию и имел право налагать дисциплинарные взыскания, наблюдал за исполнением защитниками своих обязанностей, назначал бесплатную защиту, распоряжался де-

¹²⁰ Материалы Народного комиссариата юстиции СССР. 1922. Вып. 16. С. 130.

нежными фондами, организовывал юридические консультации для юридического обслуживания населения. Коллегия защитников считалась общественной организацией, а потому в ее состав не могли входить лица, работавшие в государственных учреждениях и на предприятиях, за исключением занимавших выборные должности, а также профессора и преподаватели высших учебных заведений. Труд защитников оплачивался по соглашению с доверителем, однако при обращении за помощью рабочих и служащих плата взималась по таксе, утвержденной Наркоматом юстиции РСФСР; лицам, признанным судом неимущими, юридическая помощь оказывалась бесплатно.

Через год Положение о коллегии защитников Постановлением ВЦИК от 7 июня 1923 г. было включено в Положение о судеустройстве в качестве отдельной главы.

29 октября 1924 г. ЦИК СССР принял Основы судеустройства СССР и союзных республик, в ст. 17 которых было определено, что коллегии защитников организуются на началах самопополнения под контролем губернских (областных) исполнительных комитетов на основе особого положения, общие принципы которого устанавливаются общесоюзным законодательством. Однако общесоюзного положения об адвокатуре в то время издано не было, ее деятельность регулировалась республиканским законодательством. В Положении о судеустройстве РСФСР, принятом 19 ноября 1926 г., подтверждавшем установленный ранее статус коллегий защитников, указывалось, что они действуют под непосредственным надзором и руководством областных, губернских и окружных судов. И, хотя новое Положение установило правило, согласно которому число членов коллегии не лимитировалось, практика пошла по иному пути, продиктованному жизнью: 29 июня 1928 г. коллегия Наркомата юстиции РСФСР предоставила губернским и окружным судам, при которых состояли коллегии защитников, право устанавливать предельное число ее членов, исходя из численности населения соответствующей территории и количества судебных дел. Вслед за Положением о судеустройстве РСФСР аналогичные положения были приняты в других союзных республиках, во многом повторявшие обще-

федеративное и лишь по отдельным вопросам об организации коллегий отличавшиеся от него.

Несмотря на законодательную регламентацию деятельности коллегий защитников, некоторые судебные работники все еще продолжали настаивать на ликвидации коллегий за ненужностью и даже вредностью их для правосудия, исходя из предположения, что советский суд способен сам разобраться в любом деле и что участие защитника способствует одностороннему подходу к делу. Эта ошибочная точка зрения была отвергнута.

27 февраля 1932 г. коллегия Наркомата юстиции приняла Положение о коллективных защитниках, в соответствии с которым была закреплена новая организация работы адвокатуры. Коллективы защитников создавались в районах, городах и действовали под руководством президиума областных коллегий защитников, а общее руководство и надзор осуществляли областные суды. Они вели судебную и консультационную работу, правовую пропаганду, призваны были способствовать повышению уровня политических и профессиональных знаний населения. Все поручения об оказании юридической помощи принимались только через коллектив, в кассу которого вносилось вознаграждение за помощь. В Положении нашло подтверждение одно из важнейших условий обеспечения права на защиту - право каждого обращающегося по своему усмотрению выбирать себе защитника из числа членов коллегии.

Проходившие по всей стране с разной степенью интенсивности так называемые чистки не могли не затронуть адвокатуру, но наибольший урон адвокатскому сословию нанесла чистка 1935 г. (только в Москве численность адвокатов сократилась в десятки раз). Начиная с 1936 г. ситуация стала меняться. И хотя адвокатов по-прежнему признавали неизбежным злом, но, понимая, что без них не обойтись, решили взять адвокатуру под усиленный контроль. С этой целью в ноябре был образован отдел правовой защиты при Наркомате юстиции СССР. Именно с этого момента стала проводиться активная кампания за увеличение численности адвокатов, и прежде всего из числа трудящихся. Однако эта кампания, можно сказать, провалилась, ибо все еще превалировало число бур-

жуазных специалистов над адвокатами «из народа», которые к тому же не обладали достаточным опытом и юридическими знаниями. Не смогла изменить это соотношение социальных сил среди адвокатов и значительно увеличить влияние Коммунистической партии в их рядах вторая по масштабам чистка, проведенная в 1938 г. Сама структура адвокатуры, право ее рядовых членов избирать членов президиума и председателя - все это затрудняло тотальный контроль над ней. Однако уже через год, в январе 1939 г., с либеральным порядком проведения выборов в коллегиях было покончено и коммунистов по заданию партии стали направлять на работу в коллегии. А 16 августа 1939 г. Совет Министров СССР одобрил Положение об адвокатуре. К тому времени коллегии насчитывали 8 тысяч адвокатов при населении страны в 191 млн. человек.

В результате таких преобразований адвокаты стали больше походить на производственные единицы, действовавшие по указке заведующего юридической консультацией (к тому же единолично управлявшего ею), нежели на юристов. Свободно организованные коллективы упразднились, и адвокаты вынуждены были переходить в юридические консультации, которые подчинялись президиуму коллегии адвокатов. И хотя за основу модели консультации была взята дореволюционная консультация, но более мощный механизм контроля, характерный для эпохи сталинизма, несомненно, подавлял любую инициативу и творчество. Заведующие были подчинены непосредственно президиумам, а не общим собраниям. Не разрешалась частная практика, за исключением отдаленных сельских районов. Юрисконсульты больше не могли быть членами коллегии адвокатов. Надо заметить, что ситуация в стране вынуждала адвокатов вступать в ряды КПСС, ибо это, безусловно, способствовало карьере, но зачастую не отвечало действительным идеологическим предпочтениям.

Помимо прочего, адвокаты утратили часть контроля над установлением размеров своих гонораров: Комиссариат юстиции отныне имел право выпускать инструкции, устанавливающие обязательные тарифы за оказание юридической помощи.

Положение дел стало меняться при Н.С. Хрущеве, который стремился

усилить роль права и профессиональных юристов в строительстве социализма. В 1957 г. в речи на 6-й сессии Верховного Совета СССР он призвал адвокатов «помогать усилению социалистической законности и отправлению правосудия». В этих целях были внесены изменения в Основы уголовно-процессуального законодательства СССР (1958 г.) и в отдельные уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Появилось гораздо больше возможностей участвовать в более ранних стадиях уголовного разбирательства дел некоторых категорий доверителей. Защитник мог уже на стадии предварительного расследования представлять интересы несовершеннолетних, инвалидов, людей, не говоривших на языке, который использовался в суде (ст. 22 Основ). В 1961 г. Верховный Совет СССР издал Указ об особенностях судопроизводства, по которому вводился, в частности, открытый процесс при полном составе суда, а защите давалось достаточное время для подготовки к процессу.

Ощущая определенную поддержку Н.С. Хрущева, либеральные юристы, а среди них были и адвокаты, приступили к разработке проекта Основ уголовно-процессуального законодательства СССР, в ходе которой им, отстаивавшим право обвиняемого на защиту, пришлось столкнуться с консервативно настроенными представителями правоохранительных органов и аппарата ЦК КПСС.

Следует отметить, что большую часть работы проделали адвокаты уголовной секции Московской городской коллегии адвокатов (МГКА). А, кроме того, именно адвокаты Московской коллегии, специализировавшиеся на гражданских делах, впервые подняли вопрос о пересмотре Гражданского и Гражданского процессуального кодексов¹²¹.

Начиная с 1950-х годов уже не ставилось под сомнение значение роли адвокатов в уголовном и гражданском судопроизводстве, их «терпели» даже в кассационном суде, хотя большая часть их ходатайств и кассационных жалоб на этом уровне не удовлетворялась. Государство, по сути, сводило роль защиты в суде к роли прокурора. Адвокат в ходе судебного разбирательства должен

¹²¹ Гаврилова А.В. Феномен народного участия в советской модели правосудия и его преемственность на пост-советском пространстве // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 106.

был разъяснить общественно-политическое значение дела, подвергнуть анализу и оценке полученные доказательства, дать юридическую оценку установленным фактам, охарактеризовать личность обвиняемого и, наконец, выразить свое понимание меры преступления или призвать к оправданию обвиняемого. И такое понимание было характерно до 1990-х гг.

Реформа законодательства потребовала внести изменения в уставные документы коллегий. Например, в 1961 г. коллегии адвокатов Москвы и Ленинграда заменили общие собрания всех членов коллегии конференциями представителей консультаций коллегии (причем впоследствии это было закреплено и в Положении 1980 г.), что существенно сузило возможности для влияния рядовых адвокатов на разрешение профессиональных проблем.

В Положении об адвокатуре 1962 г. была предпринята первая после ликвидации адвокатуры в 1917 г. попытка вернуть ей былую независимость. Несмотря на то, что свою деятельность коллегии адвокатов осуществляли по-прежнему под непосредственным контролем отделов юстиции исполкомов краевых, областных и городских Советов депутатов трудящихся, их сословное самоуправление уже во многом напоминало дореволюционное. Коллегиальный орган руководства адвокатской деятельностью коллегии состоял из общего собрания адвокатов коллегии, ее президиума и ревизионной комиссии. В коллегиях, насчитывавших более трехсот адвокатов, вместо общего собрания могли созываться конференции. Президиум коллегии из своего состава открытым голосованием избирал председателя президиума и его заместителя, утверждал штаты и сметы юридических консультаций, распоряжался сметами коллегии, вел статистическую и финансовую отчетность, контролировал соблюдение порядка оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами, проверял выполнение правил внутреннего распорядка. Положение об адвокатуре закрепило обязанность оказывать юридическую помощь не только гражданам, но и государственным предприятиям, организациям, совхозам и колхозам. Поэтому адвокаты, будучи и государственными адвокатами, и юрисконсультами, не могли сосредоточиться на своей основной деятельности - судебном представитель-

ве¹²².

Следует отметить, что благодаря улучшению юридического образования, а также в результате повышения статуса защиты в судопроизводстве (по крайней мере по закону) все больше людей желали стать адвокатами, хотя их численность по отношению к населению страны была значительно ниже, чем в большинстве стран Запада. К тому же к концу 50-х годов число студентов дневной формы обучения сократилось по приказу Н.С. Хрущева, который считал, что в СССР выпускается слишком много юристов. Это привело к существенному разрыву в качестве подготовки адвокатов, обучавшихся на дневных отделениях юридических вузов, и адвокатов, окончивших вечернее, а тем более заочное отделение. Поскольку выпускники вечерних и заочных отделений не подлежали государственному распределению, получить такое образование стремились многие бывшие госчиновники.

Начавшиеся при Н.С. Хрущеве процессы, касавшиеся, помимо прочего, и адвокатуры, носили эволюционный характер, но не были столь однозначны при Л.И. Брежнев. Конечно, адвокаты могли проводить свои кампании, в которых отстаивали собственное видение реформы правовой системы, однако в этой системе им не отводилось серьезного места.

После косыгинских реформ в связи с увеличением спроса на правовые услуги в экономической сфере значительно выросло число юрисконсультов, работавших на советских предприятиях. У адвокатов, которые оказывали услуги в основном в области применения хозяйственного права (хотя гражданские дела, как правило, продолжали рассматриваться без их участия), такое вторжение в их епархию (по меткому замечанию З. Зайла) вызывало озабоченность. 23 декабря 1970 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР выпустили совместное Постановление «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве», которым предусматривались меры работы адвокатов на тех предприятиях, где не было постоянных юрисконсультов. Тем самым ликвидировался пробел в их

¹²² Гаврилова А.В. Феномен народного участия в советской модели правосудия и его преемственность на постсоветском пространстве // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 119.

юридическом обслуживании. А 8 декабря 1972 г. Министерство юстиции СССР утвердило Типовой договор «Об оказании правовых услуг на предприятиях, в институтах и других организациях (кроме колхозов) юридическими консультациями при коллегиях адвокатов». Через год был утвержден Типовой договор, разрешивший адвокатам предоставлять правовые услуги и колхозам.

В конце 1970-х годов шла дальнейшая разработка вопросов правового обоснования адвокатуры как института. В статье 161 Конституции СССР 1977 г. адвокатура впервые официально признавалась конституционным органом, и с этого момента она становилась более государственным делом, нежели оставалась полуавтономной и независимой профессией.

Изучение судебной практики тех лет показывает, что конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту в большинстве случаев соблюдался, и это оказывало, безусловно, положительное влияние на качество правосудия.

В завершение обзора советской эпохи следует отметить, что десятилетиями государство удерживало численность адвокатов на низком уровне (из расчета один адвокат на 13 тыс. человек), контролировало деятельность адвокатов путем учета дел и слежения за их поведением в зале суда. Помимо своего прямого предназначения - оказания юридической помощи гражданам и организациям, адвокаты должны были выступать с публичными лекциями о социалистической законности, поскольку в их обязанности входило распространение правовых знаний.

Считалось, что адвокаты наиболее автономны: их близость к государству меньше, чем у представителей других юридических профессий. Эффективность работы адвоката в суде была ограничена в определенной степени заинтересованностью государства в обеспечении высокого уровня осуждения, именно поэтому адвокатам был затруднен доступ к доверителям и материалам дела до процесса, а иногда и во время него. При проведении расследования адвокаты расценивались как помеха, поскольку их внимание к соблюдению процессуальных норм мешало запутывать уголовное дело. В этой игре обычно побеждали

следователи и прокуроры, особенно на стадии досудебного разбирательства. Адвокаты выступали в суде в 70% уголовных дел, но присутствовали лишь на одной трети предварительных расследований. Статистические данные Министерства юстиции СССР показывают, что в 70-е годы более 70% ходатайств и заявлений адвокатов РСФСР были отклонены следователями¹²³.

В 1986 - 1988 гг. в стране произошел «кооперативный бум»: во всех сферах деятельности, от медицины до «оборонки», начали появляться кооперативы. Оказание правовых услуг не могло быть исключением: стали возникать первые правовые кооперативы, которые, кстати, не воспринимались общественностью как нечто положительное. Достаточно просмотреть газеты тех лет, чтобы вспомнить, что слово «кооператор» ассоциировалось с чем-то негативным.

Второй раз консерватизм и недалекость руководства адвокатуры проявились в начале 1990-х гг. К тому времени слабые, неподготовленные и нечистоплотные на руку правовые кооператоры стали постепенно вымирать, сильные и квалифицированные юристы, объединившиеся в кооперативы, заняли свое место под солнцем. В это время между Министерством юстиции РФ и адвокатурой шла своеобразная борьба за проект закона об адвокатуре.

2.3 Перспективы развития законодательства об адвокатуре в Российской Федерации

В Российской Федерации вопрос о правовом положении адвокатуры на различных этапах существования этого института решался по-разному. Положение 1980 г.¹²⁴ устанавливало, что общее руководство коллегиями адвокатов осуществляют советы народных депутатов и их исполнительные и распорядительные органы как непосредственно, так и через министерства юстиции, отделы юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, городских советов народных депутатов.

Таким образом, указанные нормы допускали непосредственное вмеша-

¹²³ Гофштейн М. Обзор ходатайств и заявлений адвокатов РСФСР // Советская юстиция. 1989. № 21. С. 31.

¹²⁴ Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.

тельство органов государственной власти в деятельность адвокатских объединений, что, конечно, плохо сочеталось с независимостью адвокатов в их профессиональной деятельности. Часто адвокаты лишь изображали защиту, становясь еще одним орудием государства.

В последние годы данные положения не применялись, но их законодательная отмена - это несомненный шаг вперед в развитии законодательства, регулирующего деятельность адвокатуры. В то же время попытки сохранить рычаги давления Министерства юстиции РФ на адвокатуру предпринимались и в процессе принятия Закона об адвокатуре, однако резкий протест адвокатского сообщества возымел свое действие, и самые спорные положения в Закон не вошли. Роль Министерства юстиции РФ и территориальных органов юстиции в Законе об адвокатуре несколько изменилась, а их полномочия, в полном соответствии с демократическими принципами построения государства, провозглашенными Конституцией РФ, уменьшились. Министерство юстиции РФ сохранило функцию контроля над соблюдением законности в деятельности адвокатуры, но теперь оно не имеет права непосредственно вмешиваться в дела адвокатского сообщества. Органы юстиции получили во многом техническую функцию - ведение реестра адвокатов, но вносить изменения в этот реестр по собственной инициативе они не имеют права. Все эти новеллы Закона можно только приветствовать. Законодатель в данном случае более последовательно проводит в жизнь принцип независимости адвокатуры.

Анализируя динамику преобразований в области адвокатской деятельности в Российской Федерации, обратим внимание на то, что с начала 1990-х годов на всем постсоветском пространстве адвокатское сообщество ведет активную дискуссию о путях реформирования адвокатуры. Вместе с тем процесс реформирования затянулся, чему способствовали разногласия среди самих адвокатов: так называемые традиционные адвокатские коллегии болезненно восприняли создание альтернативных адвокатских формирований, подвергнув сомнению их компетентность, методы и формы работы. В адвокатском сообществе произошел раскол, причины которого никому, кроме самих адвокатов, не

понятны и не интересны.

Адвокаты, не придавая значения противоречиям внутри адвокатского общества, в большей своей части имеют склонность списывать все проблемы адвокатуры на несовершенство законодательства, анализируют исключительно процессуальные аспекты¹²⁵ неудовлетворительного состояния адвокатуры. Споры возникали и возникают по поводу тех или иных норм уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и иных отраслей права, которые носят декларативный характер, где не предусмотрен механизм их реализации; вносятся предложения о расширении прав адвокатов и т.д. Но источники проблем в деятельности адвокатуры находятся за пределами отдельных отраслей законодательства. Нормы законодательства являются лишь зеркалом фактически складывающихся в обществе отношений. Характер взаимоотношений адвокатуры и правоохранительных органов государства представляет собой противостояние общественной организации (пусть даже наделенной особым статусом) и высокоорганизованной системы органов государственной власти¹²⁶.

Таким образом, при анализе перспектив развития адвокатуры в России следует обратить внимание на следующие аспекты данной проблемы: предпосылки, принципы, основные направления и задачи реформирования адвокатуры. Причем указанные аспекты в дальнейшем могут быть объединены в рамках самостоятельного подхода к институциональной реформе российской адвокатуры. Представляется, что институциональность преобразований адвокатской деятельности в настоящее время имеет принципиальное значение, поскольку институт адвокатуры:

- является частью правового института защиты прав и свобод человека и гражданина;
- является институтом гражданского общества, содействующим правосудию, т.е. находится в определенной связи с элементами судебной системы РФ;

¹²⁵ Александров А., Стуликов А. Участие защитника в предварительном расследовании // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 23.

¹²⁶ Хван Л.Б. Опыт реформ адвокатуры в странах СНГ: проблемы независимости профессионального единства и непрерывного образования // Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы: Материалы Международной региональной конференции (4 - 7 февраля 2003 г., Ташкент, Узбекистан) / Отв. ред. Г.А. Ишанханова, Л.Б. Хван, И.Б. Азизов и др. Ташкент: Консультинформ, 2003. С. 20.

- использует чрезвычайно много процессуальных норм из различных областей права, которые помимо данного института больше нигде не получают такого общего объединения;

- в силу своего предназначения в процессуальном плане противопоставляется всему комплексу правоохранительных органов государственной власти, что, следовательно, предполагает необходимость урегулирования взаимоотношений между адвокатурой и всеми этими органами с учетом специфики каждого из них;

- в настоящее время должен быть подчинен международным стандартам, причем двояким - в области обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи и в области правил функционирования самого института адвокатуры как саморегулируемой структуры. Таким образом, реформирование российской адвокатуры должно происходить с учетом перечисленных аспектов, которые позволяют позиционировать данное реформирование как институциональный процесс.

Доктор юридических наук, профессор А.Х. Саидов на Международной региональной конференции, посвященной современному состоянию адвокатуры в странах Центральной Азии, в своем докладе выделил следующие предпосылки реформы адвокатуры, которые он назвал общими для большинства стран постсоветского пространства:

- национальное законодательство не в полной мере соответствует международным стандартам;

- не разработан механизм реализации принципа равенства сторон в суде;

- несовершенен механизм оказания юридической помощи лицам, находящимся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях;

- отсутствует правовое регулирование деятельности адвокатов в других государствах;

- нет непрерывной и целостной системы подготовки и переподготовки профессиональных и научно-педагогических кадров адвокатуры.

Представляется, что все названное в полной мере соответствуют совре-

менной ситуации, сложившейся в Российской Федерации, в связи с чем попробуем спроецировать выделенные предпосылки реформирования исследуемого института на российскую адвокатуру и, по возможности, выделим дополнительные предпосылки, свойственные именно адвокатуре РФ.

В настоящее время российское законодательство в области адвокатской деятельности существует в отрыве от международных стандартов в данной области.

Что касается отсутствия в законодательстве Российской Федерации механизма реализации принципа равенства сторон в суде, сошлемся на мнение профессора А.Х. Саидова, который резонно полагал, что «если обвинение обладает мощным аппаратом (системой правоохранительных органов), то одним из необходимых условий обеспечения состязательности сторон в судебном процессе является формирование мощной структуры, объединившей бы адвокатов. «Организации» может противостоять только «организация». Не будет сильной организации адвокатов - не будет состязательности процесса»¹²⁷.

В Российской Федерации принцип состязательности сторон в суде до настоящего времени в полной мере реализовать не удалось. Кроме того, российская система правоохранительных органов обладает большим потенциалом воздействия в суде, причем не только на противную сторону, но и на сам суд. В таких условиях институт адвокатуры нуждается в процессуальных гарантиях своего равноправия на судебном процессе.

Представляется, что позиционируемое доктором юридических наук, профессором А.Х. Саидовым несовершенство механизма оказания юридической помощи лицам, находящимся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, применительно к Российской Федерации можно расширить и сформулировать данную предпосылку как несовершенство механизма оказания юридической помощи.

Конституция РФ в ст. 48 гарантирует право каждого на получение квали-

¹²⁷ Саидов А.Х. Международные стандарты и законодательство об адвокатуры в странах Центральной Азии // Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы: Материалы Международной региональной конференции (4 - 7 февраля 2003 г., Ташкент, Узбекистан) / Отв. ред. Г.А. Ишанханова, Л.Б. Хван, И.Б. Азизов и др. Ташкент: Консультинформ, 2003. С. 14.

фицированной юридической помощи (а в определенных случаях и бесплатной юридической помощи)¹²⁸.

До принятия Закона об адвокатуре в России не существовало документально зафиксированных, формализованных в виде нормативных правовых актов процедур оказания данной помощи. С принятием Закона об адвокатуре ситуация некоторым образом улучшилась, но остались неразрешенными многие вопросы в области оказания гражданам задекларированной в Конституции РФ юридической помощи. Так, если сам процесс судопроизводства или предварительного следствия, дознания подвержен строгой регламентации, что исключает возможность спекулирования судом своим процессуальным положением, то процедура оказания юридической помощи формально не привязана ни к одному нормативному правовому акту. Возможно, именно поэтому лишь небольшой процент граждан России могут с уверенностью сказать, что они получили квалифицированную юридическую помощь. Число же лиц, знающих, что такое процедура получения юридической помощи (за исключением самих оказывающих данную помощь), а также представляющих, какие они имеют гарантии того, что оказываемая им помощь именно квалифицированная, уменьшается¹²⁹.

Рассмотрим следующую из выделенных предпосылок. В связи с отсутствием регламентации в области деятельности российских адвокатов за границей и получатели юридической помощи, и сами адвокаты находятся в равном положении субъектов, чьи права и обязанности не урегулированы правом. Поэтому можно еще раз выразить сожаление в связи с тем, что федеральный законодатель не предпринимает попыток интегрировать российский институт адвокатуры в мировую правозащитную систему.

По причине отсутствия правового регулирования деятельности адвокатов на территории других государств, а также деятельности иностранных адвокатов на территории Российской Федерации (в последнем случае ситуация не столь

¹²⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹²⁹ Мартыничик Е.Г., Колоколова Э.Е. Юридическая помощь в судопроизводстве: виды, субъекты и их функции // Адвокатская практика. 2011. № 4. С. 32.

запущена) российский институт адвокатуры является территориально и нормативно локализованным образованием.

В настоящее время в указанном направлении адвокатские образования начали предпринимать определенные шаги. В частности, в Российской Федерации действует Международный союз (содружество) адвокатов, образованный в 1992 г., как правопреемник Союза адвокатов СССР, адвокатов Армении, Беларуси, Молдавии, России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Украины, а также группы адвокатов Западной Европы. Как отмечает президент Международного союза (содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский, основной задачей Союза является обеспечение солидарности, сотрудничества и взаимопомощи адвокатов стран СНГ и других государств. Во исполнение этой задачи президиум Международного союза (содружества) ежегодно организует научно-практические конференции в иностранных государствах с целью изучения опыта работы адвокатов зарубежных стран, установления деловых контактов и сотрудничества адвокатов¹³⁰. В частности, в сентябре 2004 г. в Киеве президиумы Международного союза (содружества) и Союза адвокатов Украины провели совместное совещание, посвященное укреплению деловых связей между адвокатами России и Украины. Участники совещания поддержали соглашение Президентов Беларуси, Казахстана, России и Украины о формировании на территории этих стран Единого экономического пространства и пришли к выводу, что важнейшим условием претворения в жизнь этого соглашения является образование Единого правового пространства. При подготовке Концепции названного правового пространства участники совещания полагали необходимым разработать единую систему правового регулирования экономических и финансовых отношений для всех участников соглашения, а также гармонизировать законодательства этих стран в той мере, в какой это необходимо для формирования Единого экономического пространства.

Таким образом, со стороны адвокатских объединений Российской Федерации предпринимаются попытки (пусть даже только двусторонние) унифика-

¹³⁰ Воскресенский Г.А. Адвокаты должны зависеть только от Закона // Адвокат. 2015. № 2. С. 25.

ции правил оказания юридической помощи адвокатами и правил деятельности адвокатов на территории иностранных государств. Вместе с тем в данной ситуации двусторонние соглашения не могут изменить существующую ситуацию, необходимы конкретные шаги со стороны федерального законодателя в рамках присоединения к общемировым стандартам и принципам в области адвокатской деятельности, что, свою очередь, будет способствовать интеграции российской адвокатуры в мировую правоохранительную систему. Иными словами, отсутствие правового регулирования деятельности адвокатов на территории других государств, указанное доктором юридических наук, профессором А.Х. Саидовым в качестве предпосылки дальнейшего реформирования института адвокатуры, актуально и для российского законодательства.

Представляется, что вопрос обязательной профессиональной подготовки и переподготовки адвокатских кадров в Российской Федерации должен быть решен положительно по следующим причинам:

1. Законодательство Российской Федерации подвержено постоянным изменениям. Один человек не в состоянии отследить все изменения и соотнести их в законе с действующими нормативными правовыми актами. Кроме того, не секрет, что большую роль в деятельности адвоката играет знание судебной практики и умение ее применять. Важно отметить и то, что поток информации будет только расти и ее систематизация и усвоение могут отнимать у адвоката немало времени в ущерб его основной деятельности.

2. Все субъекты правоохранительной системы - суды, прокуратура, органы внутренних дел - обладают серьезной системой переподготовки своих кадров. Тем самым указанные органы признают ценность обязательной профессиональной подготовки и переподготовки и широко используют ее в своей деятельности. В то же время российская адвокатура до сих пор оставляет вопросы профессиональной подготовки и переподготовки на усмотрение самих адвокатов, действуя по принципу «децентрализованность и необязательность».

Таким образом, в Российской Федерации для поддержания необходимого уровня профессиональной подготовки, подтверждения адвокатом знаний теку-

шего законодательства и правоприменительной практики, для непрерывного образования необходимо учредить институт повышения квалификации адвокатов (либо центр) или организовать специализированные курсы повышения квалификации адвокатов, где один раз в три года повышать квалификацию. Из-за отсутствия финансирования полезно взаимодействовать с международными организациями в этом учебном процессе, разработать положение об учебном центре, проект о проведении обучения адвокатов, привлечь научно-методический совет, который разработает единую методику профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, помощников и стажеров, поможет привлечь научные организации и учебные заведения.

Российская адвокатура, признавая профессиональную подготовку и переподготовку кадров адвокатов одной из самых острых корпоративных проблем, самостоятельно, в рамках различных адвокатских образований, проводит мероприятия, направленные на разрешение указанной проблемы. В частности, Международный союз (содружество) адвокатов ежегодно организует научно-практические конференции в иностранных государствах.

Можно выделить и другие предпосылки реформирования института адвокатуры на территории России:

1. Наличие определенной зависимости адвокатских образований от деятельности органов государственной власти субъектов РФ, например закрепление за региональным бюджетом обязанности по материально-техническому и финансовому обеспечению оказания юридической помощи адвокатами (даже в труднодоступных и малонаселенных местностях); предоставление субъектам РФ полномочий в области формирования квалификационных комиссий.

2. Игнорирование государством своей обязанности обеспечивать гарантии независимости адвокатуры, зафиксированной в п. 3 ст. 3 Закона об адвокатуре¹³¹. Так, Министерство юстиции РФ, осуществляя в соответствии со своими

¹³¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

обязанностями¹³² выработку и реализацию государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере адвокатуры, формально подходит к своим обязанностям, что подтверждается минимальным количеством нормативного правового материала, посвященного адвокатуре и вышедшего из стен данного Министерства. Причем почти все указанные акты ничего общего не имеют с обязанностью государства обеспечивать гарантии независимости адвокатуры.

3. Отсутствие реальной независимости адвокатов. Данная предпосылка перекликается с предыдущей. В настоящее время национальное законодательство России не содержит пояснений, создающих гарантии независимости адвокатской деятельности от неуместного вмешательства государства. Проведение всех процессуальных действий в отношении адвоката регулируется общими нормами уголовно-процессуального законодательства и не предполагает дополнительных процессуальных гарантий, которые учитывали бы публичный характер адвокатской деятельности.

В соответствии с п. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, допускается только на основании судебного решения. Вместе с тем действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ не предусмотрено получение судебного решения для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката. При этом в ст. 447 данного нормативного правового акта к категориям лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, отнесены помимо прочих адвокаты.

Что касается принципов, путей и способов реформирования института российской адвокатуры, то большое значение имеет концепция институциональной реформы адвокатуры.

¹³² Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 14.01.2021) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.

Под институциональным реформированием здесь следует понимать систему реформирования всего института адвокатуры, начиная с принципов его организации и деятельности. Признавая все положительное значение Закона об адвокатуре, нельзя забывать, что данный нормативный правовой акт стал неким компромиссом между сторонниками огосударствления адвокатских образований и сторонниками их полной независимости от органов государственной власти. В связи с этим в настоящее время адвокатура в Российской Федерации занимает промежуточную позицию, так и не став частью системы государственных органов власти, но и не преобразовавшись окончательно в самостоятельную корпоративную организацию, призванную служить интересам гражданского общества.

Концепция институционального развития и реформирования адвокатуры включает понимание необходимости разработки и внесения изменений во многие законодательные акты РФ, так или иначе связанные со статусом адвоката в обществе. Таким образом, институциональное развитие можно назвать одним из принципов реформирования российской адвокатуры. Среди других принципов, которыми необходимо руководствоваться при осуществлении указанного реформирования, можно отметить:

1. Единство адвокатских объединений в рамках всего государства.
2. Организацию взаимоотношений с органами государственной власти на основе партнерства.
3. Реформирование института адвокатуры в рамках существующих международных принципов и стандартов в области оказания юридической помощи и адвокатской деятельности.
4. Позиционирование адвокатуры как независимой саморегулируемой организации, подчиненной интересам не государства, а общества и направленной на обеспечение положений ст. 48 Конституции РФ, а именно на оказание профессиональной юридической помощи.

Реформирование адвокатуры в Российской Федерации тактически необходимо начинать именно с объединения российских адвокатов в единую орга-

низацию, представляющую собой систему адвокатских формирований всего государства. Причина, по которой приоритет отдается созданию именно системы адвокатских формирований государства, приводилась выше неоднократно и заключается в следующем: хорошо организованной системе правоохранительных органов государства, представляющих сторону обвинения в суде, может достойно противостоять только хорошо организованная система, представляющая сторону защиты.

Причем противостояние сторон обвинения и защиты начинается уже тогда, когда правоохранительные органы через свое лобби в законодательных органах обеспечивают принятие правовых актов, создающих благотворную почву для коррупции в самих силовых структурах, способствующих ущемлению прав человека, признанных в международно-правовых актах. Лоббирование принятия нормативных правовых актов доступно только хорошо организованной системе.

Таким образом, единство системы адвокатуры в Российской Федерации будет способствовать не только развитию возможностей адвокатуры на судебном процессе и на стадии предварительного следствия, но и создаст условия для защиты интересов адвокатского корпуса на стадии принятия нормативных правовых актов, так или иначе касающихся юридической помощи населению и адвокатской деятельности.

Следующим принципом следует признать реформирование российской адвокатуры, основанное на партнерских отношениях между адвокатским объединением и органом государственной власти прежде всего в вопросах обеспечения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод субъектов, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, а также обеспечение верховенства права и закона. Помимо прочего, партнерские отношения предполагают отсутствие подчиненности друг другу, наличие корреспондирующих прав и обязанностей, взаимной ответственности за нарушение условий партнерского взаимодействия.

Следующий принцип - реформирование института адвокатуры в рамках

международно-правовых стандартов - предполагает:

- определение соответствия правового статуса адвокатуры в Российской Федерации международно признанному месту этого института в жизни общества;

- присоединение к различного рода международным правовым инициативам, регламентирующим правила оказания юридической помощи, а также осуществление адвокатской деятельности и выполнение этих инициатив на практике.

Несоблюдение указанного принципа при реформировании института российской адвокатуры значительно усложнит не только процесс реформирования (именно потому, что в данной ситуации правила адвокатской деятельности придется формировать самостоятельно, т.е. игнорируя сложившиеся в мировой практике), но и будущие контакты с представителями иностранных адвокатских корпусов как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Поэтому принцип независимости адвокатуры должен стать своеобразным краеугольным камнем дальнейших преобразований в области адвокатской деятельности.

Что касается независимости адвокатуры как основного принципа ее реформирования, то непременным условием деятельности адвокатов является их процессуальная, организационная и материальная независимость от органов власти, которым часто приходится оппонировать адвокату, защищающему права и интересы доверителей. Современная юридическая практика доказывает необходимость деятельности независимого юриста-практика, в том числе адвоката, свободного от давления, шантажа, угроз и преследований в связи с его профессиональной правозащитной деятельностью.

Принятием и введением в действие Закона об адвокатуре закреплены определенные процессуальные требования о гарантиях независимости адвокатов. Однако, несмотря на категорический запрет вмешиваться в законную деятельность адвоката, который установлен в п. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре, законом не в полной мере обеспечивается независимость адвоката, равноправие граждан

и состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве.

В частности, нормами ч. ч. 2 и 3 ст. 294 УК РФ¹³³ об ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования не установлена уголовно-правовая охрана профессиональной деятельности адвоката, выступающего в качестве защитника по уголовному делу. Вместе с тем, как справедливо замечает адвокат С.В. Бровченко, вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность адвоката в целях воспрепятствования его профессиональной деятельности в интересах подзащитного не влечет за собой уголовной ответственности. Эти же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, также не наказываются в уголовном порядке, что создает условия для безнаказанного произвола органов власти и ее недобросовестных чиновников, препятствующих независимой деятельности самоуправляемых адвокатских объединений и профессиональной деятельности самих адвокатов¹³⁴.

Важно отметить, что проблемы законодательного обеспечения гарантий независимости адвокатов актуальны не только в Российской Федерации, они представляют собою проблему для ООН. Так, предметом деятельности Специального докладчика ООН по вопросу независимости судей и адвокатов является не только мониторинг и помощь при расследовании фактов преследования адвокатов и расправ над ними, но и выработка рекомендаций мировому сообществу, ориентиров законодательного обеспечения уголовно-правовых гарантий независимости адвокатов на основе принципов равенства, законности и справедливости. Задача законодательного обеспечения независимости адвокатов, в частности адвокатуры как самоуправляемой корпорации профессионалов-защитников, может быть выполнена государством путем совершенствования уголовно-правовых норм, что позволит защитить адвоката от незаконных действий, прежде всего его процессуальных оппонентов.

¹³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹³⁴ Бровченко С.В. Гарантии независимости адвоката. Проблемы обеспечения уголовно-правовых гарантий независимости адвокату, выступающему в российском уголовном судопроизводстве в качестве защитника // Вопросы адвокатуры. 2004. № 32. С. 44.

Таким образом, определив все возможные и необходимые принципы дальнейшего реформирования института адвокатуры в Российской Федерации, можно подойти к основным направлениям указанного реформирования:

1. Имплементация международно-правовых стандартов, касающихся оказания юридической помощи и деятельности института адвокатуры в российскую правовую систему.

2. Реформа процессуального законодательства, направленная на совершенствование независимости адвокатов, усиление гарантий их защищенности, обеспечение равноправия сторон судебного процесса на стадии предварительного следствия.

3. Дальнейшее реформирование российского законодательства в целях формирования самостоятельной, независимой и единой системы адвокатских объединений России, деятельность которой регулируется по большей части внутрикорпоративными нормами.

4. Дальнейшее реформирование российского законодательства в целях обеспечения деятельности российских адвокатов за рубежом и иностранных адвокатов на территории Российской Федерации.

5. Создание нормативной базы, а также организационного и материально-финансового обеспечения обязательной профессиональной подготовки и переподготовки российских адвокатов.

Не вызывает сомнения, что приведенные направления развития российской адвокатуры должны и будут реализовываться не одновременно и не в равной степени. Но российский законодатель должен исходить из того, что игнорирование любого из перечисленных направлений развития будет создавать препятствия на пути формирования действительно конкурентоспособного института адвокатуры в Российской Федерации.

Концепция реформирования российской адвокатуры должна в первую очередь учитывать существенное изменение статуса адвоката в уголовном, гражданском (арбитражном) и административном процессе. Адвокатура должна далее рассматриваться не как институт государства, а как правовой институт

гражданского общества.

Среди основных задач дальнейшего реформирования института адвокатуры на территории Российской Федерации следует назвать:

- перенос в законотворческой практике акцента с интересов государства на интересы личности;
- внедрение в уголовно- и административно-процессуальное законодательство международно-правовых стандартов защиты прав и свобод личности;
- создание правового механизма обеспечения верховенства права и закона, неотвратимости наказания за нарушения прав и свобод человека и гражданина, кем бы оно ни допускалось, независимости адвокатуры и ее представителей;
- переход от регламентации прав и полномочий должностных лиц правоохранительных органов к регламентации их обязанностей по соблюдению прав и свобод человека.

Помимо перечисленных задач, решение которых может быть и, наверняка, будет растянуто во времени, есть другие задачи реформирования российской адвокатуры, от решения которых зависит эффективность и даже дееспособность российских адвокатов.

К этим задачам, прежде всего, следует отнести: решение процедурных вопросов, связанных с приобретением статуса адвоката; решение вопросов, связанных с формированием и деятельностью общенациональной ассоциации российских адвокатов. Так, если разрешение первой проблемы не признает никаких отлагательств в силу необходимости четко регламентировать жизнь самого адвоката внутри адвокатского образования, то от своевременности решения второй проблемы зависит судьба адвокатских образований внутри Российского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ имеющихся источников по теме исследования с учетом преимущественно ранних исследований отечественных и иностранных авторов свидетельствуют о том, что адвокатура существует с давних времен. Зачатки ее могли появиться в форме правозаступничества по мере усложнения политической организации общества и его юридического строя.

Упоминание о защитниках имеется в законодательных и религиозных памятниках народов Востока. Известен и такой факт, что в Греции соответствующую функцию выполняли логографы, синегоры и параклеты. Однако признанным считается, что современная адвокатура зародилась в древнем Риме благодаря особенностям его судеустройства и судопроизводства.

В Риме, как и в Греции, первичная форма адвокатуры была родственной. Древние правоведы и ораторы Рима постепенно специализировали свое занятие и путем обычая вырабатывали единство в основных правилах и понятиях о своей профессии. Золотым веком римского права считается время от рождения Цицерона (106 г. до Р.Х.) до Александра Севера (222-235 г.г.), после которого деятельность правоведов стала чисто компилятивной.

В плеяде известнейших адвокатов Рима наиболее яркой фигурой после времени Цицерона был идеально честный и бескорыстный Плиний Младший. С его уходом завершился блистательный этап многовековой истории римской адвокатуры. Но влияние римской адвокатуры распространилось в Галлии, Англии, Германии и других средневековых европейских государствах.

В России адвокатура не успела развиваться в чистом виде. С древних времен существовало только представительство, тогда как у других народов европейских государств правозаступничество и судебное представительство возникли одновременно и в дальнейшем существовали независимо друг от друга.

В нашей стране правозаступничество появилось после того, как судебное представительство стало профессиональным. Эта особенность была характерной для адвокатуры в России. Однако позже лица, исполняющие обязанность

представительства, стали одновременно выполнять и роль правозаступников.

Основной первоначальной формой судебного представительства в России было родственное представительство, а затем стали появляться и наемные поверенные. До судебной реформы 1864 года эту роль выполняли ходатаи по делам, стряпчие. Их функции не регламентировались, у них не существовало внутренней организации и к ним не было предъявлено профессиональных требований.

К идее адвокатуры западноевропейского образца императоры России относились отрицательно. Однако существовавший в стране тип поверенных не соответствовал гласному и устному процессу.

В середине XIX в. в России стала более очевидной необходимость судебной реформы. Поэтому вскоре была начата ее подготовка, а после отмены крепостного права она значительно активизировалась. При разработке проекта официальной адвокатуры его авторы во многом опирались на западноевропейский опыт. С учреждением Судебных установлений Александра II 20 ноября 1864 года появилась свободная привилегированная адвокатура. Ее назначением являлось наиболее всесторонним разъяснением дела содействовать раскрытию истины перед судом «для лучшего, в интересах правосудия, направления в мнениях судей».

Так, одновременно с гласным судом и состязательным процессом, возник в России институт присяжных поверенных. Вновь созданная сословная русская присяжная адвокатура не имела аналогов. Благодаря этому нововведению, в адвокатуру пришли высококвалифицированные юристы (В.Д. Спасович, П.А. Потехин, Ф.Н. Плевако и многие другие). Она была престижной и высокооплачиваемой. Поэтому для молодежи открывалась большая перспектива на этом поприще. Однако вскоре на все ее сословие стало отрицательно влиять совмещение правозаступничества с судебным представительством. К тому же, в большинстве судебных округов присяжные поверенные оказались в прямом подчинении судам. А отсутствие связи между сословием адвокатов и магистратурой вызывало вредный для правосудия антагонизм между прокурором и присяж-

ным поверенным. Кроме того, организация института частных поверенных была крайне несовершенной, поэтому стала появляться масса жалоб клиентов на таких адвокатов и адвокатуру в целом. Проведенная в 1874 году контрреформа не дала желаемого результата. В связи с этим, создавалась необходимость очередной реформы судебного строя.

Период 1895-1904 гг. характеризовался активной экономической и политической борьбой. В политических процессах и профессиональной защите принимали участие адвокаты. По этой причине создалось напряжение в отношении между государством и адвокатурой.

Надежда на новое правосудие связывалась с революционными событиями 1917 года. Но и после установления власти большевиков возникли конфронтационные отношения между государством и адвокатурой. Уже в первые недели существования большевистской власти представители юридических профессий, в т.ч. адвокаты, выступили против нового режима. Поэтому адвокатура рассматривалась как потенциальная группа оппозиции.

Вскоре русская присяжная адвокатура была лишена официального статуса, и были распущены ее органы самоуправления. При этом не все адвокаты смогли адаптироваться к новым условиям, хотя часть из них перешла на работу в систему Народного Комиссариата юстиции или занималась частной практикой.

Первые четыре года советской власти, считают некоторые ученые-юристы, характеризовались развалом старой адвокатуры при отсутствии ей альтернативы. По мнению других, появившийся в этот период ряд правовых актов, касающихся форм правовой защиты, подготовил условия для организационного оформления и учреждения института советской адвокатуры.

В период ленинской новой экономической политики адвокатам было позволено помогать развитию создаваемой экономики. Процесс организованного оформления советской адвокатуры происходил в 1922 году. В разработке ее проекта принимали участие и представители бывшей русской присяжной адвокатуры, которые активно отстаивали ее основные принципы.

Институт советской адвокатуры учрежден 22 мая 1922 года. Законом не регулировалась частная адвокатская практика. Однако попытки контроля за деятельностью адвокатуры сохранялись. Частная практика оставалась терпимой до конца 20-х годов, а затем адвокаты были «коллективизированы».

Для первой половины 30-х годов характерным был правовой нигилизм. В этот же период начались многочисленные дебаты по вопросам права и разработка нового закона об адвокатуре. В годы «больших чисток» (1936-1938 гг.) отношение к адвокатской организации оставалось сложным. Одновременно началась политизация адвокатуры, а директивой Наркомюста СССР предусматривалась ее трансформация в советское учреждение.

Принятый 16 августа 1934 года новый закон (Положение об адвокатуре) упразднял свободно организованные коллективы адвокатов. Все адвокаты переводились в юридические консультации с подчинением президиуму Коллегии адвокатов, а частная адвокатская практика разрешалась в особых обстоятельствах только в сельских районах. Однако даже при отсутствии единой общегосударственной ассоциации, адвокатура во многом сохранила свою корпоративную целостность, имела неограниченную автономию, началось возрождение системного образования.

В послевоенный период (1958 г.) союзные республики получили право издавать законодательные акты об адвокатуре, повышалась роль адвокатов в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Конституция СССР 1977 года официально признала адвокатуру конституционным органом, в ней был сформулирован принцип презумпции невиновности, имелась особая статья о коллегиях адвокатов. А в новом Законе «Об адвокатуре СССР» от 30 ноября 1979 года были конкретизированы основные принципы деятельности советской адвокатуры, подчеркивалась независимость ее от Министерства юстиции.

В 1980-1981 гг. все союзные республики приняли положения об адвокатуре с детализацией ее организационного устройства и принципов деятельности. Однако уже в 80-годы стало очевидно, что закон об адвокатуре и положе-

ния об адвокатуре союзных республик не стали отвечать требованию времени. Поэтому начали выдвигаться идеи совершенствования адвокатуры. С учетом упомянутого, были разработаны проекты закона об адвокатуре РСФСР. Однако такой закон не появился из-за возникших противоречий между Минюстом и адвокатурой по проблеме независимости последней и контроля за ней.

Распад Советского Союза и переориентация России на рыночную экономику обозначил новый этап в развитии российской адвокатуры. Резко увеличился спрос на правовую защиту. С объявлением судебно-правовой реформы в России была провозглашена необходимость обновления всего массива законодательства.

С целью реформирования адвокатуры учеными-юристами и практиками высказан и систематизирован целый ряд предложений, обобщенный и изложенный автором в обсуждаемой работе. Независимо от всех проблем, изложенных в историко-теоретических аспектах, адвокатура была, есть и будет. Но она должна развиваться в соответствии с требованием общественной жизни, как и уровень правовой культуры населения, который позволил бы изжить обывательское представление о ней.

Тем не менее в условиях демократических преобразований, когда несмотря на новые трудности переходного периода идет строительство основ гражданского общества, российская адвокатура находится несравненно в лучшем положении, нежели в советские времена. Освобожденная от идеологического пресса и опеки партийно-государственных органов она является важнейшим инструментом утверждения в Современной России подлинных демократических свобод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.

4 Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 14.01.2021) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 42. - Ст. 4108.

5 Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - 2003. - № 3. - С. 14.

6 Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. - 1980. - № 48. - Ст. 1596.

II Специальная литература

7 Абдулаев, М.И. Права человека и государство: учеб. пособие / М.И. Абдулаев. - СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 1999. – 120 с.

8 Адвокатская деятельность / Под ред. В.Н. Буробина. - М., 2001. – 166 с.

9 Александров, А. Участие защитника в предварительном расследовании / А. Александров, А. Стуликов // Российская юстиция. - 2011. - № 11. - С. 23.

10 Андреевский, С.А. Об уголовной защите. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. - Тула, 2000. – 400 с.

- 11 Андреевский, С.А. Об уголовной защите. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. - Тула, 2000. – 310 с.
- 12 Анисимов, В.Ф. Развитие института адвокатуры и защита прав граждан в условиях евроазиатской интеграции / В.Ф. Анисимов, Д.С. Дядькин, Н.Ю. Акинина // Адвокатская практика. - 2018. - № 1. - С. 53.
- 13 Баженова, У.И. Адвокатура в дореволюционной России, вторая половина XX - начало XXI в.: дис. канд. юрид. наук / У.И. Баженова - Нижний Новгород, 2002. – 26 с.
- 14 Барщевский, М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: Науч. - практ. Пособие / М.Ю. Барщевский - М.: Юристъ, 1997. – 101 с.
- 15 Биюшкина, Н.И. Проведение судебной реформы 1864 г. в российском государстве (на примере Нижегородской губернии): дисс ... к.ю.н. - Н. Новгород, 1998. – 210 с.
- 16 Бородин, Д.Н. Исторический очерк русской адвокатуры / Д.Н. Бородин - М., 1915. – 190 с.
- 17 Бровченко, С.В. Гарантии независимости адвоката. Проблемы обеспечения уголовно-правовых гарантий независимости адвокату, выступающему в российском уголовном судопроизводстве в качестве защитника / С.В. Бровченко // Вопросы адвокатуры. - 2004. - № 32. - С. 44.
- 18 Васьковский, Е.В. Будущее русской адвокатуры / Е.В. Васьковский - М., 2000. – 176 с.
- 19 Васьковский, Е.В. Организация адвокатуры. Очерк всеобщей истории адвокатуры / Е.В. Васьковский - СПб., 1893. – 90 с.
- 20 Военный Устав 1716 года. Краткое изображение процессов или судебных тяжб [Электронный ресурс]. URL: [www. adjudant.ru](http://www.adjudant.ru) (дата обращения 01.05.2021)
- 21 Войков, А.Д. Адвокатура и адвокаты / А.Д. Войков - М.: Юрлитинформ, 2006. – 220 с.

22 Воронов, А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: автореф. дис. канд. юрид. наук / А.А. Воронов - М., 2008. – 25 с.

23 Воскресенский, Г.А. Адвокаты должны зависеть только от Закона / Г.А. Воскресенский // Адвокат. - 2015. - № 2. - С. 25.

24 Временные правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурского края от 25 февраля 1885 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание III. – 1885 - Т.V. - № 2770. - С. 84.

25 Габоев, А.Б. Защита прав и свобод человека - важнейший составной элемент при осуществлении государственной национальной политики / А.Б. Габоев // Государство и право. - 2005. - №1. - С. 28.

26 Гаврилова, А.В. Феномен народного участия в советской модели правосудия и его преемственность на постсоветском пространстве / А.В. Гаврилова // Журнал российского права. - 2020. - № 9. - С. 106.

27 Галоганов, А.П. Организация и принципы деятельности Российской адвокатуры в условиях формирования правового государства: дис ... канд. юрид. наук / А.П. Галоганов - М., 2000. – 167 с.

28 Гармаев, Ю.П. Адвокат-защитник и охраняемая законом тайна / Ю.П. Гармаев // Юрист. - 2003. - №1. - С. 54.

29 Гессен И.В., Гаврилов С.Н. История русской адвокатуры. Адвокатура, общество и государство (1864 - 1914) / И.В. Гессен, С.Н. Гаврилов. - Т.1. - М.: Юристъ, 1997. – 430 с.

30 Гессен, И.В. История русской адвокатуры / Под ред. М.И. Гернета. - Т.2. - М., 1916. – 304 с.

31 Гессен, И.В. Правовое государство и народное голосование / И.В. Гессен - Спб., 1906. – 450 с.

32 Гессен, И.В. Судебная реформа / И.В. Гессен - Спб., 1905. – 195 с.

33 Горин, А.Г. Юридические общества / А.Г. Горин // Государство и право. - 1989. - № 7. - С. 117.

- 34 Горожанин, А.В. Государство и полиция. Монография / А.В. Горожанин - СПб.: Фонд Университета, 2001. – 190 с.
- 35 Гофштейн, М. Обзор ходатайств и заявлений адвокатов РСФСР / М. Гофштейн // Советская юстиция. - 1989. - № 21. - С. 31.
- 36 Гошуляк, В.В. Исторический очерк развития российской адвокатуры как института, востребованного гражданским обществом / В.В. Гошуляк // Право и политика. - 2004. - № 4. - С. 107.
- 37 Гребенщиков, М. Права и обязанности присяжных поверенных и их помощников при расчетах с доверителями / М. Гребенщиков // Журнал гражданского и уголовного права: Издание Санкт - Петербургского Юридического Общества. - Спб., 1884. – 177 с.
- 38 Гулиев, В. Адвокатура как правовой институт российской демократии / В. Гулиев // Российский адвокат. - 1995. - № 1.- С. 24.
- 39 Дедиков, С.И. Российская адвокатура и современный менеджмент / С.И. Дедиков // Российская юстиция. - 2002. - № 2. - С. 45.
- 40 Джаншиев, Г.В. Из эпохи великих реформ / Г.В. Джаншиев - М., 1894. – 660 с.
- 41 Дождев, Д.В. Римское частное право / Д.В. Дождев - М.: Норма, 2003. – 110 с.
- 42 Звягинцев, А.Г. Неизвестная Фемида. Документы, события, люди / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов - М.: Олма-Пресс, 2003. – 280 с.
- 43 Золотухин, Б. Бесстрашный и бескорыстный воин права / Б. Золотухин - М.: Независимое изд-во ПИК, 1998. – 98 с.
- 44 Изосимов, А.В. Адвокатура / А.В. Изосимов // Русский вестник - 1859. - № 6. - С. 6.
- 45 История русской адвокатуры / Сост. Гаврилов С.Н. - М., 1997. - Т.1. Адвокатура, общество и государство (1864-1914). – 254 с.
- 46 Кодан, С.В. Юридическая политика Российского государства в первой половине XIX века: детерминанты, направления, институты / С.В. Кодан // Правоведение. - 2003. - № 2. - С. 173.

- 47 Козлихин, И.Ю. Современная политическая наука / И.Ю. Козлихин - СПб., 1994. – 166 с.
- 48 Колмаков, Н.М. Старый суд: очерки и воспоминания / Н.М. Колмаков - М., 1886. – 180 с.
- 49 Кони, А.Ф. История развития уголовно-процессуального права / А.Ф. Кони - М., 1995. – 320 с.
- 50 Кони, А.Ф. Суд присяжных в России / А.Ф. Кони - Л., 1991. – 122 с.
- 51 Коркупов, Н.М. Указ и закон / Н.М. Коркупов - СПб., 1894. – 290 с.
- 52 Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов - М., 2004. – 670 с.
- 53 Кучерена, А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография / А.Г. Кучерена - М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. – 133 с.
- 54 Кучерена, А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: Монография / А.Г. Кучерена - М., 2002. – 178 с.
- 55 Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин - Т. 41. – 290 с.
- 56 Мартынчик, Е.Г. Юридическая помощь в судопроизводстве: виды, субъекты и их функции / Е.Г. Мартынчик, Э.Е. Колоколова // Адвокатская практика. - 2011. - № 4. - С. 32.
- 57 Муравьев, Н.В. Из прошлой деятельности: В 2 т. / Н.В. Муравьев - СПб., 1900. - Т.1. – 138 с.
- 58 Невский, С.А. Об этических аспектах деятельности присяжных поверенных (адвокатов) в Российской империи / С.А. Невский // Адвокатская практика. - 2002. - № 6. - С. 30.
- 59 Никитенко, А.В. Дневник / А.В. Никитенко - М., 1955. – 250 с.
- 60 Пергамент, О.Я. Общественные задачи адвокатуры / О.Я. Пергамент - Одесса, 1905. – 140 с.
- 61 Плевако, Ф.Н. Избранные речи / Ф.Н. Плевако - М., 1993. – 380 с.
- 62 Полное собрание законов Российской империи. - Т. XX. - №14392. – 340 с.
- 63 Поляков, С. За «бесплатно» адвокат выполнит лишь роль огородного

пугала / С. Поляков // Российская юстиция. - 2012. - № 5. - С. 15.

64 Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: отзывы членов, вызванных из губернских комитетов. В 4 Т. - СПб., 1860. - Т.1. – 775 с.

65 Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. Введение к учреждениям для управления губерний: В 9 Т. / Под ред. О.И. Чистякова. - Т.8. - М., 1984. – 330 с.

66 Саидов, А.Х. Международные стандарты и законодательство об адвокатуре в странах Центральной Азии // Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы: Материалы Международной региональной конференции (4 - 7 февраля 2003 г., Ташкент, Узбекистан) / Отв. ред. Г.А. Ишанханова, Л.Б. Хван, И.Б. Азизов и др. - Ташкент: Консультинформ, 2003. – 334 с.

67 Свод законов Российской Империи. - Изд. 1857. - Т. XI. - Ст. 1291 - 1297.

68 Секиринский С., Родословная российской свободы / С. Секиринский, Т. Филиппова - М., 1993. – 230 с.

69 Сергеев, В.И. Проблемы становления российской адвокатуры в историческом контексте судебных реформ XIX и XXI веков / В.И. Сергеев // Российский судья. - 2011. - № 11. - С. 41.

70 Скрипилев, Е.А. В.Д. Спасович - король русской адвокатуры / Е.А. Скрипилев - М., 2009. – 227 с.

71 Снопов, А.О. О значении следователя / А.О. Снопов // Московские ведомости. - 1860. - № 184. - С. 1456.

72 Соловьев, В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев - М., 1996. – 380 с.

73 Спасович, В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович - СПб., 1863. – 440 с.

74 Судебники XV-XVI веков. - М., 1952. – 140 с.

75 Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. - СПб., 1866. – 220 с.

- 76 Сухарев, И. Блеск и фальшь адвокатуры / И. Сухарев // Российская юстиция. - 2001. - № 1. - С. 65.
- 77 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев - Т. 1. - СПб., 1902. – 1280 с.
- 78 Танеев, В.И. Детство. Юность. Мысли о будущем / В.И. Танеев - М., 1959. – 765 с.
- 79 Тихомиров М.Н., Епифанов П.Г. Соборное уложение 1649 г. / М.Н. Тихомиров, П.Г. Епифанов - М., 1961. – 270 с.
- 80 Тихомиров, М.Н. Пособие по изучению Русской правды / М.Н. Тихомиров - М., 1953. – 112 с.
- 81 Троицкий, Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1864-1904 гг. / Н.А. Троицкий - Тула, 2000. – 170 с.
- 82 Троицкий, Н.А. Царизм на суд прогрессивной общественности 1886-1895 гг. / Н.А. Троицкий - М., 1979. – 288 с.
- 83 Тютчева, Ю.А. При дворе двух императоров: воспоминания – дневник / Ю.А. Тютчева - М., 1990. – 188 с.
- 84 Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий - СПб., 1902. – 290 с.
- 85 Франк, С.Л. Государство и личность. Новый путь / С.Л. Франк - СПб., 1904. – 380 с.
- 86 Фролов, В.В. Гармонизация частных и публичных интересов в механизме законности: история и современность. Монография / В.В. Фролов - СПб.: Акрос, 2006. – 206 с.
- 87 Фролов, В.В. Развитие механизма обеспечения законности в России с XVIII - до начала XX века (историко-правовой аспект). Монография / В.В. Фролов - СПб.: СПб университет МВД РФ, 2004. – 276 с.
- 88 Фукс, В. Суд и полиция: В 2 ч. / В. Фукс - М., 1889. - Ч.2. – 139 с.
- 89 Фукс, В. Судебные доктрины 1861-1864 гг. на практике / В. Фукс // Российский вестник. - 1887. - № 1. - С. 107.
- 90 Харьков, И.И. Руководство для чинов корпуса жандармов при произ-

водстве следствий и дознаний / И.И. Харьков - СПб., 1885. – 100 с.

91 Хван, Л.Б. Опыт реформ адвокатуры в странах СНГ: проблемы независимости профессионального единства и непрерывного образования // Современное состояние адвокатуры в странах Центральной Азии: проблемы и перспективы: Материалы Международной региональной конференции (4 - 7 февраля 2003 г., Ташкент, Узбекистан) / Отв. ред. Г.А. Ишанханова, Л.Б. Хван, И.Б. Азизов и др. - Ташкент: Консаудитинформ, 2003. – 186 с.

92 Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов - СПб., 1995. – 342 с.

93 Черкасова, Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60-80-е годы XIX века / Н.В. Черкасова - М., 1987. – 190 с.

94 Шаламов, М.П. История советской адвокатуры / М.П. Шаламов - М., 1939. – 405 с.

95 Щукин, А.М. Руководство для изучения полицейской службы / А.М. Щукин - СПб.: Улей, 1913. – 119 с.

96 Яковлев, В.Ф. Совершенствование экономического законодательства и его правоприменения / В.Ф. Яковлев // Хозяйство и право. - 2005. - №7. - С.4.

97 Яневич-Яневский, К. Об адвокатах и адвокатуре в России / К. Яневич-Яневский // Отечественные записки. - 1858. - Т. 119. - С. 149.